

В.П. КИРИЧЕНКО
Н.С. ТАРАСОВ

СИМПЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ

(Неоколониализм США
в Латинской Америке)

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
УКРАИНЫ
1984

Рецензенты:

В. А. Кременюк,
доктор исторических наук,

А. О. Горин,
кандидат исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

Основное противоречие нашей эпохи — между социализмом и капитализмом — решается в острой бескомпромиссной борьбе двух общественных систем, в противоборстве, по выражению В. И. Ленина, «двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического»¹. В условиях изменения соотношения сил на международной арене в пользу социализма, мира и прогресса империализм стремится любой ценой вернуть утраченную историческую инициативу. На достижение этой цели направлены все дела и помыслы господствующих классов и правящих кругов отживающего строя. Будучи уже не в состоянии решать основное противоречие нашей эпохи с помощью военной силы, империализм изыскивает для укрепления своих позиций новые источники и резервы, формы и методы противоборства с социализмом.

Важным источником существования капитализма как общественной системы является эксплуатация развивающихся стран. «Империалистов, — указывалось на XXVI съезде КПСС, — не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территорию в своих стратегических замыслах»². Мысля «категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов»³, империализм стремится с помощью политики неоколониализма превратить развивающиеся страны в свой стратегический резерв.

В свое время В. И. Ленин указывал, что «Америка грабит всех, и она грабит очень оригинально. У нее нет колоний»⁴. Сегодня эта «оригинальность» наиболее наглядно проявляется именно в Латинской Америке, где Белый дом апробирует новейшие формы, методы и средства своей неоколониалистской политики, а затем переносит их на другие континенты. Политическая структура сегодняшней Латинской Америки (территория 20 мил-

лионов кв. км, население 364 миллиона человек) представляет собой весьма пеструю картину — здесь находится первое в Западном полушарии социалистическое государство, ряд государств, избравших социалистическую ориентацию, страны, которые уже более 150 лет идут по капиталистическому пути развития и где имеются собственные монополистические группировки,— это и страны буржуазной демократии, и страны с диктаторскими, военными и профашистскими режимами, открыто противопоставляющими себя народным массам.

Но, как убедительно доказывает история, какими бы ни были формы государственного устройства той или иной страны, методы осуществления государственной власти, главным врагом латиноамериканских народов всегда объективно выступал американский империализм и его ставленники. Именно монополии США, опирающиеся на проводимую американскими администрациями внешнюю политику, превратили континент в источник своего обогащения.

Нынешняя Латинская Америка — это один из центров антиимпериалистической борьбы, арена острых классовых столкновений, мощных выступлений против политики неоколониализма. Здесь, как ни в каком другом районе мира, взаимодействуют все три составные части мирового революционного процесса — мировая социалистическая система, революционное движение рабочего класса и национально-освободительное движение. Освободительное движение народов континента имеет четко выраженный антиимпериалистический, антиолигархический, антифеодальный характер. Разумеется, ему, как всякому революционному движению, присущи успехи и поражения, подъемы и спады. С одной стороны — победа народной революции в Никарагуа, успешные действия повстанцев в Сальвадоре и Гватемале, борьба прогрессивных сил в Гондурасе, падение военных режимов в Бразилии и Аргентине, победа левых сил в Боливии, продолжающийся процесс позитивных перемен в Гайане, Суринаме, Панаме, усиливающееся сопротивление фашистскому режиму Пиночета в Чили, нарастание борьбы против реакционных диктатур в Уругвае и Парагвае свидетельствуют об усилении национально-освободительной борьбы народов континента.

В то же время авантюра Англии и США на Фолклендских (Мальвинских) островах, вооруженная агрессия аме-

риканского империализма против Гренады, помощь и поддержка империализмом военных хунт Сальвадора, Гондураса, Гватемалы, необъявленная война США против Никарагуа свидетельствуют о стремлении империализма остановить революционный процесс в регионе, повернуть колесо истории вспять. Переплетение этих двух тенденций в Латинской Америке характеризует происходящие там события.

Свои стратегические неоколониалистские задачи в Латинской Америке США пытаются реализовать с помощью различных форм неоколониалистской политики, каждая из которых имеет свои особенности. С помощью политики экономического неоколониализма — получения в латиноамериканских странах максимальных прибылей, навязывания здесь моделей зависимого социально-экономического развития, удержания стран региона в качестве неравноправного звена мирового капиталистического хозяйства, постоянного увеличения разрыва в уровнях экономического развития США и латиноамериканских стран — американский империализм стремится сгладить острые социальные противоречия, подкупить рабочий класс, направить награбленные в регионе средства на укрепление и стимулирование монополистического производства в самих Соединенных Штатах, на гонку вооружений, чтобы в конечном счете ослабить экономику социализма.

Навязывание странам Латинской Америки угодного США внутреннего и внешнеполитического курса с целью усиления их дипломатической зависимости, втягивание этих стран в политическую систему империализма — суть политики внешнеполитического неоколониализма. С ее помощью американский империализм пытается использовать латиноамериканские страны в качестве пешек в своей глобальной политике.

Важную роль в общей неоколониалистской политике США к югу от Рио-Гранде играет политика военного неоколониализма, цель которой — использование в интересах империализма территорий, природных и людских ресурсов этих стран как на случай мировой войны, так и для создания здесь плацдарма действий против революционного движения латиноамериканских народов. Посредством этой политики США намереваются также привязать страны континента к военной машине империализма, использовать их в качестве стратегического тыла и возможного театра военных действий.

С помощью политики идеологического неоколониализма США стремятся ослабить потенциальные возможности социализма как в глобальных масштабах, так и в данном регионе, идеологически воздействовать прежде всего на рабочий класс, крестьянство, передовую интеллигенцию путем апологетики буржуазной идеологии, пропаганды духовных «ценностей» буржуазного мира, проведения политики оголтелого антисоветизма и антисоветизма.

Таким образом, различные формы неоколониалистской политики США в Латинской Америке являются составными частями реализации общей стратегической задачи империализма — «переиграть историю», решить основное противоречие эпохи в пользу капитализма. Как отметили участники Совещания коммунистических и рабочих партий стран Центральной Америки, Мексики и Панамы, состоявшегося в октябре 1980 года, «американский империализм прибегает ко всевозможным маневрам, чтобы задержать процесс освобождения латиноамериканских народов. Эти маневры включают в себя прямую поддержку контрреволюции в Никарагуа, растущее военно-политическое вмешательство во внутренние дела Сальвадора путем поставок хунте оружия и направления в эту зону американских «советников», угрожающее превратиться в открытую и прямую интервенцию с участием американских войск».

Реакционная политика США в Латинской Америке — неотъемлемая часть внешнеполитического курса американского империализма, резко активизировавшегося в 80-х годах. В сущности, так же, как и в других районах мира, она означает попытку вернуться к временам неограниченного господства империализма над миром. И также, как и на других направлениях, этот курс в Латинской Америке носит крайне опасный и вместе с тем нереалистический характер. Он игнорирует обстановку и в самом регионе, и в мире в целом, встречает все более широкое противодействие. Политика Вашингтона в Латинской Америке обречена на провал.

КРИЗИС НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

ПАРАДОКСЫ И МИФЫ

Отношения США с латиноамериканскими странами отмечены своеобразными вехами — всплескнеполитическими доктринаами американских президентов. Вслед за доктриной Монро * последовала политика «большой дубинки» Теодора Рузвельта, ее сменили «дипломатия доллара» Уильяма Тафта, политики «доброго соседа» Франклина Рузвельта, «доброго партнерства» Д. Эйзенхауэра, «новых рубежей» Дж. Кеннеди, «жесткого курса» Л. Джонсона, «нового партнерства» Р. Никсона, «нового диалога» Дж. Форда.

Однако, какие бы внешнеполитические планы и акции ни разрабатывались и ни осуществлялись в Латинской Америке администрациями Соединенных Штатов, они всегда подчинены классовым интересам американского монополистического капитала.

В ноябре 1976 года в Вашингтоне в очередной раз сменилась администрация — президентом стал представитель демократической партии Дж. Картер. В отличие от своих предшественников он не спешил провозглашать какую-либо «собственную» политическую доктрину для Латинской Америки, пытаясь создать миф о своем твердом намерении «объективно подойти к проблемам южных соседей».

Администрация демократов получила от республиканцев «трудное наследство» — отношения США с их «южными соседями» находились в глубоком кризисе.

Наиболее дальновидные политические и деловые круги США летом и осенью 1976 года и в начале 1977 года выступили с рекомендациями президенту по вопросам улучшения отношений со странами региона. Комиссия по

* Внешнеполитическая программа правительства США, изложенная президентом Дж. Монро в 1823 г., выдвигала положение о том, что возрастание могущества США зависит от присоединения новых территорий. Формула «Америка для американцев», выражавшая сжатый смысл доктрины Монро, на практике означала: «Америка для США».

американо-латиноамериканским отношениям опубликовала доклад «Соединенные Штаты и Латинская Америка: предстоящие шаги». Рабочая группа по Латинской Америке при washingtonском Институте политических исследований также выступила со своим исследованием «Связи с южными соседями: рекомендации о новом подходе к межамериканским отношениям». Эти и другие подобные им документы содержали призыв изменить политику США в Латинской Америке с учетом изменений, произошедших в мире и в регионе.

Президент Картер, основываясь на рекомендациях обеих комиссий и своих советников, выступил 14 апреля 1977 года в Организации американских государств с «программной речью», в которой высказался о «неподобающейся разрабатывать какую-то одну политику США в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна», за «более широкий и гибкий подход, соответствующий индивидуальности и потенциальным возможностям» каждой страны. Выступая на заседании «трехсторонней комиссии»* в Бонне 25 октября 1977 года, тогдашний помощник президента по национальной безопасности З. Бжезинский так уточнил «новый латиноамериканский курс» Вашингтона: «Мы отказались от традиционного метода — изобретения какого-то нового лозунга, подчиняющего себе американские отношения с Латинской Америкой в целом. Вместо этого мы подчеркнули, что уважаем различия между странами Латинской Америки, что мы стремимся строить отношения с ними в большинстве случаев на двухсторонней основе, а когда это целесообразно — на региональной основе; и на глобальной основе — когда речь идет о глобальных же проблемах»¹.

Цель перехода американского правительства к «индивидуальной политике» в отношении латиноамериканских стран была совершенно ясна — воспрепятствовать образованию единого антиимпериалистического фронта латиноамериканских народов. Одновременно США пошли на некоторые уступки, которые нельзя уже было откладывать: активизировали переговоры с Панамой о восстанов-

* Концепция «трехсторонности», лежащая в основе деятельности комиссии, исходит из необходимости укрепления отношений между тремя мировыми центрами современного капитализма — СССР, Западной Европой и Японией, координации их экономической, социальной и внешней политики при сохранении руководящей роли США.

лении ее суверенитета над зоной Панамского канала, присоединились к «договору Тлателолко» (о создании безъядерной зоны в Латинской Америке), формально отказали в военной помощи наиболее одиозным диктаторам. Все это делалось под аккомпанемент разговоров о «защите прав человека» в Латинской Америке и словесного осуждения репрессивных режимов.

Однако практические шаги американского правительства в Латинской Америке не могли не настороживать общественность стран региона. После непродолжительного периода уверений в необходимости нормализации отношений с Кубой США развернули мощную антикубинскую кампанию.

Об активизации латиноамериканской политики Соединенных Штатов свидетельствуют визиты высокопоставленных чиновников Вашингтона в страны Карибского бассейна. Только в 1977 году этот район посетили государственный секретарь Сайрус Венс, его заместитель Филип Хабиб, помощник Теренс Тодмэн и другие. Целью всех этих визитов являлось создание более благоприятных условий для экспорта капиталов США.

Решались и другие проблемы. В августе 1977 года представитель Соединенных Штатов в ООН Эндрю Янг посетил Ямайку, Мексику, Коста-Рику, Гайану, Суринам, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу, Доминиканскую Республику, Гаити, Барбадос с официальной целью «установить более тесные связи с этими государствами для достижения взаимопонимания между ними и США». На деле же эта поездка преследовала иные цели. Как указывала «Нью-Йорк таймс», причиной поездки Э. Янга была боевая возникновения «политических проблем» в связи с выступлениями народных масс за коренные преобразования в этом регионе². США хотели сделать перечисленные страны «естественным барьером против распространения идей Кубы», превратить их в свой надежный тыл.

В ход пошли экономические рычаги. Белый дом выделил более 40 миллионов долларов Карибскому банку развития и предоставил заем Ямайке в сумме 63,4 миллиона долларов. В декабре 1977 года был создан международный консорциум с участием 30 стран и 15 международных организаций для предоставления помощи карибским странам. Как указывала печать, США «хотят купить симпатии латиноамериканцев». «Весь бассейн Карибского моря стал важнейшим центром американских интересов;

подобного никогда не было прежде», — заявил представитель госдепартамента³.

Цель дипломатии Картера состояла в максимальном использовании любых противоречий между развивающимися странами и трудностей, с которыми те сталкиваются, чтобы подчинить их глобальным интересам Вашингтона, вбить клин между странами прогрессивной ориентации и, по возможности, изолировать их на международной арене. Как подчеркивали участники встречи представителей компаний стран Карибского бассейна (Кубы, Гайаны, Гваделупы, Гаити, Мартиники, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, Венесуэлы) в мае 1977 года, «администрация Картера решила использовать новые формы осуществления империалистической политики посредством применения более утонченных методов, что не меняет агрессивных устремлений империализма в отношении народов Карибского бассейна и прогрессивных сил этой зоны. Эта новая установка требует такого ответа, который помешал бы империалистам добиваться своих целей»⁴.

Одним из важных компонентов латиноамериканской политики Картера стало заключение договоров о Панамском канале. Администрация США ускорила переговоры по этому вопросу. Подписание новых договоров было обставлено с большой помпой — присутствовали главы всех латиноамериканских государств (кроме Кубы).

Ратификация, однако, натолкнулась на оппозицию в конгрессе США. Во время обсуждения текстов договоров законодатели выдвинули более 50 поправок, которые даже американская буржуазная пресса назвала «постыдными» и «заносчивыми». Лишь 16 марта 1978 года конгресс одобрил договор о нейтралитете (68 — за, 32 — против), а 16 апреля — основной договор. Трудный процесс ратификации новых соглашений о Панамском канале вызвал отрицательную реакцию во всей Латинской Америке. Подписание их хоть и притушило на время разногласия США с Латинской Америкой по поводу этой жгучей проблемы, но не сняло и не могло снять глубокие противоречия между интересами американского империализма и народов латиноамериканских стран. Скорее наоборот — разногласия продолжали усиливаться.

Это ясно показал визит государственного секретаря С. Вэнса в Аргентину, Бразилию и Венесуэлу осенью 1977 года. Американская печать назвала его «молниеносной поездкой с минутными остановками». Визит именно

в эти страны был не случайным: здесь, как и повсюду в регионе, зрело недовольство политикой США и особенно протекционистскими мерами в области торговли. Вэнсу не удалось приглушить это недовольство.

Кризис политического курса США в Латинской Америке особенно резко проявился во время поездки Картера в Мексику в феврале 1979 года. Администрация США не случайно усилила внимание к этой стране — крупнейшему торговому партнеру (четвертый в мире импортер товаров из США) и поставщику нефти (90 процентов добываемой здесь нефти экспортируется в Соединенные Штаты). Используя огромную внешнюю задолженность Мексики (более 25 миллиардов долларов, причем 90 процентов ее приходилось на американские частные банки и международные финансовые организации, контролируемые США), американские монополии оказывали давление на мексиканское правительство. В декабре 1977 года США заключили с Мексикой выгодный для себя торговый договор. Давление возросло после того, как стало известно о новых месторождениях нефти и газа в Мексике. В феврале 1977 года президент Мексики Хосе Лопес Портильо посетил США, однако переговоры не устранили многочисленных разногласий между соседями.

Практически безрезультатным оказался визит Картера в Мексику в феврале 1979 года. Еще накануне Хосе Лопес Портильо заявил, что в переговорах будет руководствоваться интересами своей страны, а не энергетической проблемой США. Картеру пришлось выслушать немало критических замечаний о том, что США интересуются Мексикой лишь потому, что здесь обнаружена нефть. Известный американский обозреватель Джеймс Рестон писал о чувствах «обиды и недоверия к США» в Мексике.

Поездки С. Вэнса и Дж. Картера в Латинскую Америку показали и другое: США ищут союзников среди стран с буржуазно-демократическими режимами. Переориентация Соединенных Штатов на режимы «представительной демократии» объясняется целым рядом причин. В Вашингтоне опасались, что откровенно диктаторские профашистские режимы, открывшие широкий доступ американскому монополистическому капиталу, в любой момент могут быть свергнуты и гнев народных масс обратится против США. В то же время попытки Соединенных Штатов выставить себя в роли «морального лидера», «борца за права человека» вызвали необходи-

мость хотя бы на словах осудить диктаторские режимы региона, жестоко подавляющие права и свободы.

Однако «демократическая риторика» американской администрации не меняла экспансионистской сути политики США в Латинской Америке и не могла сгладить имеющиеся противоречия. На сессии Генеральной ассамблеи министров иностранных дел стран — членов ОАГ в июле 1977 года Венесуэла, Коста-Рика, Колумбия, Мексика, страны Карибского бассейна выступили с самым решительным протестом против дискриминационной политики Белого дома в области торговли и помощи. По сути дела, США остались на сессии в полном одиночестве.

На специальной сессии Постоянного совета ОАГ в ноябре—декабре 1977 года страны континента решительно осудили повышение Соединенными Штатами таможенных пошлин на импорт сахара. В результате 13 латиноамериканских стран, на которые приходится 50 процентов импорта сахара США, понесли потери на 60 миллионов долларов в год. В декларации сессии шаг США осуждался как «наносящий серьезный ущерб экономическому развитию государств ОАГ, являющихся экспортёрами сахара».

В 1978 году большинство стран ОАГ отказались провести очередную сессию в Уругвае в знак протеста против репрессий уругвайских властей в отношении демократических сил. Сессия состоялась в июне—июле 1978 года в Вашингтоне. Хотя заключение договоров о Панамском канале принесло администрации Картера определенный политический капитал, американской делегации на этой сессии не удалось «убедить» Латинскую Америку в наступлении «новой эры» в отношениях с Соединенными Штатами. Поправки, вносимые латиноамериканскими странами, свидетельствовали о глубоких разногласиях между США и их южными соседями. Соединенные Штаты резко критиковались представителями Бразилии, Колумбии, Аргентины и других стран за вмешательство во внутренние дела стран региона. С целью предотвращения открытой конфронтации госсекретарь США С. Вэйс хранил гробовое молчание. На сессии стало совершенно ясно, что США лишь незначительно корректируют традиционный американский подход к проблемам региона — хотят изменить форму, оставив нетронутой суть политики. В выступлениях американского делегата сквозь напускную риторику ясно просматривалось желание «довлечь, не обижая». Но, как заявил в июле 1977 года президент Ве-

несуэлы К. Андрес Перес, «мы не хотим подарков или помоши: мы хотим обмена, при котором наши товары и услуги будут иметь соответствующую цену»⁵. Это, по существу, был ответ всей Латинской Америки на новую политику США. Влиятельный американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд репорт» писал о реакции Вашингтона, что «это смесь замешательства и гнева плюс разочарование в результате неспособности правительства разработать четкую и последовательную политику в отношении Латинской Америки»⁶.

Широковещательные заявления и посулы, демонстративные проявления «заинтересованности в дружбе и сотрудничестве с Латинской Америкой» не помогли администрации Картера сколько-нибудь значительно улучшить межамериканские отношения. В ходе специальных слушаний по вопросам Латинской Америки, проходивших в американском сенате в 1979 году, было отмечено, что «отношения США с их южными соседями испытывают на себе глубокое воздействие тех изменений, которые в последние десятилетия происходят на мировой арене... Наша отношения с большинством центральноамериканских и южноамериканских стран... заметно ухудшились с тех пор, как администрация Картера пришла к власти»⁷.

ВОЗВРАТ К ЖЕСТКОЙ ЛИНИИ

Латиноамериканская политика администрации Рейгана — заранее разработанная линия республиканской партии, согласно которой Латинская Америка рассматривается в числе важных «стратегических приоритетов». Администрация Рейгана решила, что ей по плечу остановить прогрессивные изменения в регионе «своевременными мерами». Это, в частности, видно из доклада так называемого комитета Санта-Фе «Новая межамериканская политика на 80-е годы», составленного для Межамериканского совета безопасности. В нем отмечается, что благодаря механизму «межамериканских отношений» Латинской Америке и Карибскому бассейну отводится роль «щита новой международной системы безопасности и меча Соединенных Штатов в осуществлении политики мирового господства». Авторы доклада, исходя из того, что «разрядка напряженности мертвa», а «внешняя политика представляет собой инструмент, с помощью которого народы стремятся обеспечить свое выживание во враждеб-

ном мире», рекомендуют Соединенным Штатам «овладеть инициативой, иначе они погибнут».

Составители документа исходят из двух посылок: Карибский бассейн превращается в «марксистско-ленинское озеро»; страны Карибского бассейна представляют собой уязвимое место США, «известную величину в глобальном подходе к континентальной безопасности», им угрожает «безудержная активность Кубы, поддерживаемой Советским Союзом». Куба же рассматривается как основной противник, подлежащий уничтожению; под прицел берется Никарагуа из-за демократического и антиимпериалистического характера ее революции. Стался вопрос о необходимости карательных акций против Панамы, Гайаны, Гренады и враждебных действий против Коста-Рики, Венесуэлы и Мексики, хотя в отношении последней рекомендовалось проводить очень осторожную, особую политику.

Единственными верными друзьями США являются деспотические режимы региона, которым надо помогать, ибо «они подвергаются атакам вооруженного меньшинства». Речь идет об усилении помощи кровавым диктатурам в Сальвадоре, Гондурасе, Гватемале. Исходя из принципа — «никакому враждебному иностранному государству не будет позволено иметь базы или военных и политических союзников в регионе», авторы документа одним из пунктов стратегии США в регионе выдвигают войну против Кубы.

На берегах Потомака вновь взяли верх политический авантюризм, высокомерие и слепота. США под флагом антикоммунизма по существу провозгласили крестовый поход против всех прогрессивных и антиимпериалистических сил континента. Диктат, шантаж, вмешательство, включая военное, во внутренние дела государств, высокомерная имперская политика, доктрины, ставящие латиноамериканские страны в неравноправное положение, разграбление их природных богатств и эксплуатация народов — таков арсенал политики, осуществляющей США к югу от Рио-Гранде.

В то же время латиноамериканская политика администрации Рейгана характеризуется отходом от многих установок, выработанных Вашингтоном в 70-х годах с целью приспособления к изменившимся реальностям континента, и принятием на вооружение нового «жесткого курса». Во многих отношениях она является возвратом к курсу 40-х и 50-х годов, курсу на создание «ситуации силы»,

который, продемонстрировав свою бесплодность в те еще годы, сейчас вступает в еще большее противоречие с реальностями международной жизни.

Наряду с военно-силовыми методами администрация Рейгана изыскивает и новые, более утонченные, особенность которых заключается в том, что Вашингтон стремится использовать их не в одиночку, а в сотрудничестве со своими атлантическими союзниками и влиятельными латиноамериканскими странами.

Переход от картеровских разглагольствований о «правах человека» к рейгановскому империалистическому безрассудству, именуемому «жестким pragmatismom», свидетельствует о провале планов приспособления американского империализма к Латинской Америке. Разрывом между субъективными устремлениями правящих кругов США к господству и реальными их возможностями как раз и объясняется озлобленная реакция Вашингтона на прогрессивные изменения в регионе.

Особенно наглядно это проявляется на примере стран Центральной Америки и Карибского бассейна, где эта политика уже привела к обострению обстановки. Глубокий социально-экономический кризис, переросший в политический, банкротство навязываемых Соединенными Штатами моделей развития являются причинами нестабильности в этом регионе. Во многих странах региона протекают бурные внутренние процессы, ломающие или расшатывающие их социально-политические структуры. Укрепление социализма на Кубе, народная революция в Никарагуа, обострение противоборства между демократическими силами и проамериканской олигархией в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе, выступления в защиту национального суверенитета в Панаме, прогрессивные перемены в Гайане, Доминике, Гренаде (до октября 1983 года), Суринаме — свидетельства мощных потрясений, охвативших этот район. Под угрозой оказались позиции действующих здесь американских монополий. Отсюда попытки Вашингтона погасить в странах региона выступления народных масс и восстановить статус-кво.

При этом агрессивные акции США в районе Карибского бассейна объясняются администрацией Рейгана необходимостью «борьбы с терроризмом». Американский империализм, потерпев поражение в политике «защиты прав человека», выдвинул новую концепцию не случайно. Классовая ее сущность состоит в том, что монополистиче-

ская буржуазия все объективные революционные процессы в мире объясняет «делом рук коммунистов», а революционную борьбу — «терроризмом». Цель здесь ясна — скрыть террористическую сущность империализма, опровергнуть революционное движение пролетариата, разжечь оголтелый антикоммунизм. Рейган заявил без околичностей: «Мы стараемся остановить проникновение на американский континент террористов, вмешательство извне тех, кто ставит своей целью не один только Сальвадор, а всю Центральную Америку и, может быть, позднее Южную Америку и — я уверен в этом — в конечном счете и Северную»⁸. Не случайно, разумеется, в Вашингтоне бассейн Карибского моря стали именовать «третьей границей» США.

Источником «терроризма» и «дестабилизации» в регионе вashingtonская администрация называет социалистическую Кубу. Цель предельно ясна: любыми средствами задушить первое социалистическое государство в Латинской Америке. Администрация Рейгана по сути дела начала откровенную психологическую контрреволюционную атаку против острова Свободы, довела антикубинскую кампанию до наивысшего накала, сделала ее основным стержнем своей латиноамериканской политики. По свидетельству мексиканской прессы, Пентагон разработал 16 военно-политических планов против Кубы, которые включают морскую блокаду, провокации против вооруженных сил острова, помочь контрреволюционерам в обучении и вооружении и активизацию шпионской деятельности⁹. Не обошлось и без ЦРУ. По мнению кубинских компетентных органов, американские спецслужбы имеют непосредственное отношение к распространению на острове различных болезней: менее чем за три года Куба пережила пять серьезных эпидемий — заболеваниями были поражены скот, плантации сахарного тростника и табака. Среди населения распространилась лихорадка денге, от которой погибло 156 человек, в том числе много детей, а затем и гемморрагический конъюнктивит.

Однако, как это было неоднократно в прошлом, и эта антикубинская кампания угроз и диктата закончится провалом. В 1981 году Кубу посетила группа американских конгрессменов, которые признали иллюзорность попыток США «воздействовать» на социалистическое государство «жесткими мерами». «Куба пережила более двух десятилетий американского antagonизма и готова обойтись, если

надо, еще 20 лет без тесных связей со своим северным соседом», — писали они¹⁰. Зато в чести у washingtonской администрации не только сальвадорская хунта, но и диктаторские и фашистские режимы Чили, Гватемалы, Гаити, Уругвая, Парагвая и другие. На основе директивы о политике в отношении поставок за границу обычных вооружений «Соединенные Штаты рассматривают поставки обычных видов вооружений и другой оборонной техники и услуг как важный элемент своей глобальной системы обороны и неотъемлемый компонент своей внешней политики»¹¹. Оружие широким потоком хлынуло диктаторским режимам, осуществляющим массовые репрессии против собственных народов. Администрация Рейгана одобрила поставки военной техники на сумму 3,2 миллиона долларов Гватемале. Гондурас получил от США за 1981 год военной «помощи» больше, чем за предыдущие 20 лет.

Соединенные Штаты продолжают поддерживать кровавый фашистский режим Пиночета. Был снят запрет на предоставление Чили займов и кредитов по линии экспортно-импортного банка и частных финансовых учреждений США. Вскоре американский конгресс отменил ограничения на поставку оружия хунте. Послом в Сантьяго был назначен известный реакционер, поклонник Сомосы Дж. Тибердж.

В начале января 1982 года в Чили побывали делегации конгресса США, возглавляемые лидером республиканского большинства в сенате Г. Бейкером и председателем комиссии палаты представителей по делам вооруженных сил М. Прайсом, которые провели переговоры с главарями военно-фашистской хунты. Этот первый за последние четыре года контакт на таком высоком уровне свидетельствовал о новых размерах братания США с хунтой, о том, что истинные друзья Вашингтона в Латинской Америке — кровавые фашистские диктатуры, ведущие необъявленные войны против собственных народов.

Важное направление латиноамериканской политики администрации Рейгана — сохранение и по возможности упрочение пошатнувшихся позиций североамериканского капитала в этом районе мира. 80 процентов экспорта из Соединенных Штатов в развивающиеся страны идет в государства Латинской Америки. С целью дальнейшего усиления экспансии доллара к югу от Рио-Гранде администрация США решила воспользоваться экономическими трудностями латиноамериканских стран.

Вначале Соединенные Штаты выступили с идеей создания североамериканского общего рынка в составе Канады, США и Мексики, суть которой состояла в том, чтобы путем постепенного устраниния таможенных тарифов и препятствий на пути миграции населения создать экономическое объединение по типу ЕЭС. На самом же деле Соединенные Штаты намеревались получить свободный доступ к энергоресурсам Канады и к нефти Мексики, чтобы затем шантажировать страны — члены ОПЕК и диктовать им свою волю. Неудивительно, что и Канада, и Мексика отвергли предложение Соединенных Штатов. Тем не менее идея создания такого объединения еще не покоронена.

В мае 1981 года Вашингтон выступил с новой инициативой: разработать долгосрочную программу экономической, политической и военной помощи государствам Карибского бассейна. Идея создания программы родилась в ходе визита канцлера ФРГ Г. Шмидта в Вашингтон в мае 1981 года, когда он высказался в пользу «мини-плана Маршалла» для Центральной Америки и Карибского бассейна. На одном из заседаний совета национальной безопасности президент Р. Рейган в общей форме одобрил такую программу. Действительные цели ее создания объяснила газета «Вашингтон пост»: «Разработка новой политики в отношении Карибского бассейна вытекает из объявленного Рейганом намерения поставить предел распространению коммунизма в Западном полушарии»¹².

Экономическая основа «мини-плана Маршалла» состоит в том, чтобы усилиями США, Канады, Мексики и Венесуэлы образовать инвестиционный фонд с целью укрепления капиталистических начал в экономике карибских стран и тем самым открыть двери для проникновения американского капитала, расширить экспансию ТНК, связать хозяйственную инициативу карибских стран, блокировать диверсификацию ими своих внешнеэкономических связей. В политическом плане предусматривалась консолидация консервативных, прежде всего военно-диктаторских, режимов. Рейган «сигнализировал Карибскому бассейну и Латинской Америке в целом, что намерен активно поддерживать страны, которые отвергают заигрывания коммунистической Кубы»¹³. Военный аспект плана, хотя он скрывался, был очевиден: вести дело к созданию в Карибских странах военно-экономической группировки на антикоммунистической платформе подобно

тому, как план Маршалла был использован для образования агрессивного блока НАТО. Было принято решение увеличить до 5,1 миллиона долларов в 1981 году военную помощь Барбадосу, Сент-Люсии, Сент-Винсенту и Гренадинам — участникам сил региональной самообороны восточной части Карибского бассейна.

Такая подоплека «мини-плана Маршалла» вызвала серьезные возражения латиноамериканских стран. Мексика, Колумбия и Венесуэла не поддержали его. 11—12 июля 1981 года на Багамах встретились министры иностранных дел США, Канады, Мексики, Венесуэлы. В заключительном коммюнике была подчеркнута необходимость предоставления экономической помощи всем странам Центральной Америки и Карибского бассейна, но без исключений и без каких-либо политических условий. США не удалось добиться изоляции Кубы, Никарагуа и Гренады.

С целью практической реализации «мини-плана Маршалла» Р. Рейган совершил в апреле 1982 года поездку на Ямайку и Барбадос. На совещание, которое состоялось в столице Барбадоса Бриджтауне, были приглашены лидеры Антигуа, Доминики, Сент-Киттса и Невиса, Сент-Винсента и Гренадин, которые выразили в той или иной степени согласие с военно-стратегическими планами США в этом регионе мира. Запугивая своих партнеров вымышленной кубинской и советской угрозой и «вирусом марксизма», президент США в ультимативной форме потребовал не допустить «распространения коммунизма в Карибском бассейне и Центральной Америке».

Немаловажная задача латиноамериканской политики администрации Р. Рейгана — упрочить военно-стратегические позиции США в регионе в рамках осуществления их глобального гегемонистского курса. С этой целью в ход пошла машина американского военного присутствия в странах континента. Проведение «жесткого курса» в регионе сопровождается невиданной дипломатической активностью Вашингтона. Только в 1981 году в различных странах континента побывали с визитами вице-президент США Дж. Буш, постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик, представитель США в Постоянном совете ОАГ Г. Миддендорф, посол по особым поручениям госдепартамента В. Уолтерс, бывший помощник госсекретаря США по межамериканским делам Т. Эндерс,

различные делегации конгрессменов и представителей бизнеса.

Не отстают от дипломатов и военные. В странах региона побывали командующий южным военным округом США генерал Наттинг, командующий флотом США в Южной Атлантике адмирал Трейн, начальник штаба BBC США генерал Инграм, многие чины ЦРУ и ФБР. Все эти визиты преследовали одну цель: «убедить» страны Латинской Америки, заставить их следовать в фарватере империалистической политики.

Апогей кризиса всей системы отношений между США и их южными соседями пришелся на весну и лето 1982 года. Решительная поддержка Вашингтоном Англии в военном конфликте из-за Фолклендских (Мальвинских) островов потрясла до основания межамериканскую систему и ОАГ. Почти все латиноамериканские страны в той или иной степени поддержали Аргентину, обвинив Соединенные Штаты в предательстве общих интересов Западного полушария, защита которых предусмотрена уставом ОАГ. «Челночная дипломатия» госсекретаря США Хейга была на руку англичанам, поскольку под шумок переговоров английская армада беспрепятственно подошла к Мальвинам. Одновременно Вашингтон демонстративно отказался от роли посредника и открыто занял сторону своего союзника по НАТО. Британскому командованию поставлялись разведданные, собираемые американскими искусственными спутниками. Британские военные самолеты заправлялись самолетами-заправщиками США. Английским силам поставлялись даже американские ракеты «поверхность — воздух» и «воздух — воздух». Не случайно на состоявшемся в конце мая 1982 года чрезвычайном совещании министров иностранных дел стран — членов ОАГ их абсолютное большинство недвусмысленно осудило позицию США. Резолюция совещания обязала Соединенные Штаты Америки немедленно отказаться от применения антиаргентинских санкций и воздержаться от оказания помощи Великобритании в соответствии с принципом солидарности Западного полушария. Эта резолюция была принята семнадцатью голосами при четырех воздержавшихся (США, Чили, Колумбия, Тринидад и Тобаго). Вашингтон оказался в морально-политической изоляции в ОАГ. «Политика США в Латинской Америке лежит в руинах», — так охарактеризовала латиноамерикан-

скую политику США влиятельная газета «Крисчен сайенс монитор»¹⁴.

Непримиримые разногласия между США и странами Латинской Америки проявились и на состоявшейся в ноябре 1982 года очередной сессии Генеральной ассамблеи ОАГ в Вашингтоне. Многие делегации резко критиковали политику Вашингтона в странах полушария — предательство межамериканских интересов, грубое вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, стремление увековечить свое господство на континенте, не допустить здесь прогрессивных перемен. Сильные разногласия проявились и при обсуждении экономических проблем. Выступающие подчеркивали, что трудное положение, в котором оказались страны региона, является результатом грабительской политики американского империализма. Соединенные Штаты воздержались или проголосовали практически против всех резолюций, в которых содержалось требование действительных равноправных отношений США со странами континента. Госсекретарь Дж. Шульц прямо заявил, что администрация Рейгана и далее будет делать ставку на силовые приемы вплоть до применения оружия, и отверг конструктивные по своей сути предложения ряда латиноамериканских стран, направленные на урегулирование конфликтных ситуаций в Центральной Америке. Сессия еще раз показала, что американский империализм был и продолжает оставаться главным врагом прогресса в регионе.

Видимо, с целью попытаться преодолеть острые разногласия между Соединенными Штатами и странами региона и «вдохнуть жизнь» в послемальвинский период латиноамериканской политики США и были осуществлены визиты Р. Рейгана в ряд латиноамериканских стран. Президент посетил в декабре 1982 года Бразилию, Колумбию, Коста-Рику и Гондурас. На территории последнего он встретился с главарями реакционных режимов Сальвадора и Гватемалы. Эта поездка проходила на фоне мощных манифестаций, участники которых гневно клеймили неоколониалистскую политику США в регионе.

В Бразилии президент попытался рекламировать «рейганомику» и предложил увеличить закупки оружия «в интересах борьбы с коммунизмом». Весьма холодный прием оказали Рейгану в Колумбии. Президент страны Б. Бетанкур выразил недовольство политикой США в Латинской Америке, высказался за установление

справедливых экономических связей Соединенных Штатов со своими соседями. Попытка Рейгана заручиться поддержкой своей политики у руководителей Бразилии и Колумбии закончилась провалом. Более гловорчивыми собеседниками американского президента были лишь руководители Коста-Рики и главари деспотических режимов Сальвадора, Гондураса и Гватемалы. Как отмечала американская печать, глава Белого дома в ходе визита подтвердил, что политика вашингтонской администрации в этом регионе по-прежнему направлена на расширение вмешательства в дела суверенных государств, дальнейшую активизацию подрывных акций против Кубы, Никарагуа, Гренады, оказание военной, финансовой и политической поддержки диктаторским режимам Сальвадора, Гондураса и Гватемалы, что наглядно свидетельствует о лицемерии и цинизме Вашингтона¹⁵.

Таким образом, администрация Рейгана вновь взяла на вооружение политику «большой дубинки», которая уже с начала этого века широко практиковалась в Центральной Америке и странах Карибского бассейна.

Однако политический и военный диктат Вашингтона, откровенно агрессивная политика администрации Рейгана получают все более решительное осуждение и отпор прогрессивных сил региона. Попытки империалистов подавить революционную борьбу, поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов нереальны, поскольку противоречат объективным законам исторического развития.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

Для 80-х годов характерны поиски наиболее эффективных форм и методов активизации американской политики в латиноамериканских странах. Выработка новых политических доктрина и концепций для Латинской Америки осуществляется не только госдепартаментом США. К практической работе в органах, занятых планированием и осуществлением латиноамериканской политики, Белый дом стал привлекать видных ученых-латиноамериканцев. Была увеличена финансовая помощь научным исследователям, стало больше уделяться внимания подготовке специалистов по латиноамериканским проблемам. Не остаются в стороне и различные частные фонды, финансирующие разнообразные программы США

в Латинской Америке. В указанные годы резко увеличилось количество публикаций по латиноамериканским проблемам, в частности по проблемам межамериканских отношений.

Заметно растет число научно-исследовательских учреждений, занимающихся латиноамериканскими проблемами. В США действуют 250 центров латиноамериканистики. Особая роль среди них принадлежит американским университетам. В 1965 году, например, 36 университетов имели специальные центры и институты по изучению проблем Латинской Америки. В настоящее время их количество почти утроилось.

В США более трех тысяч ученых, которые специально занимаются разработкой различных аспектов политики Соединенных Штатов в Латинской Америке. В их трудах обосновываются и защищаются политические доктрины и концепции, «оправдывающие» господство США в этом районе мира, предпринимаются поиски наиболее приемлемых путей укрепления этого господства, сохранения Латинской Америки в качестве резерва и сферы влияния США.

По своему содержанию работы американских буржуазных исследователей весьма разнообразны и неодинаковы по уровню и целевому назначению. Многие авторы открыто защищают экспансионистский курс США в регионе, обветшалую политику «с позиции силы» и панамериканизм. Другие пытаются выдавать себя за «объективных» и «беспристрастных» исследователей, но под флагом «незаинтересованности» распространяют и пропагандируют выгодные правящему классу США идеи и концепции, воздействуя тем самым на формирование общественного мнения региона. Есть и такие, которые подвергают критике некоторые аспекты латиноамериканской политики Белого дома, учитывают важные изменения и новые реальности на континенте, но подходят к их оценкам и дают рекомендации с pragmatических позиций.

Несмотря на неадекватность, а порой и противоположность точек зрения по многим вопросам политики США в Латинской Америке, современную буржуазную латиноамериканистику США можно рассматривать как единое целое. По мнению американских буржуазных исследователей, не существует общих законов общественного развития, есть лишь общие тенденции, в основе которых лежит рациональная деятельность людей, в данном случае

президентов США, госсекретарей и их заместителей по латиноамериканским делам.

Как известно, латиноамериканская политика Картера началась с широковещательных заявлений о пересмотре политического курса США в странах региона, отказа от «единобразной латиноамериканской политики» и «общих лозунгов», с провозглашения «защиты прав человека» и т. д. После победы никарагуанской революции (1978 г.) США взяли курс на подавление освободительных движений в странах Центральной Америки, на дестабилизацию прогрессивных режимов континента и вмешательство во внутренние дела.

Американские буржуазные исследователи, в частности политолог Дж. Эткинс, профессор военно-морской академии, считают, что правительство Картера было вынуждено прибегнуть к агрессивным действиям и оно стремилось «усилить сопротивление государств континента установлению неамериканского контроля или влияния, укрепить свою руководящую роль в Западном полушарии и создать экономические и социальные условия для политической стабилизации»¹⁶. С этой целью, мол, диктаторским режимам и оказывалась щедрая финансовая помощь. «Военная помощь,— пишет Эткинс,— оказывается Латинской Америке с целью не допустить развития ее отношений с другими «внешними» государствами и упрочения внутренней стабильности латиноамериканских государств»¹⁷.

По существу, агрессивность латиноамериканской политики Картера оправдывает и Дж. Гопкинс, профессор Индианского университета. Неравенство латиноамериканских стран в отношениях со США, по мнению профессора, носит «объективный характер», поскольку, согласно концепции «взаимозависимости», разделяемой им и другими буржуазными исследователями, «влияние могущественного государства оказывается на другие малые державы», а политика государства «может оказывать влияние на соседей не меньшее, чем их собственная внутренняя политика»¹⁸.

«Объективность» империалистической политики администрации Картера в Латинской Америке пытались обосновать не только университетские профессора, но и платные сотрудники исследовательских центров большого бизнеса. Так, бывшие руководители отдела латиноамериканских исследований Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете

Дж. Тибердж и Р. Фонтеин, советник Р. Рейгана по латиноамериканским делам, утверждали, что разобщение Латинской Америки — не результат действий «американского империализма» или ТНК, а «объективное явление». Все дело в том, объясняют они, что мир вообще объективно разобщен, а посему «то, что Латинская Америка может играть важную роль в международных отношениях независимо от США,— иллюзия». Тибердж и Фонтеин рекомендовали администрации США перестроить свои отношения с латиноамериканскими странами таким образом, чтобы «воспрепятствовать изменениям, которые бы находились в противоречии с их (США.— Авт.) интересами или угрожали существованию ОАГ», а для этого следует «либо приспособиться к Латинской Америке, либо ограничить отношения с ней общими вопросами». Тогда, обещали эти авторы, возможности для появления второй Кубы будут ограничены, а для политики Соединенных Штатов на континенте — неограничены.

Кризис политики США в регионе — тема исследования отставного американского дипломата Э. Гаспара, долгие годы проработавшего в латиноамериканских странах и в госдепартаменте. По его мнению, единодушное отклонение странами континента предложения США послать «латиноамериканские силы мира» в Никарагуа с целью помешать победе никарагуанского народа является крупным провалом латиноамериканской политики Вашингтона и свидетельством острейшего кризиса, охватившего всю систему отношений США с их южными соседями, которые «проявляют высокую степень единства в конфликтах с Соединенными Штатами, не хотят стать экономической колонией и культурным доминионом США». Гаспар вынужден признать, что доктрина Монро «является историческим анахронизмом», указывает на несправедливость торговых барьеров, установленных для латиноамериканских товаров, считает неоправданной поддержку Штатами диктаторских и фашистских режимов.

По его мнению, попытки администрации США использовать межамериканскую систему «в качестве орудия своей стратегии в полушарии», а роль латиноамериканского региона свести «до роли пешки на американской шахматной доске» еще больше усилили кризис ее политики. Следовательно, защищать сегодня такую политику — значит «плыть против ведущего политического течения в Латинской Америке». Одним словом, Гаспар признает то,

что уже нельзя не признать, однако причину кризиса латиноамериканской политики США весьма оригинально видят не в сущности их империалистических целей, а в «конфликте между двумя цивилизациями Западного полушария», поскольку страны региона пренебрегли «эмоциональными связями с Западом в области культуры и экономики», променяв их на «притягательность руководящей роли в «третьем мире». Выходит, что в кризисе межамериканских отношений «виноваты» сами латиноамериканцы.

Так же, по крайней мере, утверждает группа американских исследователей в сборнике под редакцией профессора Рутгерского университета Дж. Стрита и профессора Техасского университета Д. Джеймса. По их мнению, вся беда в том, что Латинская Америка не сумела вовремя стать «технологически прогрессивным обществом». Администрация США, по их словам, делает все возможное, чтобы помочь латиноамериканским странам «долларами и примером», однако технологическая и техническая отсталость — «это состояние, порожденное архаизмом институтов и воззрений», а не результат экспансии американского империализма. Выходит, что латиноамериканские страны «по доброй воле» оказались в научно-технической зависимости от Соединенных Штатов. Однако, успокаивают авторы сборника, избежать этого не так уж трудно — нужно «импортировать меньше технологий и больше разрабатывать ее у себя, даже если бы стоимость разработок отечественной технологии была выше». Вывод из подобных научнообразных рассуждений напрашивается сам собой: зачем латиноамериканцам антиимпериалистическая освободительная социальная революция, если все проблемы, в том числе такие, как зависимость, отсталость, неграмотность, нищета и другие, можно решить, да к тому же так просто — с помощью научно-технической революции.

Подобную точку зрения поддерживает и американский буржуазный экономист Питер Эванс. В работе «Зависимое развитие. Союз транснациональных корпораций, государства и местного капитала в Бразилии» он вынужден признавать отрицательные последствия зависимости местного капитала от иностранного. Однако, утверждает автор, если «правильно использовать преимущества иностранных инвестиций и технологий», то страна может превратиться в «латиноамериканскую Японию», как, например, Брази-

лия, поразившая мир в середине 70-х годов своим экономическим «чудом». О том, что мыльный пузырь этого «чуда» бесславно лопнул при первых раскатах грома экономического кризиса 1974—1976 годов, Эванс предпочитает умалчивать.

Особенно рьяно защищают американские буржуазные исследователи политику администрации США в отношении стран Карибского бассейна и Центральной Америки. Известно, что военная угроза, дестабилизация прогрессивных режимов, вмешательство во внутренние дела осуществлялись этой администрацией как раз в отношении стран данного региона, где классовые противоречия и антиимпериалистическое освободительное движение достигли высокого накала. Разумеется, эти факты известны американским латиноамериканцам. Тем не менее они защищают агрессивные акции администрации США в районе Карибского моря и Панамского канала. Так, бывший посол США в Доминиканской Республике Дж. Мартин утверждает, что особое внимание администрации США к карибским странам объясняется «исторической зависимостью Соединенных Штатов от данного региона». США приходилось и приходится устанавливать диктатуры, чтобы уберечь район от «международного коммунистического заговора», от «захвата власти коммунистами»: из 199 военных акций, предпринятых США за рубежом без объявления войны до 1980 года, 81 была осуществлена в районе Карибского бассейна. «Коммунистический заговор» Мартин видит буквально повсюду, а потому оправдывает террористическую деятельность верных Соединенным Штатам диктаторских режимов. Например, гватемальская армия, которая осуществляет массовый террор против собственного народа, по его мнению, «самая демократическая сила в стране». Мартин вынужден признавать сквозь зубы, что революционный процесс в регионе — «результат осознания безысходности». Вот почему администрация США, дабы предотвратить «безответственную политику» некоторых стран, должна, по его мнению, «сохранять сильное военное присутствие» в данном регионе и «применять вмешательство» из-за «несовершенства мира».

Некоторые американские буржуазные латиноамериканцы вынуждены признавать несостоятельность внешнеполитических концепций латиноамериканской политики США. Так, авторы сборника «Поставки оружия и американская военная политика», среди которых П. Уорике —

бывший директор Агентства по контролю над вооружением и разоружением, Р. Муз — заместитель госсекретаря по африканским делам, Э. Фред — исполнительный директор МБРР, Э. Лак — руководитель политических исследований американской ассоциации содействия ООН и другие видные чиновники администрации, резко критикуют политику «защиты прав человека», которую проводил Картер «странным образом» — расширением продажи оружия латиноамериканским диктаторам, грубо нарушающим права человека. И хотя Соединенные Штаты подписали после долгих проволочек «договор Тлателолко», сделав несколько существенных оговорок, это не исключает угрозы распространения ядерного оружия в странах Западного полушария.

Действительную суть политики «защиты прав человека» вскрывают профессор Массачусетского технологического института Н. Хомски и профессор Пенсильванского университета Э. Герман в книге «Союзники Вашингтона и фашизм в третьем мире». Права человека, пишут эти авторы, находятся в прямом противоречии с реальной политикой администрации США. Соединенные Штаты в конечном счете несут серьезную ответственность за распространение бацилл неофашизма, за террор, возведенный в ранг государственной политики в Латинской Америке. Сегодняшняя Латинская Америка, пишут ученые, это гигантская тюрьма, а передко и громадное кладбище. Официальный Вашингтон предпочитает оправдывать организаторов террора, а не их жертвы. Манипулируя словами, США навешивают ярлык терроризма на освободительные движения. К действительному террору в странах Латинской Америки у правящих американских кругов отношение двоякое: «мягкий террор», не затрагивающий интересов США, игнорируется ими с полным безразличием; «конструктивный террор» благословляется и оправдывается американским империализмом, определяется официальными кругами США. А как же тысячи жертв террора? «Для США, — указывают авторы, — пада советских диссидентов значит гораздо больше, чем 20 тысяч замученных латиноамериканцев»¹⁹.

Известный латиноамериканист М. Фалкоф считает, что латиноамериканская политика США потерпела «полное фиаско» ввиду несовместимости национальных интересов США и большинства латиноамериканских стран. Отдельные диктаторские режимы, отмечает профессор, «погоды

не делают», большинство латиноамериканцев — против США. Фалкоф призывает администрацию Р. Рейгана уделять более пристальное внимание своим ближайшим соседям. Но, как видно, в Вашингтоне не особенно прислушиваются к подобным голосам. Буржуазные латиноамериканцы проявляют интерес и к военно-стратегической политике администрации США в Латинской Америке. Как пишут авторы сборника «Условия конфликта. Идеология в политической жизни Латинской Америки», идея обороны Западного полушария стала идентифицироваться Белым домом с антикоммунизмом. Это импонировало латиноамериканской военщите, которая нашла для себя в антикоммунизме универсальный предлог для переворотов с целью сохранить и увековечить социальный апартеид в регионе. Соединенные Штаты усилили антикоммунистическую подготовку латиноамериканских военных. В учебных центрах Пентагона они «получают профессиональную подготовку в деле поддержания безопасности», становится объектом «доктринального просвещения относительно их политического значения».

Аналогичные мысли высказывает другой американский исследователь — научный сотрудник университета Нью-Мексико Дж. Блэк — в работе «Проникновение Соединенных Штатов в Бразилию». «Американские военные, — указывает автор, — навязали бразильским офицерам свои концепции об усилении роли армии в международной политике и об опасностях, угрожающих американскому влиянию в Латинской Америке». В соответствии с этими концепциями военные в Бразилии, как и в других странах континента, развернули массовые репрессии против прогрессивных сил, именуемых реакцией «подрывными элементами, вдохновляемыми международным коммунизмом», а теперь и «террористами». «Профессиональную» помочь им в этом оказывают Соединенные Штаты. И хотя администрация США поначалу взяла курс на пересмотр «особых отношений» с Бразилией, тем не менее продолжала укреплять репрессивный военно-полицейский аппарат этой страны. «Без помощи Соединенных Штатов, — пишет Блэк, — в Бразилии вряд ли могла быть создана такая сеть политической слежки», какая существует с 1977 года.

Откровенно агрессивный курс американского руководства как в мировом масштабе, так и в странах Латинской

Америки и Карибского бассейна находит одобрение у некоторой части буржуазных исследователей. Так, Теодор Шэкли в книге «Третий вариант. Американская точка зрения на контрповстанческие операции» взахлеб расхваливает администрацию Рейгана за ее приверженность к тайным операциям как средству внешней политики. Осуществление таких операций в Латинской Америке, по мнению Шэкли, «может стать ключевым моментом для успеха или неудачи западной стратегии», поскольку с их помощью США могут «эффективно защитить себя от международного терроризма». Все национально-освободительные войны, в том числе и в Центральной Америке, инспирированы, как считает этот апологет империализма, Москвой. Чтобы «отсечь руку Москвы», считает Шэкли, необходимо развивать культ разведки и тайные противоповстанческие операции.

В то же время некоторые буржуазные исследователи вынуждены признавать бесперспективность откровенно неоколониалистического курса администрации Р. Рейгана в Латинской Америке. Так, Дж. Чайс в книге «Самостоятельность. Цена выживания. очерк американской внешней политики» прямо указывает, что неудачи латиноамериканской политики Р. Рейгана обусловливаются тем, что она превратно трактует сущность революционных процессов в Западном полушарии, когда «подъем левых революционных режимов объявляется происками Советского Союза» и, таким образом, политика в этом полушарии формируется исключительно в терминах холодной войны. Группа североамериканских и мексиканских исследователей-латиноамериканцев в книге «Администрация Рейгана и пределы североамериканской гегемонии» также указывает на то, что для американской администрации характерен «чрезвычайно упрощенный взгляд на причины национально-освободительного движения в регионе, вызванный искаженным отображением действительности, что является крайне опасным в условиях, когда эти взгляды становятся господствующей философией в руководстве крупного североамериканского государства». Латиноамериканская политика Рейгана, по мнению ученых, — «основное звено в политике сдерживания», ибо ее задача — «добиться быстрого и эффективного результата для всего третьего мира». Однако такая политика имеет четкие пределы: канонерки и доллары не могут быть достаточным

средством осуществления дипломатии США. Контроль Соединенных Штатов над Латинской Америкой в том виде, в котором он существовал до кубинской революции, невозможен, считают авторы книги, ибо политика США в регионе — не что иное, как попытка применить здесь устаревшую платформу, основанную на поддержке таких политических и социальных сил, которые на континенте представляют собой явное меньшинство. В основе этой политики, считают исследователи, — расхождение между реальными действительными проблемами региона и «той дипломатической схемой, которая ставит в качестве центрального пункта глобальное идеологическое соперничество между США и СССР»²⁰.

Таким образом, американский империализм по-прежнему продолжает в Латинской Америке неоколониалистический курс, который защищается подавляющим большинством американских буржуазных латиноамериканцев. Как отмечал В. И. Ленин, «так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство... Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»²¹.

Отсюда отстаивание буржуазными авторами обветшающих и обанкротившихся доктрин панамериканизма, апологетики откровенно империалистического, экспансионистского курса Вашингтона в Латинской Америке.

Как заявил на XXVI съезде КПСС Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Родней Арисменди, «Вашингтону следует понять, что мир уже не тот, что прежде, и что Латинская Америка вступила в новый этап освободительного процесса... Ослабление господства американского империализма необратимо»²². Однако как раз этой реальности в Вашингтоне не хотят да и не могут понять. К тому же буржуазные латиноамериканцы не могут дать сколько-нибудь реалистических рецептов укрепления в Латинской Америке сильно пошатнувшихся позиций США, кроме как дальнейшая модернизация и совершенствование форм и методов давно обанкротившейся политики. Но диалектика мирового развития такова, что любые попытки сдержать, погасить движение народов за свое экономическое и политическое освобождение, в каких бы формах оно ни осуществлялось, обречены в конечном счете на провал.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Экономический неоколониализм, лежащий в основе политики США в регионе, является главной, основной формой закабаления народов Латинской Америки и служит интересам монополистического капитала, для укрепления и расширения его влияния в регионе. Экономическая стратегия США в Латинской Америке в 70—80-е годы отличается по сравнению с другими периодами целым рядом существенных особенностей.

Основным орудием внешнеэкономической экспансии США в латиноамериканских странах в 70—80-е годы явились транснациональные корпорации. Как подчеркивается в Декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, проникновение международных концернов в некоторые отрасли хозяйства стран Латинской Америки сопровождается введением современных форм эксплуатации, представляющих новые способы захвата богатств земли, усиления зависимости от монополистического капитала Соединенных Штатов¹. Концентрация небывалой экономической мощи в руках сравнительно небольшого числа сверхмонополий в наши дни является закономерным результатом развития государственно-монополистического капитализма в империалистических государствах.

В свое время В. И. Ленин указывал, что международные монополии — это «новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие»². «Громадные акционерные компании,— писал он,— устраиваются уже для заведения капиталистических предприятий не в одной стране, а в нескольких сразу...»³

Структурные сдвиги в экономике крупнейших империалистических государств, последствия научно-технической революции, милитаризация экономики и другие факторы обуславливают значение сверхмонополий как в экономике самих капиталистических стран, так и в мировом капиталистическом хозяйстве и в торговле.

Наиболее ярко это проявляется на примере деятельности международных монополий, особенно монополий

США в Латинской Америке. Для этого региона характерен быстрый рост филиалов американских корпораций. В 1919 году на единственном предприятии бразильского филиала американской автомобильной компании «Форд моторс» было занято 20 человек. В 1973 году на пяти его предприятиях работало около 18 тысяч рабочих и служащих⁴. В настоящее время в Латинской Америке действуют более 2,5 тысячи филиалов американских монополий, причем около 90 процентов всех прямых вложений приходится на долю 500 транснациональных корпораций, контролируемых капиталом США. По существу, немногочисленные, но мощные финансовые группировки Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Фордов, Меллонов и других контролируют деятельность международных монополий в этом регионе через созданный в 1965 году «Совет Америк» — суперклуб магнатов, включающий более 200 международных монополий.

ТНК выступают решающей силой, определяющей неоколониалистский курс империализма США в Латинской Америке. По подсчетам советских латиноамериканистов общая сумма капиталовложений ТНК в регионе к началу 80-х годов достигла порядка 55—60 миллиардов долларов, что превышает капиталовложения развитых капиталистических государств в развивающиеся страны Азии и Африки⁵. В середине 70-х годов на долю только одних американских ТНК приходилось до 40 процентов всего индустриального производства региона, в том числе около 90 процентов продукции химической промышленности и 80 процентов — металлообработки и машиностроения. В 1978 году американские филиалы непосредственно контролировали 59 процентов экспорта Латинской Америки по сравнению с 40 процентами в 1966 году⁶.

Для деятельности ТНК в Латинской Америке характерны грубое вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, попытки ослабить их экономический суверенитет, хищническая эксплуатация природных ресурсов латиноамериканских государств. Официальные круги США защищают незаконные действия монополий, что осложняет межамериканские отношения.

Создание ТНК зарубежных филиалов, сосредоточивших в своих руках крупные производственные мощности, чрезвычайную технологию и квалифицированную рабочую силу, привело к образованию обширных хозяйственных империй, управляемых из одного центра, представляющих

собой «государства в государстве» со своими условиями труда, найма и оплаты рабочей силы. Благодаря своим позициям в принимающих странах ТНК оказывают существенное влияние — прямое и косвенное — на социально-экономическую политику правительства и положение трудящихся региона. Дестабилизирующее воздействие на рынок труда, постоянная угроза прекращения инвестиций и свертывания производства в ответ на изменение общего социального климата, попытки разобщения пролетариата и ослабления организованного рабочего движения — таковы основные последствия экспансии ТНК.

В современных условиях ТНК превращаются в основную экономическую и политическую опору неоколониализма. Они стремятся навязать развивающимся странам такой тип индустриализации и экономической кооперации, который способствовал бы сохранению подчиненного положения их в системе мирового капиталистического хозяйства. Этой цели служат и новые формы экономического порабощения — «технологический неоколониализм», «выкачивание умов» и т. д., — влекущие за собой диспропорции в хозяйственной структуре и рост внешней задолженности. Способствующая, на неискренний взгляд, расширению внутренних рынков, модификации производства и экспорту готовой продукции «транснационализация» экономики развивающихся стран на практике приводит к усилению зависимости от иностранных банков, к утечке капитала за границу. Она деформирует структуру производства, ведет к сокращению потребления, обесцениванию труда, разграблению природных ресурсов.

Отрицательные последствия хозяйствничания ТНК вынуждены признавать и сами монополисты. Директор компании «Америкэн фудс шеар» Роберт Звартуис высказался на этот счет прямо: «Мы идем в слаборазвитую страну не потому, что считаем, что должны ей помочь. Каждый, кто утверждает это, лжет»⁷. Сказано цинично, зато весьма откровенно.

На выработку и реализацию стратегии ТНК в регионе в 70—80-е годы существенное влияние окказал ряд факторов как внутреннего, так и внешнего характера политики Соединенных Штатов и стран Латинской Америки. С одной стороны, обострение внутренних противоречий в американском обществе под воздействием нарастания общего кризиса капитализма, усиленное экономическим, энергетическим, сырьевым и валютным кризисами, падение

международного престижа и влияния Соединенных Штатов ввиду изменения соотношения мировых сил в пользу социализма и прогресса побудили американскую монополистическую буржуазию искать выход путем расширения экспансии в развивающихся странах и, прежде всего, в странах Латинской Америки. С другой стороны, курс национальной латиноамериканской буржуазии на ускоренное капиталистическое развитие своих стран путем «динамичной индустриализации» и широкого привлечения иностранного капитала вызвал объективную потребность экономического сотрудничества с развитыми капиталистическими странами и особенно с Соединенными Штатами. Надо учитывать также, что определенные круги крупной латиноамериканской буржуазии, в частности, таких стран как Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Венесуэла, пытаясь играть более заметную роль как в мировой политике, так и среди развивающихся стран, особенно Западного полушария, также стремятся реализовать эти цели с помощью США.

В условиях сырьевого и энергетического кризисов наличие крупных потенциальных, пока еще слабо изученных ресурсов минерального сырья и топлива и возможность переноса в этот район первичной обработки сырья ввиду дешевизны рабочей силы, обилие источников энергии, географическая близость к США побуждают ТНК во все более крупных масштабах использовать сырьевые ресурсы региона. В целом из Латинской Америки поступает 99 процентов американского импорта оловянного концентратра, 96 — бокситов, 99 — ниобия, 71 — бериллия, 57 — свинца, 53 — молибдена, 47 — меди, 43 — ванадия, 36 — цинка, 35 — железной руды, 33 — марганца и т. д.

Общий кризис капитализма не означает наличия лишь одной тенденции — загнивания. В. И. Ленин писал: «Было бы ошибочно думать, что эта тенденция исключает быстрый рост капитализма: нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций»⁸.

Особенно быстрыми темпами развивались Бразилия и Мексика, которые с 1960 по 1980 год увеличили свою долю в совокупном внутреннем валовом продукте (ВВП) Латинской Америки с 47 до 60 процентов. В начале 80-х годов ВВП Бразилии составлял более 200 миллиардов

долларов, что примерно равно ВВП таких стран, как Великобритания, Италия и Канада.

Хотя в странах континента проживает $\frac{1}{6}$ населения развивающихся стран мира, здесь производится 42 процента ВВП развивающихся стран, а в области промышленности — 49,3 процента, в том числе в обрабатывающей — 55,2 процента. К этому следует добавить и наличие многочисленной дешевой рабочей силы: из 364 миллионов человек, проживающих в Латинской Америке (предполагают, что к 2000 году численность населения региона достигнет 584 миллионов человек), латиноамериканский рабочий класс насчитывает 53 миллиона, из них 40 миллионов — городские рабочие, что составляет $\frac{1}{10}$ численности рабочих капиталистических стран. Учитывая, что и прирост населения на континенте один из самых высоких в мире (2,8%), Соединенные Штаты постоянно расширяют здесь подготовку квалифицированной рабочей силы для своих филиалов.

Таким образом, процесс развития капитализма в некоторых странах Латинской Америки в 70—80-х годах заметно усилился, что привело к важным социальным последствиям. Почти повсеместно повысилась степень индустриализации, появились новые отрасли, использующие современную технологию, несколько расширился экспорт промышленных товаров. По общему объему производства и емкости внутренних рынков крупнейшие государства Латинской Америки догнали или даже превзошли некоторые индустриальные капиталистические страны. Возросли темпы накопления капитала. Увеличилась армия наемного труда, численность промышленного пролетариата. Урбанизация подняла роль средних городских слоев. Государство усилило вмешательство в экономику.

Латиноамериканские страны в 70—80-е годы продолжали оставаться прежде всего первоочередным объектом экспорта частного капитала Соединенных Штатов. Различные формы экспорта капитала В. И. Ленин рассматривал как одну из «самых существенных экономических основ империализма», как его «паразитизм в квадрате»⁹. К началу 1981 года в Латинской Америке было сосредоточено 56 процентов из 95 миллиардов долларов иностранных частных капиталовложений в развивающихся странах. Это объясняется рядом факторов, таких как относительно высокий уровень экономического развития региона по сравнению со странами Азии и Африки, наличие

развитой инфраструктуры, благоприятный общий инвестиционный климат* и социально-политические условия функционирования иностранного капитала (доля национализированных активов по отношению к общей стоимости иностранных прямых инвестиций в Латинской Америке гораздо ниже, чем в других регионах мира), определенная политика некоторых стран континента, направленная на ослабление диктата США путем расширения круга внешнеэкономических связей.

Этим и воспользовались западноевропейские конкуренты США — страны ЕЭС и Япония, которые к концу 70-х годов значительно расширили свою экономическую экспансию в данный регион, потеснив Соединенные Штаты по многим позициям.

К началу 1980 года из общего объема капиталовложений ТНК в Латинской Америке, составляющих 70 миллиардов долларов, на долю монополий США приходилось 38,3 миллиарда, Западной Европы — 25,5, Японии — 6,2. По совокупному объему инвестиций (31,7 миллиарда долларов) империалистические конкуренты почти догнали США.

Среди западноевропейских стран наибольшую активность в Латинской Америке проявляют английские монополии, инвестиции которых составили здесь в 1978 году более 1 миллиарда фунтов стерлингов, а товарооборот с латиноамериканскими странами достиг почти 1,5 миллиарда фунтов стерлингов. Темпы роста капиталовложений ФРГ в этом регионе составили в 1978 году 30 процентов против 17 у США. Западногерманские инвестиции в регионе достигают 50 процентов, а французские (с начала 70-х годов) 20—25 процентов частных инвестиций в развивающихся странах.

Объем японских капиталовложений в латиноамериканских странах увеличился с 500 миллионов долларов в 1970 году до 6,2 миллиарда в 1980 году¹⁰. К середине 70-х годов совокупный экспорт стран ЕЭС и Японии в Латинскую Америку сравнялся с североамериканским. Такое

* Так называемый индекс БЭРИ, учитывающий уровень производительности труда, степень развития инфраструктуры, темпы экономического роста, состояние кредитной системы и платежного баланса, степень конвертируемости местной валюты, наличие национальных кадров, является довольно высоким для стран Латинской Америки.

положение обостряет межимпериалистическую борьбу на континенте и сильно беспокоит представителей монополистического капитала США. Как писал журнал «Нейшн», американские «корпорации стремятся улучшить представление о США в Латинской Америке под натиском европейской и японской конкуренции.., ограничивающей их действия и размер прибылей, которые можно получить в той или иной стране»¹¹.

Все эти особенности и факторы предопределили и новые явления в экспорте североамериканского частного капитала, играющего решающую роль в неоколониалистской политике ТНК в Латинской Америке в 70—80-е годы.

Характерным для этого периода являются быстрый рост объема американских частных инвестиций, изменение отраслевой структуры частных капиталовложений, широкое образование смешанных компаний и скупка национальных предприятий, усиление связей местных компаний с иностранными через систему участий, лицензий, патентов, торговых марок, передачу технологии; рост количества филиалов крупных монополий, ориентирующихся на внутренний рынок страны, создание дочерних компаний; размещение американскими монополиями в странах региона таких отраслей промышленности, как нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, металлургическая, целлюлозно-бумажная, а также энерго- и материаловедческих производств; создание в наиболее развитых странах континента — Бразилии, Мексике, Аргентине, Чили, Венесуэле, Уругвае — не только вспомогательных, но и некоторых новейших отраслей промышленности, таких как атомная энергетика, электронное машиностроение, точное приборостроение и др.

К началу 1981 года из 52,7 миллиарда долларов прямых инвестиций монополий США в развивающихся странах 38,3 миллиарда (около 73 процентов) находилось в Латинской Америке, из них 13,5 миллиарда — в Бразилии и Мексике (25 процентов всех инвестиций в развивающихся странах и 35 процентов в Латинской Америке).

Структурные сдвиги в экономике латиноамериканских стран и динамичное развитие промышленности создают не только благоприятный климат для американских инвестиций, но и оказывают влияние на их распределение. Все большая их часть направляется в обрабатывающую промышленность, что соответствует неоколониалистской формуле получения максимальной прибыли. Если в 40-х го-

дах на долю этой отрасли приходилось 10—17 процентов прямых частных инвестиций США в регионе, в 1975 году — 38,7 процента, то в 1980 году они составили 14,4 миллиарда долларов, или почти 80 процентов всех вложений США в обрабатывающую промышленность развивающихся стран мира. В Латинскую Америку из США перемещаются прежде всего отрасли трудоемкие, загрязняющие окружающую среду или неперспективные.

Это обусловлено рядом причин. Во-первых, в США, как и в других высокоразвитых капиталистических странах, относительно высокая цена рабочей силы, и монополиям невыгодно заниматься трудоемкими производствами. С другой стороны, дешевизна рабочей силы при определенном повышении образовательного уровня населения стимулирует американские монополии к организации этих производств в Латинской Америке. Во-вторых, за последние годы правительства многих развитых капиталистических стран, в первую очередь Соединенных Штатов, ввели ряд существенных ограничений на разработку невозобновляемых природных ресурсов. В США, например, затраты корпораций на приобретение оборудования для защиты воздушной, водной среды и переработки твердых отходов превышают 5 процентов новых капиталовложений. К тому же перенос «грязных» отраслей промышленности в Латинскую Америку преследует кроме получения максимальных прибылей вполне конкретные цели — захватить внутренние рынки латиноамериканских стран и тем самым не допустить конкуренции со стороны местных национальных компаний на рынках товаров современных отраслей их промышленности. Экономическая мощь американских ТНК в обрабатывающей промышленности, их связи с правительствами и военно-промышленными кругами во внутренней и внешней торговле позволяют воздействовать и на политическую структуру латиноамериканских стран.

Все это содействует достижению конечной цели американского империализма — сохранению разрыва в промышленном развитии США и Латинской Америки, консервации ее экономической зависимости под фальшивым флагом «индустриализации» региона, «ускоренного развития», «нового международного разделения труда».

Латиноамериканские страны, в которых весьма ощущается безработица, а свободные капиталы практически отсутствуют, склоняются к организации производства на

относительно современном и быстроокупающимся оборудованием с применением большого количества рабочей силы. Пользуясь этим, американский монополистический капитал предлагает свои услуги. Но империализм всегда остается империализмом: наиболее трудоемкие предприятия в виде филиалов монополий размещаются в Латинской Америке, а наиболее технологически сложные и капиталоемкие — в США. Это резко повышает конкурентоспособность североамериканских товаров, и, кроме того, из филиалов компаний в латиноамериканских странах и предприятий в США складывается единый производственный комплекс, работающий на американскую экономику. Монополии США ведут борьбу со своими западноевропейскими и японскими конкурентами при помощи латиноамериканской обрабатывающей промышленности, так как спрос на продукцию новых отраслей обрабатывающей промышленности в латиноамериканских странах, как правило, удовлетворяется либо за счет продукции местных филиалов ТНК, смешанных или национальных предприятий, находящихся под контролем американского капитала, либо за счет импорта оборудования из США. Так происходит подчинение латиноамериканских рынков империалистическим монополиям. Примечательно, что среднегодовые темпы роста продаж филиалов американских ТНК в Латинской Америке составляют примерно 15 процентов, что значительно выше темпов роста ее национальной промышленности.

В результате проникновения монополистического капитала США в Латинскую Америку под контроль и в собственность североамериканских инвесторов переходят национальные предприятия латиноамериканских стран. Для 70—80-х годов характерными являются поиски более скрытых путей проникновения монополий в национальную промышленность: образование филиалов, дочерних и смешанных компаний, разнообразные формы сотрудничества и «помощи» национальному капиталу. Создание смешанных предприятий с участием североамериканского и местного капиталов позволило монополиям США в известной мере снизить степень риска при национализации иностранной собственности. Захват иностранными (в основном североамериканскими) монополиями позиций в обрабатывающей промышленности Латинской Америки привел к усилению ее зависимости от Соединенных Штатов. К середине 70-х годов на долю предприятий — филиа-

лов ТНК приходились треть промышленной продукции, 14 процентов валового национального продукта, 35 процентов совокупного экспорта региона.

Американский капитал усиленно направляется и на строительство дорог, портов, электростанций, нефте- и газопроводов, необходимых для расширения деятельности американских монополий в Латинской Америке. Сюда прежде всего устремился государственный капитал США. В 70-х годах, например, на развитие инфраструктуры была направлена половина всех средств, ассигнованных Соединенными Штатами на «экономическую помощь» латиноамериканским странам.

Главным показателем, ориентирующим американский капитал в отраслях промышленности латиноамериканских стран, является, в конечном счете, норма прибыли. В развитых капиталистических странах норма прибыли на прямые частные инвестиции США в 1976 году составляла 11,9 процента, тогда как в развивающихся странах она была в два с лишним раза выше — 25,2 процента. В Латинской Америке на каждый вложенный доллар североамериканские инвесторы получают 3—4, а то и больше долларов. В 1976 году Соединенные Штаты выкачивали из стран континента 18 процентов прибылей, полученных ими за рубежом. В отдельных странах норма прибыли баснословно велика. Например, в свое время американский аллюминиевый концерн АЛКОА получал в Доминиканской Республике такую прибыль, что инвестированный капитал окупался каждые 100 дней.

Не менее выгодной сферой приложения капитала является сельское хозяйство латиноамериканских стран. За период с 1960 по 1975 год более чем 30 североамериканских агропромышленных корпораций осуществили в развивающихся странах 335 новых инвестиционных мероприятий, из них 268 — в Латинской Америке. Американские капиталовложения в этой сфере в 1966 году составляли 446 миллионов долларов, в 1977 году — 832 миллиона. Только в пяти латиноамериканских странах — Панаме, Коста-Рике, Гондурасе, Гватемале и Эквадоре — американские компании «Каэл энд Кук», «Юнайтед бредс» и «Дель Монте» являются собственниками почти 46 тысяч гектаров земли и посредством различных договоров с местными производителями контролируют еще 40 тысяч гектаров. Все большая часть сельского хозяйства Латинской Америки контролируется ТНК: «Андерсон энд Клей-

тон» (хлопок), «Кэмбелз» и «Дель Монте» (консервирование продовольствия), «Рольстон пурина» (корма для птицеводства), «Нэстле» (молочные продукты), «Нэскрафт» (растворимый кофе). Движущая сила этого процесса — сверхприбыль. В Латинской Америке, благодаря использованию дешевой рабочей силы и низкой себестоимости продукции, норма прибыли в сельском хозяйстве приближается к норме прибыли в промышленности. В 1977 году американские агропромышленные монополии получили здесь 17,7 процента прибылей на вложенный капитал, то есть из Латинской Америки было вывезено еще 300 миллионов долларов.

Наряду с частными — прямыми и портфельными — инвестициями, торговым капиталом американский империализм использует в своей неоколониалистской политике в Латинской Америке и ссудный капитал. Валютно-финансовые отношения США и латиноамериканских стран наглядно иллюстрируют ленинское положение о том, что «сущность международных отношений при капитализме: открытый грабеж слабого»¹².

Со второй половины шестидесятых годов наблюдается усиленное проникновение американских капиталов в кредитно-финансовую сферу Латинской Америки, где североамериканские банки значительно расширили сеть своих филиалов. Из 460 филиалов банков, действующих за пределами США, в 1971 году в Латинской Америке находилось 235, а в конце 70-х годов 331. К началу 80-х годов частные инвестиции США в кредитно-финансовой сфере стран региона достигли 8 миллиардов долларов, увеличившись за последние годы почти в 4 раза, и превысили по своему объему вложения в торговлю, транспорт и связь, вместе взятые, составляя свыше $\frac{1}{4}$ общей суммы прямых частных инвестиций Соединенных Штатов в регионе. Такая активизация банковского капитала объясняется получением высоких прибылей в этой сфере: в 1977 году они достигли внушительной суммы — 1,4 миллиарда долларов.

Валютно-кредитная и валютно-финансовая политика США в странах региона имеет целый ряд особенностей. Это прежде всего тенденция к усилению роли частного капитала в кредитовании стран континента за счет банковских кредитов, в том числе и в конвертируемой валюте европейских стран. Продолжается рост экспорта государственного ссудного капитала США, причем значительное большинство займов предоставляется на нужды

экономического развития и для выравнивания платежных балансов латиноамериканских стран. Для 70-х годов характерен небывалый рост внешней задолженности американским кредиторам в связи с тяжелым валютно-финансовым положением стран континента, вызванным ухудшением условий международной торговли, резким вздорожанием импорта, все увеличивающимся дефицитом торговых и платежных балансов. Значительно изменилась структура внешнего долга латиноамериканских республик за счет увеличения доли частных банковских займов и кредитов США среднесрочного и краткосрочного характера, а также в связи с ухудшением условий погашения внешнего долга из-за резкого повышения процентных ставок и сокращения сроков выплаты. Особенно характерным стало увеличение объема ежегодных платежей в счет погашения части долга и процентов по нему, на что уходит 30—40, а то и 50 процентов выручки от экспорта.

Политика расширения торговой экспансии американских монополий в Латинской Америке, проводимая в условиях валютных кризисов и отсутствия свободной иностранной валюты для погашения платежей по поставкам машин и оборудования, привела к возрастанию роли частных экспортных кредитов. В 70-х годах наблюдается относительное сокращение доли США в сумме средств, получаемых странами Латинской Америки из государственных источников. Это отнюдь не означает ослабления внимания к странам региона, а лишь некоторое смещение акцентов в сторону еще большего увеличения частного кредитования, видоизменения его форм, увеличения ассигнований на финансовую помощь через международные банки — Межамериканский банк развития (МАБР), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд (МВФ). В этих международных банках Соединенным Штатам принадлежит большинство голосов, и именно они определяют кредитную политику в отношении Латинской Америки. Тереза Хейтер, специалист в области экономических отношений развитых и развивающихся стран, бывшая сотрудница Института зарубежного развития, финансируемого МБРР, указывает, что политика МБРР направлена в Латинской Америке на защиту интересов иностранных монополий и предотвращение социальных взрывов, а займы его носят политический характер¹³. Американский монополистический капитал действует совместно с другими западно-

европейскими инвесторами. Как заявил один американский бизнесмен, «Соединенные Штаты пострадают меньше, если будут вкладывать в Латинскую Америку свои капиталы вместе с другими странами Запада, нежели без них»¹⁴. Ведь по сути дела $\frac{2}{3}$ кредитов займов США латиноамериканским странам предоставляются через международные финансовые организации. Это прежде всего связано со стремлениями правительства США избежать контроля со стороны конгресса, добиваясь нужных политических результатов с наименьшими затратами. С другой стороны, действуя подобным образом, Соединенные Штаты получили возможность привлекать для достижения собственных целей огромные валютные средства капиталистических стран, не затрачивая при этом собственных.

Новым в политике монополистического капитала США в регионе является его участие в финансировании и организации национальных банков. Овладение банковским капиталом открывает перед США возможности захвата новых рынков сбыта, источников сырья, расширения сферы приложения капитала, помогает глубже проникнуть в финансово-кредитную и торговую сферы экономики. Сегодня США контролируют банковский кредит даже в таких латиноамериканских странах, как Бразилия, Аргентина, Мексика. Многочисленные филиалы и отделы имеют «Ферст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» (Стимлены, Рокфеллеры), «Чайз Манхэттен бэнк» (Рокфеллеры), «Бэнк оф Америка», «Нешнл транс энд сейвингз» (через «Бэнк Америкас инкорпорейшин»). Часть их занимается не только кредитованием, но и скупкой акций латиноамериканских компаний и установлением своего контроля над ними.

Одним из основных моментов валютно-финансовых отношений США и латиноамериканских стран является предоставление экономической помощи. Соединенные Штаты используют в своих целях растущую зависимость экономики латиноамериканских стран от внешних источников финансирования. Доля внешних ресурсов в валовых капитальных вложениях Латинской Америки возросла с 8,1 процента в 1966—1970 годы до 14,6 — в 1977 году.

В этих условиях экономическая помощь является одним из рычагов американской политической и экономической экспансии, мощным инструментом диктата над странами региона. Помощь включает в себя займы и субсидии, товарные и иные кредиты, техническое содействие,

поставки продовольствия. Вашингтон оказывает помощь не тем странам, которые в ней нуждаются, а тем, в которых нуждаются США. Ежегодный объем помощи составляет 3,5—4 миллиарда долларов. Однако постоянно происходит ее сокращение как в реальном выражении, так и пропорционально ВВП. За период с 1970 по 1980 год стоимость помощи снизилась на 25 процентов в реальном исчислении (по подсчетам «Нью-Йорк таймс», в США ежегодно расходуют в 6 раз больше на алкогольные напитки)¹⁵. Ужесточаются условия ее предоставления. Общая сумма займов под сравнительно низкий процент сократилась по линии Управления международного развития (УМР) за последние 10 лет в 3 раза, а сумма займов под более высокие проценты Экспортно-импортного банка (ЭИБ) США выросла за указанные годы в 8 раз. Оказывая помощь, США получают возможность использовать для общенациональных программ экономического развития от 2 до 2,5 миллиарда долларов государственных средств, расширять собственные производственные мощности в промышленности и сельском хозяйстве. Предоставляемые займы на цели развития не менее чем на 90 процентов реализуются путем закупок товаров американского происхождения. Тем самым помощь превращается в форму субсидирования национальной американской промышленности. Кроме того, некоторые виды машин и оборудования при этом США продают по ценам, превышающим мировые на 50 и больше процентов. Экономическая помощь направляется прежде всего диктаторским режимам, беспрекословно исполняющим волю Вашингтона. Так, в 1979 году из всей суммы помощи, предоставленной УМР, 38,8 процента предназначалось для укрепления государственного аппарата, управления и идеологической обработки масс, 25 — на социальные нужды, 22 — для производственной сферы. Оказание помощи сопровождается грубым наложением на латиноамериканские страны, требованиями изменения их внутри- и внешнеполитического курса, как это имело место в отношении Никарагуа, Ямайки, Гайаны, Панамы и других стран с прогрессивными режимами. Отсрочки или отмена кредитов зачастую используются в качестве карательной меры, как это имело место в отношении Перу, Мексики, Ямайки. Как писал американский журнал «Нейшн», Соединенные Штаты добиваются в Латинской Америке «установления политического понимания... включая периодическую от-

четность о развитии экономики»¹⁶. В 1979 году сенат США, утвердив помошь для стран региона, сделал оговорку, что «она будет приостановлена для любой латиноамериканской страны, которая согласится предоставить свою территорию войскам другого государства, враждебного Соединенным Штатам»¹⁷. Налицо ограничение суверенитета государств континента.

В 70—80-е годы Соединенные Штаты широко применяют в Латинской Америке и «продовольственное оружие» — продовольственную помощь, служащую формой субсидирования экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия США. За период с 1954 по 1978 год США поставили сельскохозяйственных товаров на сумму, составляющую 15 процентов всего американского экспорта товаров в развивающиеся страны. Поставки товаров в рамках помощи дают новый импульс экономике США. Каждые 100 долларов обеспечивают американским судоходным компаниям не менее 20 центов из государственного бюджета на оплату грузов, ибо половина объема перевозок товаров должна осуществляться на американских судах. Это дает судовладельцам США ежегодно более 10 миллионов долларов дополнительного дохода. «Продовольственное оружие» США применяли для свержения законного правительства С. Альянде: ему было отказано в продовольственных кредитах, США отклонили предложение С. Альянде о поставках пшеницы за наличный расчет. Зато после фашистского переворота Пиночет уже в первый год своего правления получил от Вашингтона продовольствия на сумму 62,5 миллиона долларов. Как заявил известный американский политический деятель А. Гарриман, помошь США — это «фонд помоши самим Соединенным Штатам»¹⁸.

Неоколониалистская экспансия США в Латинской Америке осуществляется и в области торговли. Для 70—80-х годов характерны заметное падение удельного веса малых европейских капиталистических стран во внешней торговле со странами региона и существенный рост удельного веса главных центров мировой торговли — США, стран ЕЭС и Японии (более $\frac{4}{5}$ торгового оборота); опережающие темпы роста импорта, что привело к образованию хронического дефицита торговых и платежных балансов по текущим операциям и росту внешней задолженности; увеличение торгового баланса США за счет роста латиноамериканского экспорта, а стран ЕЭС и

Японии — за счет роста импорта; значительное увеличение экспорта готовых изделий латиноамериканских стран, расширение внутризональной торговли. Повышение мировых цен на аграрно-сырьевые товары в 70-х годах в разной степени сказалось на экономике стран региона — выиграли в основном нефтедобывающие страны.

Соединенные Штаты по-прежнему остаются главным рынком сбыта для стран региона и основным поставщиком необходимых им товаров.

В 70-х годах США приняли меры по усилению внешнеторговой экспансии и вытеснению своих империалистических конкурентов из региона. Объем товарооборота США и латиноамериканских стран за указанное время существенно возрос, что видно из следующих данных.

<i>Доля латиноамериканских стран во внешней торговле США (в процентах)</i>	
<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>
1970 г.— 35,7	1970 г.— 35,7
1978 г.— 36,4	1978 г.— 15,9
<i>Экспорт латиноамериканских стран в США</i>	
<i>Импорт латиноамериканских стран из США</i>	
(в млрд. долл.)	
1970 г.— 5,7	1970 г.— 6,5
1978 г.— 20,8	1978 г.— 22,0

Как заявил помощник госсекретаря США по межамериканским делам Т. Тодмэн, данные изменения «делают Латинскую Америку нашим вторым самым значительным торговым партнером после Западной Европы и Канады»¹⁹.

Сложившиеся традиционные связи в международном капиталистическом разделении труда, однобокая хозяйственная структура, зависимость от реализации экспорта на мировых рынках позволяют империалистам США эксплуатировать страны Латинской Америки путем неэквивалентного обмена товарами. В 70—80-х годах цены на традиционные товары латиноамериканского экспорта были нестабильны или понижались. Серьезно ущемляли торговлю импортные ограничения империалистических государств, особенно США. Соединенные Штаты так и не предоставили латиноамериканским странам обещанных преференций на сбыт ими промышленных товаров (кроме нефти и некоторых дефицитных материалов), сохраняют высокие таможенные пошлины на ввоз экспортных това-

ров. Последствия научно-технической революции, совершенствование технологических процессов, снижение расходов сырья и материалов на единицу готовой продукции, рост добычи минерального сырья в самих Штатах, повышение производительности труда в сельском хозяйстве, постоянно растущие внедрения синтетических заменителей — все это привело к уменьшению удельного веса латиноамериканских стран как в мировом капиталистическом экспорте, так и в экспорте США. Стратегия американского империализма направлена на то, чтобы страны Латинской Америки и в дальнейшем оставались объектом неоколониалистской эксплуатации.

США, как отмечал мексиканский журнал «Съемпре», «всегда были более чем горячим сторонником протекционизма для себя, окружили свои интересы валом таможенных сборов, квот, лицензий, запрещений, санитарных и карантинных правил и т. д.»²⁰.

В целом на протяжении 70-х годов США постоянно прибегали к повышению таможенных тарифов на традиционные товары латиноамериканского экспорта. Американский закон о торговле, вступивший в силу в январе 1975 года, нанес чувствительный удар по латиноамериканским странам, 75—80 процентов внешнеторгового оборота которых приходится на США. Закон лишил права на тарифные преференции страны ОПЕК, в том числе Венесуэлу и Эквадор. Если раньше 60 процентов стоимости латиноамериканского экспорта в США освобождалось от таможенного обложения, то закон ограничил его до 30 процентов. Прекратилось кредитование стран ОПЕК международными финансовыми организациями. Так, в конце 1974 года МАБР, предоставив Эквадору кредит в 2 миллиона долларов, дал ясно понять, что это последний льготный заем. Закон значительно ограничил импорт США из стран, национализирующих американскую собственность или поддерживая усилия развивающихся стран, направленные на установление справедливых цен на сырье. В ноябре 1977 года США повысили с 1,9 до 6,1 цента за англофунт таможенные пошлины на сахар, чем нанесли удар по экономике 13 латиноамериканских стран, на долю которых приходится 56 процентов экспортного в США сахара. Потери этих стран составляют 60 миллионов долларов в год. «Формой иностранной помощи наоборот» назвал этот акт генеральный секретарь ОАГ Р. Орфила.

С целью оказания давления на Мексику, 70 процентов внешнеторгового оборота которой приходится на США, администрация Картера ввела в 1978 году пошлины на 87 видов товаров, импортируемых из этой страны, и заявила о прекращении поставок обогащенного урана.

В мае 1979 года США приняли решение ограничить закупки сахара в латиноамериканских странах. Тогда же администрация Картера ввела некоторые ограничения на ввоз перуанских рыбных продуктов ввиду задержания в перуанских водах американских судов, ведших незаконный лов рыбы. В ноябре 1979 года Картер подписал законопроект о продаже на мировом рынке 35 тысяч тонн олова из стратегических запасов США, что обернулось для Боливии потерей 60 миллионов долларов.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН

Для развивающегося военно-промышленного комплекса США была необходима система военно-экономических отношений с Латинской Америкой, позволяющая в максимальной степени использовать территорию и ресурсы последней и гарантировать это использование от различного рода перебоев и случайностей. Задача обеспечения военно-экономических интересов в странах региона превратилась для США в одно из решающих условий функционирования всей системы отношений с Латинской Америкой.

Научно-технический прогресс оказывает двоякое влияние на потребность США в минеральном сырье, проблема которого является «узким местом» американской военной экономики. Наряду с факторами, ведущими к сокращению спроса (снижение материоемкости, внедрение искусственных материалов, борьба с коррозией и др.), появились факторы, действующие в обратном направлении (увеличение энерго- и металлоооруженности, замена минеральным сырьем дерева и отходов сельскохозяйственного производства и др.). В результате потребление минерального сырья в США с развитием научно-технического прогресса стало возрастиать. Это видно также по приросту и общей стоимости продукции горнодобывающей промышленности и отдельных видов сырья в США в натуральных показателях. Кроме того, не следует забывать, что в основе самих заменителей лежат те или иные виды натурального сырья,

поэтому их внедрение не обязательно связано с уменьшением роли последнего.

Несмотря на то, что в целом Соединенные Штаты обеспечены топливно-энергетическим сырьем (нефть, природный газ, уголь, уран), они, однако, испытывают сильную зависимость по марганцу, хромитам, никелю и кобальту. В группе цветных и благородных металлов — по алюминию, олову, ртути, сурьме, платиноидам, редким и рассеянным металлам.

Эта значительная необеспеченность некоторыми видами сырья, растущая потребность со стороны американской военной экономики в новых сырьевых компонентах, вынужденная необходимость резервировать старые, имеющиеся в достаточных размерах, не только приводят к резкому усилению борьбы за обладание источниками сырья, но и повышают для США стратегическое значение богатых сырьем стран Латинской Америки. Таким образом, проблема сырья стала не только остройшей экономической, но также социальной-экономической и политической проблемой Соединенных Штатов, так как она непосредственно затрагивает их взаимоотношения с латиноамериканскими странами.

Реальная роль Латинской Америки как поставщика сырья для США более широко раскрывается при анализе ее удельного веса в амERICANском импорте отдельных его видов.

В 80-е годы на страны региона в среднем приходится третья часть всего американского импорта минерального топлива и нефтепродуктов, сельскохозяйственного сырья и руд различных металлов, а также две пятых продовольствия. Импорт сырой нефти из Латинской Америки в США в настоящее время невелик, она поступает в Соединенные Штаты в основном из других районов мира. В то же время структура импорта США из Латинской Америки более чем на 90 процентов состоит из нефтепродуктов. Если же учесть, что структура общего американского импорта в 1982 году состояла на три пятых из сырой нефти и на две пятых — из продуктов ее переработки, то выходит, что Латинская Америка является главным поставщиком нефтепродуктов для США.

Сложившееся положение в значительной степени объясняется тем, что американские транснациональные монополии, осуществляющие импорт в США, располагают в Карибском бассейне мощными нефтеперерабатывающими

Удельный вес Латинской Америки в импорте минерального сырья Соединенными Штатами (в процентах, округленные данные)

Вид сырья	1943 г	1951 г	1970 г	1980 г
Нефть	28	36	57	55
Железо	5	47	40	42
Марганец	89	12	37	38
Бокситы	94	89	99	92
Медь	81	68	65	66
Свинец	76	43	34	38
Цинк	50	50	31	35
Олово	60	30	5	6
Ртуть	62	11	15	22
Сурьма	99	71	70	78
Серебро	и. св.	52	50	56
Висмут	100	86	86	88
Бериллий	57	26	75	80
Тантал	62	26	75	80
Барит	—	6	50	60
Плавиковый шпат	46	36	80	88
Сера	—	—	50	60
Графит	76	65	76	80
Мышьяк	97	75	30	50
Стронций	59	14	78	80

Подсчитано по: Тарасов К. С. США и Латинская Америка. — М., 1972; Minerals Yearbook. — Washington, 1982.

заводами, которые обеспечены венесуэльской и ближневосточной нефтью, и поставляют ее в основные центры Атлантического побережья США.

Испытывая высокую потребность в железных рудах, США не только приступили к разработке у себя месторождений пизкосортной руды, но и ввозят значительное ее количество из-за границы. Важнейшими поставщиками железной руды для США среди латиноамериканских стран остаются Венесуэла, Бразилия, Чили и Перу. Латинская Америка осуществляет значительный экспорт в Соединенные Штаты марганцевой руды. Среди основных поставщиков этого ценного металла для США — Бразилия, Мексика.

В группе импортируемых в США руд цветных металлов традиционно высок удельный вес Латинской Америки по бокситам. Основными поставщиками являются Ямайка и Суринам. Бокситы в США поставляют также Доминиканская Республика, Гаити, Гайана и Венесуэла. Лати-

ноамериканские страны являются не только практически монополистами в поставках бокситов, но и обеспечивают половину американского импорта глинозема. При этом, если исходить из имеющихся в латиноамериканских странах мощностей по глинозему, они в три раза превышают размеры поставок этого сырья в США и более чем в 1,5 раза размеры всего американского импорта. Иными словами, Латинская Америка в состоянии полностью удовлетворить потребности США за счет своей глиноземной промышленности.

Значительная роль меди в структуре американского импорта связана не с отсутствием ее на территории США (напротив, Соединенные Штаты по ресурсам меди занимают первое место в капиталистическом мире), а с очень высоким уровнем ее потребления, существенно опережающим добывчу по темпам и масштабам. Очень характерным для американского импорта является преобладание в нем черновой и рафинированной меди, тогда как роль медной руды менее заметна, ее удельный вес — менее 10 процентов. В связи с этим наибольшее значение для США могут иметь лишь те страны, где, во-первых, имеются значительные и легкодоступные ресурсы меди, а во-вторых, существует развитая медеплавильная промышленность. К числу таких стран относятся Чили и Перу, доминирующие в импорте США.

Очень похожее положение наблюдается и с импортом свинца и цинка, по которым США располагают значительными собственными ресурсами, но тем не менее покрывают импортом из стран Латинской Америки существенную часть потребления.

Почти все олово США импортируют из стран Азии (Малайзия и Таиланд), а Боливия, являющаяся вторым после Таиланда экспортёром олова в капиталистическом мире, поставляет его в основном в страны Западной Европы и лишь небольшую часть — в США.

Следует иметь в виду еще одно существенное обстоятельство. Из анализа структуры и географии импорта олова можно заметить, что решающими для военной экономики США являются поставки этого металла из Великобритании. Однако большая часть его выплавляется из руды, поступающей из Малайзии и Боливии. Другими словами, значение Боливии как поставщика олова для США значительно, чем может показаться с первого взгляда. Если учесть интенсивное строительство оловоплавильных

заводов в Боливии, то ее роль еще больше возрастет в ближайшем будущем. В последние годы появились сообщения о том, что колоссальные ресурсы олова обнаружены в Бразилии.

Располагая относительно крупными запасами сурьмы, США предпочитают вести ограниченную ее добычу и удовлетворяют половину потребностей за счет импорта из Мексики, Боливии, Гватемалы, Гондураса, Аргентины и Чили.

Сведения об американском импорте благородных металлов и их потреблении весьма противоречивы. США во все возрастающих масштабах импортируют золото из латиноамериканских стран, среди которых наиболее значительными поставщиками являются Перу и Мексика. В последние годы промышленное потребление золота в США возрастает темпами 12—15 процентов в год, что в значительной мере связано с обеспечением нужд космической и военной промышленности.

Поскольку основная часть серебра добывается из руд комплексных месторождений (свинцово-цинковых и медных), обеспеченность Соединенных Штатов его ресурсами достаточно высока. Однако сильный разрыв в уровнях добывчи и промышленного потребления серебра (соотношение 1 : 3) вызывает необходимость значительного его импорта из Канады и стран Латинской Америки (в основном — Мексики и Перу).

Как уже отмечалось выше, существенным моментом в импорте Соединенными Штатами сырья является бурный рост потребления редких и рассеянных металлов. Роль Латинской Америки по этой группе металлов очень велика, особенно Аргентины, Бразилии и Перу. Крупным поставщиком платиноидов в США является Колумбия.

Страны Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Перу и некоторые другие) играют существенную роль и в импорте США горнохимического и технического сырья.

В последние годы на латиноамериканские страны приходится в среднем две пятых всего сельскохозяйственного импорта США. Причем анализ показывает, что наиболее значительную роль в нем играет продукция тех видов, которые частично или вовсе не производятся в самих США. По таким видам поставок доля Латинской Америки составляет более половины всего американского импорта. К ним относятся кофе, бананы, тростниковый сахар, натуральный каучук, растительные смолы и лаки, воск, ле-

карственное сырье, дубители, абака, хенекен, орехи, ценная древесина, казеин и другие. Еще одной особенностью импорта США из Латинской Америки является резкое преобладание в нем продовольствия над сельскохозяйственным сырьем. Последнее составляет всего $\frac{1}{10}$ импорта США латиноамериканской сельскохозяйственной продукции.

Основную роль в поддержании внешнеэкономических связей США со странами Латинской Америки играет морской транспорт, причем размеры морских грузоперевозок быстро увеличиваются.

Естественно, наличие определенного тоннажа морского флота и системы портового и складского хозяйства в латиноамериканских странах-экспортерах является главным условием обеспечения возрастающих грузопотоков минерального сырья в США. Первая часть задачи решается силами американских судоходных компаний, занимающих господствующее положение в обслуживании внешней торговли с латиноамериканскими странами. Всего на судоходных линиях между портами США и стран Латинской Америки действуют 170 компаний, однако решающее значение имеют «Мур энд Маккорник компани», «Дельта стимшип лайнс», «Юнайтед Стейтс лайнс компани», «Грейс лайн», «АЛКОА стимшип», «Сан-Хуан кэрриерс» и танкерные флоты.

Заинтересованность Соединенных Штатов в латиноамериканском стратегическом сырье объясняется их постоянное и настойчивое стремление к модернизации и развитию портового хозяйства стран-экспортеров. В настоящее время примерно три десятка портов в этом районе могут принимать военные суда с осадкой 8 метров.

Исключительное военно-стратегическое и военно-экономическое значение для США имеет Панамский канал. Это узловой пункт, через который проходят жизненные коммуникации, связывающие порты США с Латинской Америкой, странами Тихого океана и Африки. Грузооборот Панамского канала быстро растет. В 1940 году он составил 30 миллионов тонн, спустя двадцать лет — 65, а в 1980 году — 150 миллионов тонн.

Вместе с тем увеличение размеров и тоннажа боевых кораблей ВМС США и транспортных судов государств капиталистического мира, рост числа проходящих через канал судов, а также несовершенная система шлюзов в значительной степени ограничивают его пропускную

способность. В настоящее время размеры канала и его шлюзов не позволяют осуществлять проводку самых больших из существующих боевых кораблей и транспортных судов. Некоторые из них могут пройти канал лишь при значительной недогрузке. В связи с этим возобновились исследования вопроса о строительстве бесшлюзового канала между Тихим и Атлантическим океанами. Изучены около 30 проектов. К настоящему времени приемлемых осталось два. Первый — по трассе Сасарди-Морти (между заливом Каледония на Атлантическом побережье Панамы и заливом Сан-Мигель на ее Тихоокеанском побережье), второй — по трассе Атрато — Труандо (северо-запад Колумбии). Кроме того, как временная мера для разгрузки канала, в 1983 году было завершено строительство нефтепровода Бокас-дель-Торо — Нуэрто-Браво (Панама), что позволило перекачивать доставляемую с Аляски нефть на побережье Карибского моря, а оттуда танкерами в порты Атлантического побережья США.

«ВЫКАЧИВАНИЕ УМОВ» — НОВАЯ ФОРМА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Межгосударственные миграции населения и рабочей силы, с одной стороны, составляют важный элемент современных международных экономических отношений капитализма, а с другой — определяются внутренними присущими ему законами и закономерностями и, прежде всего, законами развития капиталистического способа производства с общими отношениями зависимости и подчиненности, существующими между США и странами Латинской Америки.

Можно с уверенностью сказать, что происходящая в наши дни «космополитизация» рынка рабочей силы в регионе служит, в первую очередь, интересам американской экономики и ее господствующих классов. Из того, что в рамках Западного полушария происходит складывание рынка труда, вовсе не вытекает, будто все страны занимают в нем равное положение. Интернационализация местных рынков наемной рабочей силы и создание некоторого единого рынка являются новой и опасной формой экономической экспансии империализма и новым узлом противоречий США со странами Латинской Америки.

Увеличение подвижности населения в рамках континента связано прежде всего с развитием новых экономиче-

ских форм межгосударственных отношений, процессами экономической интеграции и другими экономическими факторами, обусловленными способом и характером производства, особенностями производственных отношений и уровнем развития производительных сил, а также нерешенностью аграрного вопроса и связанными с ним относительным перенаселением и нищетой латиноамериканского крестьянства.

Каковы масштабы международных миграций населения и рабочей силы в регионах Западного полушария? Если исходить из грубо ориентировочных подсчетов на базе переписей населения и текущей демографической статистики, то можно считать, что современные размеры указанных миграций колеблются в пределах от 1 до 1,5 миллиона человек в год. С другой стороны, если взять всех латиноамериканцев, проживающих в странах полушария за пределами страны рождения, то их численность на 1980 год составляла 14—15 миллионов, из которых около 8 миллионов проживало в США и по 2 миллиона — в Аргентине и Венесуэле. Наиболее крупную группу американцев латиноамериканского происхождения в США составляют чиканос — выходцы из Мексики, насчитывающие 7 миллионов человек.

По своим масштабам международные миграции населения и рабочей силы пока еще уступают внутренним миграциям. Вместе с тем в отношении отдельных стран можно говорить об определенной сопоставляемости масштабов международной и внутренней миграций. Это прежде всего относится к Мексике, где численность мексиканских мигрантов в США (легальных и «нелегальных»), быстро увеличивается и абсолютный размер миграции даже превосходит приток мигрантов в Центральный экономический район Мексики, основной район ее внутренних иммиграций. В 1980 году нелегально перешли границу в США 800 тысяч мексиканцев.

Среди ученых-экономистов США господствует точка зрения, что приток рабочей силы в США из стран Латинской Америки выгоден исключительно последним. Американские авторы утверждают даже, что мексиканская иммиграция в США не только благотворна для мексиканской экономики, но и является «фактором политической стабильности», играя в этой стране роль некоего клапана, предотвращающего социальный взрыв и установление «консервативного военного режима».

В действительности же существует объективная заинтересованность отдельных групп и экономической системы США в целом в таком импорте рабочей силы из Латинской Америки. Речь идет по существу о складывании североамериканского общего рынка труда в составе США, Канады и Мексики, где роль последней сводится к поставкам дешевой рабочей силы.

Говоря о мексиканской иммиграции в США, следует отметить, что ее динамика имеет прямую связь с циклическим развитием американской экономики и пики приходятся на годы ее подъема. Таким образом, импорт рабочей силы из Мексики стал важным фактором функционирования американской экономики, и в перспективе эта роль за ним, видимо, сохранится. По некоторым оценкам, мексиканские рабочие составляют до 7 процентов рабочей силы США²¹.

Весьма актуальной стала в последнее время проблема влияния миграции неквалифицированной рабочей силы на структуру выпуска промышленной продукции в индустрально развитых странах, а в результате и на международное разделение труда. Дешевый труд иммигрантов делает по-прежнему прибыльным производство трудоемких готовых изделий, которые могли бы производиться и экспорттироваться из развивающихся стран.

Основная масса латиноамериканской рабочей силы в США занята в сельском хозяйстве и в так называемых «грязных» производствах. В период сбора урожая она достигает $\frac{1}{3}$ всей численности сельскохозяйственных рабочих США. Уже это дает монополиям США внушительную прибыль, поскольку латиноамериканские иммигранты в целом получают заработную плату, которая ниже средненациональной американской заработной платы в этой отрасли.

«Нелегальные» иммигранты подвергаются еще более хищнической эксплуатации. Латиноамериканские сельскохозяйственные рабочие в США лишены элементарных прав, подвергаются расовой дискриминации, живут в нечеловеческих условиях, лишены права на создание своих профсоюзов.

Если посмотреть на проблему шире, то можно заметить, что импорт дешевой латиноамериканской рабочей силы используется монополиями США для обострения конкуренции на рынке труда и создания, с одной стороны, дополнительных возможностей для влияния на общий

уровень заработной платы в США, а с другой — для раскола единства американского рабочего движения путем противопоставления «своих» и «чужих» рабочих.

Говоря о влиянии импорта латиноамериканской рабочей силы на экономику США, нельзя забывать о проблеме «утечки умов». По самым скромным оценкам, за 60—80-е годы в США эмигрировало не менее 120 тысяч латиноамериканских дипломированных специалистов. Таким образом Соединенные Штаты получают готовых специалистов, на подготовку которых у себя пришлось бы затратить значительные средства и, что не менее важно, время.

Приток латиноамериканских ученых и инженеров в США велик. В настоящее время там работает каждый пятый латиноамериканский специалист высшей квалификации. Общий ущерб, понесенный латиноамериканскими странами в результате подобной практики, значителен и, по имеющимся данным, составил за последние 20 лет не менее 5—6 миллиардов долларов.

Следует также обратить внимание на то, что подготовка специалистов одного и того же уровня обходится в США вдвое дороже, чем в странах Латинской Америки, и, следовательно, американская наука и экономика получают квалифицированные кадры, не затрачивая дополнительных средств. Недостаток квалифицированных кадров в латиноамериканских странах, возникающий вследствие «утечки умов», тормозит их экономическое развитие и создает благоприятные условия для проведения неоколониалистской технической экспансии транснациональных монополий США в этом регионе.

Эмигранты из латиноамериканских стран сталкиваются в США с различными проявлениями национальной, экономической, культурной, правовой и других дискриминаций. Эта проблема остро стоит и в связи с неэффективностью правовой защиты иностранных национальных меньшинств.

Не отказываясь от старых и многократно выверенных форм и методов своей неоколониалистской политики, американский империализм в последнее десятилетие прибегает к новым формам, призванным обеспечить благоприятные условия для функционирования североамериканского монополистического капитала и усилить зависимость латиноамериканских стран от Соединенных Штатов.

Это, во-первых, использование научно-технической и технологической отсталости, обусловленной слабым развитием в странах региона научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, нехваткой квалифицированных национальных кадров, особенно в новейших, ведущих отраслях промышленного производства. Эта отсталость используется для искусственного поддержания экономической зависимости стран региона, в частности от импорта, путем предоставления лицензий, патентов, торговых марок, технологических навыков.

Во-вторых, это сокрытие и перевод прибылей от инвестиций за границу, ухудшение условий предоставления кредитов и займов, поощрение оттока из стран национального капитала, намеренное поддержание дефицита платежных балансов и отрицательного сальдо во внешней торговле с целью усиления валютно-финансовой зависимости латиноамериканских стран.

И, наконец, в-третьих, это укрепление социальной базы империализма в Латинской Америке путем навязывания своей модели экономического развития, установления американской системы подготовки кадров для стран региона, а также сманивания национальных кадров; проведение политики благотворительных фондов и осуществление других мер, направленных на усиление социально-экономической зависимости и переложение на плечи латиноамериканских трудящихся последствий экономического, энергетического, валютного кризисов.

Политика ТНК, глубокий экономический кризис, потрясающий капиталистическую систему, весьма отрицательно сказываются на развитии стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Итоги развития стран региона за 1982 год позволяют сделать вывод, что он переживает самые большие трудности за последние 50 лет. ВВП сократился в 1982 году на 1 процент (в 1981 году увеличился на 1,2 процента), доходы на душу населения уменьшились на 3 процента. В отдельных странах ВВП сократился катастрофически: в Чили — на 13 процентов, Уругвае — на 9,5, Коста-Рике — на 6, Боливии и Аргентине — на 5 процентов. Уровень инфляции в 1982 году составил 80 процентов. Дефицит платежных балансов достиг 14 миллиардов долларов, отрицательные сальдо во внешней торговле — 8,8 миллиарда (в 1981 году — 600 миллионов), внешняя задолженность стран региона возросла на 7 процентов и составляет 350 миллиардов

долларов при общей задолженности развивающихся стран более 600 миллиардов долларов. Только суммарный долг Мексики, Бразилии и Аргентины составил 250 миллиардов долларов.

Некоторый экономический рост, стимулируемый ТНК, не вызвал изменений в социальной сфере, широкие народные массы по-прежнему в значительной мере лишены доступа к плодам хозяйственного и социального прогресса.

Неоколониализм является причиной массовой безработицы в странах региона, а перевод прибылей в США способствует ее увеличению. В 1977 году ТНК перевели из Мексики 1,1 миллиарда долларов в виде прибылей и платежей за технологию. В результате около 200 тысяч человек потеряли возможность получить рабочие места. Подсчитано, что вывоз из страны 100 миллионов долларов означает потерю возможной работы для 18 тысяч человек. По данным Экономической комиссии ООН по Латинской Америке (ЭКЛА), трудовой потенциал стран континента используется лишь на 70 процентов, а в самой крупной стране — Бразилии — на 60. К концу 70-х годов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна насчитывалось 40 миллионов частично или полностью безработных, что составляет около 30 процентов самодеятельного населения.

ТНК сплошь и рядом практикуют в странах региона удлиненный рабочий день, сверхурочные работы и работу в выходные дни. На промышленных предприятиях Бразилии, например, рабочий день, как правило, длится 11—12 часов, а иногда достигает 14—16 часов, трудовая неделя длится фактически 56 часов. Для политики ТНК характерно использование женского и детского труда, более дешевого, чем труд мужчин. И это в то время, когда в странах континента детская смертность в 300 раз выше, чем в США, — каждый день в Латинской Америке умирает 16 тысяч детей.

Присутствие в цехах предприятий ТНК специальных военизированных подразделений, игнорирование техники безопасности приводят к беспрецедентно высокому уровню несчастных случаев и производственных травм. В Бразилии, например, в 1974 году 1,5 миллиона рабочих (каждый восьмой) получили производственные травмы, причем 65 тысяч стали полностью нетрудоспособными.

В ряде отраслей, где активно действуют ТНК, количество несчастных случаев и производственных травм за год составляет 26—45 процентов от количества занятых.

С усилением ТНК эксплуатации происходит снижение уровня реальной заработной платы трудящихся региона. Так, в ряде отраслей обрабатывающей промышленности Бразилии и Мексики почасовая заработка плата в начале 70-х годов составляла соответственно 14 и 12 процентов от аналогичного показателя в США. Ставки заработной платы в швейной промышленности стран Карибского бассейна равны 24 процентам, а в Мексике — 32 процентам от уровня США. Реальная же заработка плата трудящихся Бразилии снизилась с 1964 по 1975 год на 30 процентов. В Мексике зарплата рабочих в 8 раз меньше, а зарплата рабочих на фабриках, обрабатывающих фрукты и овощи, — в 13 раз меньше, чем в Калифорнии. Заработка плата ковбоев и рабочих боен в Мексике в 10—15 раз ниже, чем в США.

Тем не менее в среднем заработка плата на предприятиях ТНК в странах региона выше, чем на национальных предприятиях. Цель монополий — насаждение реформизма, раскол рабочего движения континента. Конкуренцию среди рабочих Ф. Энгельс называл самым сильным оружием буржуазии против пролетариата.

Нередки случаи подкупов ТНК официальных лиц латиноамериканских стран, стремление насадить коррупцию в госаппарate. Так, американская «Макдонелл-Дуглас» при продаже шести самолетов «ДС-9» венесуэльской государственной компании дала взятки ее директорам. За последние годы стали известны десятки подобных случаев. Как указывал В. И. Ленин, «хотя по закону правительство является неограниченной и независимой властью, но на деле капиталисты... имеют тысячи способов влиять на правительство и на государственные дела... Они имеют всяческие ходы и доступы к высшим представителям государственной власти...»²²

ТНК и стоящее на страже их интересов правительство США не считаются с интересами стран региона. В 1980 году американское правительство приняло ряд мер, наносящих ущерб окружающей среде стран континента, — утвердило в одностороннем порядке закон, разрешающий американским гражданам неограниченную разработку минеральных ресурсов океана за пределами национальной

юрисдикции. Правительства Колумбии, Эквадора, Перу, Чили, Аргентины выступили против этих действий, а постоянная комиссия стран южной части Тихого океана в Лиме указала на недопустимость подобного закона, поскольку природные ресурсы — «общее достояние». Не считаясь с интересами Мексики, Управление по охране океанов и атмосферы США проводило в 1973—1980 годах программу «Стромфьюэри» (экспериментальное управление атмосферными процессами), что вызвало засуху в Мексике. Американская программа была расценена в этой стране как «метеорологическая война» с Мексикой.

Политика ТНК способствует росту инфляции в странах региона, средний уровень которой достиг в 1979 году 51 процента от уровня 1978 года, а в 1980 году составил 60 процентов. Это сказывается на жизненном уровне трудающихся. При относительно высоких темпах развития региона в условиях абсолютной нищеты живет 24 процента населения. В 10 странах из 21 с населением 236 миллионов человек обеспечение продовольственными товарами недостаточно. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в середине 70-х годов голодало 10 процентов всех жителей региона. Политика ТНК приводит к тому, что даже при росте количества продуктов питания в регионе потребление говядины в 1985 году в Перу и Парагвае сократится почти в 2 раза по сравнению с 1965 годом, в Уругвае и Коста-Рике — более чем в 2 раза, в Сальвадоре — в 4 раза и составит менее двух килограммов в год на человека.

В особо трудном положении находится сельское население континента. 1,9 процента крупных помещиков владеют 50 процентами земли, в то время как 21,4 процента сельского населения — 2,4 процента. 70 миллионов крестьян имеют доход до 90 долларов в год, а некоторые семьи — 5—6 долларов в месяц. В то же время иностранные компании, в основном североамериканские, скупают за бесценок у бедняков континента кровь и продают ее в 6—9 раз дороже в Латинской Америке и в США.

Все это приводит к уменьшению средней продолжительности жизни латиноамериканцев. В Бразилии, например, она соответствовала в 50-х годах показателю развитых капиталистических стран 20-х годов, в 60-х годах снизилась до уровня 1910 года, а в 70-х стала еще ниже.

Таким образом, ТНК несут в Латинскую Америку не «вестернизацию» и «процветание», а экономическую

отсталость, нищету, голод, болезни и другие «блага» капитализма. Все это обостряет борьбу народов региона за свое социальное освобождение.

ТЕНЬ ПЕНТАГОНА

РОСТ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ

Современная военная политика Соединенных Штатов в странах Латинской Америки является составной частью глобальной стратегии американского империализма и модифицируется в соответствии с изменениями внешнеполитического курса США. Именно поэтому ей присущи характерные черты последнего — авантюристичность, готовность поставить на карту жизненные интересы человечества во имя узких корыстных целей, стремление воспрепятствовать прогрессивным изменениям в мире и вернуть себе роль вершителей судеб народов.

Эволюцию военной политики США в Латинской Америке в период после второй мировой войны можно условно разделить на три этапа. На первом этапе (до победы кубинской революции) правящие круги США, прикрываясь лозунгом «укрепления обороны» Западного полушария для отражения мнимой «угрозы со стороны международного коммунизма», стремились подчинить своему диктату вооруженные силы латиноамериканских стран¹. Создав межамериканскую военно-политическую систему* и заняв господствующее положение в ней, США получили в свои руки одно из главных орудий внешней политики на всем континенте. Тот факт, что Соединенные Штаты явились одновременно членом и лидером ОАГ и НАТО, усилил глобализацию стратегии американского империализма, агрессивный характер всей межамериканской военно-политической системы.

Победа кубинской революции заставила американский империализм заняться поисками новых, более «гибких»

* Комплекс многосторонних и двусторонних договоров США с латиноамериканскими странами, включающий Межамериканский договор о взаимной помощи (1947 г.), Устав ОАГ (1948 г.), Договор о мирном разрешении споров (1948 г.), двусторонние соглашения о военной помощи, хартию Пунта-дель-Эсте (1961 г.), протокол Буэнос-Айреса (1967 г.) и др. Центральное место в этой системе занимает Межамериканский совет обороны, созданный в 1942 году и включенный в 1948 году в систему ОАГ.

форм и методов сохранения своего господства на континенте. На первый план был выдвинут тезис о том, что главную угрозу для Латинской Америки представляет не «внешняя агрессия», а исходящая «изнутри», со стороны патриотических сил каждого государства и народных революций в соседних странах.

В 1963 году для осуществления карательных функций в регионе Пентагон создал 8-ю группу войск специального назначения («зеленые береты») и разместил ее в зоне Панамского канала. В 1965 году «зеленые береты» вместе с морской пехотой и 82-й воздушно-десантной дивизией подавили народное восстание в Санто-Доминго. Жертвой американской военщины стали более 4 тысяч доминиканских патриотов.

С приходом к власти администрации Рейгана американская военная политика вступила в новую стадию развития. Правящие круги США исходят из тезиса, что национально-освободительные движения в Латинской Америке инспирируются и финансируются Москвой и Гавайской. В рамках такого подхода Пентагон фактически предоставлена свобода действий в регионе. В июне 1981 года министр обороны США К. Уайнбергер в интервью газете «Уолл-стрит джорнэл» заявил, что администрация Рейгана одобрила новую военную доктрину, которая предусматривает ведение Соединенными Штатами совместно с их союзниками одновременно двух крупномасштабных войн — одной в Европе, другой — на Ближнем Востоке или в ином районе, затрагивающем «жизненно важные интересы США». Ранее Пентагон строил свои расчеты, исходя из доктрины одновременного ведения «полутора войн» — одной крупномасштабной в Европе и военного конфликта предположительно в Азии или в районе Карибского бассейна².

На основе новой доктрины администрация Рейгана еще более расширила военное присутствие в Карибском бассейне. Своим откровенно агрессивным действиям в этом районе Соединенные Штаты пытаются придать «коллективный» характер, видимость «панамериканских действий». В ноябре 1981 года в Вашингтоне состоялось очередное совещание командующих армиями США и стран Латинской Америки, проводимое раз в два года в рамках межамериканского совета обороны. Главной темой обсуждения была так называемая «кубинская угроза». На совещании по настоянию министра обороны США

К. Уайнбергера были приняты рекомендации, практически определяющие направление политической деятельности вооруженных сил стран континента.

С 1 декабря 1981 года штаб Карибского оперативного соединения, созданный в 1979 году, был преобразован в новое региональное командование Пентагона со штаб-квартирой в Ки-Уэсте (штат Флорида). Операционная зона командования кроме Карибского бассейна охватывает Мексиканский залив и Тихоокеанское побережье Центральной Америки. Из этого следует, что Пентагон намерен и в дальнейшем проводить военные маневры и учения в Карибском бассейне с целью шантажа и запугивания прогрессивных и демократических сил региона. Стремление ускорить создание Южноатлантического военного пакта (САТО), активность в деле формирования так называемых «континентальных сил региона» — своего рода латиноамериканского «корпуса быстрого развертывания» под эгидой США, попытки создать совместные вооруженные силы стран — членов Андской группы в интересах «сохранения мира» и подавления народных выступлений в Центральной Америке и в Карибском бассейне, крупномасштабные военные и морские маневры Соединенных Штатов и их союзников в Карибском море — таковы шаги администрации Рейгана по дестабилизации положения в регионе.

Реакционные круги США развернули шумную пропагандистскую кампанию о так называемом «советском военном присутствии» на Кубе, действительная цель которой — оказывать давление на те карибские и центральноамериканские страны, где победили революции и к власти пришли прогрессивные силы, а также на страны, народы которых вели борьбу против тирании и эксплуатации. Под предлогом вымышленной «советско-кубинской угрозы» правительство США усиливает свое военное присутствие в районе Центральной Америки и Карибского моря, поддерживает диктаторские режимы, осуществляет прямое вмешательство в дела стран, охваченных пламенем освободительной борьбы.

Еще на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Соединенные Штаты, прибегнув к тактике «выкручивания рук», к всевозможным маневрам и грубому најму на делегатов сессии, воспрепятствовали избранию Кубы непостоянным членом Совета Безопасности. В Вашингтоне был опубликован документ под провокационным

названием «Сиравтесь с Кубой», составителями которого являются члены так называемой «коалиции за демократическое большинство», возглавляемой сенаторами-ястребатами Генри Джексоном и Даниэлем Мойнихэном. «Манифест», состоящий из 15 пунктов, представляет собой программу грубого, бесцеремонного вмешательства во внутренние дела Кубы — от организации подстрекательских радиопередач для разжигания антиправительственных настроений до ввоза на остров подрывной литературы.

Американские средства массовой информации, пытаясь опорочить кубинскую революцию, извратить миролюбивый характер внешней политики Кубы, не устают твердить о мифическом «советско-кубинском плане организации беспорядков в Центральной Америке с целью завладеть мексиканской нефтью» (бывший министр иностранных дел Мексики Х. Кастаньеда назвал подобные замыслы глупостью)³, о некоем «секретном кубинском плане» для Центральной Америки, в соответствии с которым Гавана якобы планировала в течение двух-трех лет установить «коммунистические режимы» в Сальвадоре, Гондурасе и Гватемале, и т. д. Организована кампания помощи так называемым «политическим беженцам» — различного рода деклассированным элементам, не пожелавшим честно трудиться и найти свое место в новом обществе.

В штате Флорида в связи с прибытием сюда «политических беженцев» было объявлено «чрезвычайное положение». Политическое шоу «Спасем кубинских беженцев» было организовано на потребу тем, кто стремится еще больше раздуть антикубинскую кампанию, прикрывая ее агрессивные действия Пентагона в районе Карибского моря. «Риторика «холодной войны» в отношении Кубы, истерия и барабанный бой вокруг новой «кубинской активности», — так комментирует журнал «Нейшн» действия администрации США⁴.

Вашингтон по-прежнему пытается оказывать военное давление на Кубу. В состоянии повышенной готовности находятся американские войска на базах США в Гуантанамо, в зоне Панамского канала, на Малых Антильских и Багамских островах. После победы кубинской революции американские агрессоры организовали против Кубы более 11 тысяч провокаций, начиная от актов экономического саботажа и покушений на жизнь руководителей страны и кончая нарушениями ее воздушных и морских границ. «Морская база в Гуантанамо, — пишет кубинский

журнал «Призма латиноамерикано», — служит постоянным плацдармом для осуществления этих акций»⁵.

От попыток «дестабилизировать» прогрессивные режимы Карибского бассейна администрация США перешла к прямым военным угрозам. 15 октября 1979 года эскадра оперативного соединения атлантического флота США в составе 16 боевых кораблей направилась к Кубе для высадки десанта на американскую военную базу Гуантанамо. Одновременно в Карибском море начались маневры военно-морских и военно-воздушных сил США. В январе 1980 года Пентагон провел в зоне Панамского канала, недалеко от берегов Кубы, крупные маневры «Блэк фьюри-3». В мае того же года в районе Карибского моря вновь начались крупнейшие маневры «Солид-шилд-80», в которых принимали участие 42 корабля, 350 самолетов и 20 тысяч американских военнослужащих.

Особенно участились демонстрации Соединенными Штатами своей военной мощи с приходом к власти администрации Рейгана. Куба и Никарагуа пользуются при этом особым «вниманием» Пентагона. В феврале 1983 года США провели самые крупные из когда-либо проводившихся в регионе маневры под кодовым названием «Биг пайн» («Большая сосна»). Масштабы маневров не оставляли сомнений в том, что Вашингтон отказывается от политического разрешения конфликтной ситуации в Центральной Америке и делает ставку на грубую силу и реакционные режимы. Демонстрация сверхзвуковых самолетов, атомных подводных лодок и авиаосадцев должна была, по мнению Пентагона, деморализовать ряды борцов за свободу. В 1980—1983 годах США провели в Карибском районе в общей сложности 11 больших военных маневров, сопровождавшихся угрозами в адрес латиноамериканских стран.

Своим откровенно агрессивным действиям Вашингтон придает видимость «коллективных усилий в борьбе с коммунизмом». В столице Колумбии Боготе в ноябре 1979 года состоялось очередное совещание командующих вооруженными силами латиноамериканских стран. Повестка дня, продиктованная Пентагоном, — стратегия борьбы против «подрывных сил», вдохновляемых «международным коммунизмом». На этом совещании американский генерал Р. Адамс запугивал латиноамериканских командующих «коммунистической угрозой», объявив национально-освободительные движения «делом рук международного

коммунизма». Однако это не помогло: представители стран Андского пакта, ссылаясь на пример Никарагуа, заявили, что причины политической нестабильности в регионе заключаются в нерешенных национально-экономических проблемах, и отказались от принятия общих рекомендаций относительно борьбы с «международным коммунизмом». В мае 1980 года в Сантьяго состоялось совещание командующих ВВС стран Западного полушария. При поддержке представителей наиболее реакционных режимов американской делегации удалось добиться принятия решений об активизации «сотрудничества» и проведении в августе 1980 года совместных учений ВВС стран — участниц совещания.

Значительно активизировались в настоящее время и военно-экономические отношения США со странами региона. Часть производимой в Соединенных Штатах продукции военного назначения реализуется на внешнем рынке, поступая в распоряжение союзных им держав. Эта конечная военная продукция представляет собой средства ведения вооруженной борьбы, восстановления жизненной энергии личного состава вооруженных сил и включает военную технику и вооружение, обмундирование, другие предметы непосредственно военного назначения. Военный экспорт США в Латинскую Америку быстро увеличивается (в 1982 году его стоимость превысила 250 миллионов долларов), однако он не может быть сведен лишь к чисто военной продукции.

Во-первых, экспортируются не только товары военно-технического назначения (в их, так сказать, натуральной форме), но и имеющие военное значение знания. Во-вторых, все возрастающее значение приобретают такие формы военно-технического сотрудничества, как военная информатика, обмен данными по международным программам научно-исследовательских работ военного характера и совместного военного производства. Поэтому военный экспорт США в страны Латинской Америки происходит в четырех основных формах:

- поставки вооружения и боевой техники латиноамериканским странам (они и составили в 1982 году 250 миллионов долларов);
- поставки военного оборудования и материалов вспомогательного назначения;
- экспорт военно-экономических и военно-технических услуг;

— участие в совместных научно-исследовательских работах военного или военно-экономического характера и совместного военного производства.

Истинные масштабы военно-технического сотрудничества США со странами Латинской Америки установить очень трудно. Здесь данные отличаются особенной фрагментарностью или часто вообще отсутствуют. Тем не менее можно сказать, что одним из направлений этого сотрудничества являются совместные исследования в области использования атомной энергии, которые осуществляются в Латинской Америке с помощью Комиссии по атомной энергии (КАЭ) США и под наблюдением Межамериканской комиссии по атомной энергии, находящейся в Вашингтоне. США заключили с латиноамериканскими странами серию соглашений, не только предусматривающих совместные поиски радиоактивных минералов, подготовку кадров, исследования и т. д., но и привязывающие исследовательские центры латиноамериканских стран по линии оборудования, технологии и даже топлива. Кроме того, латиноамериканские страны обязались пользоваться услугами КАЭ США и американских фирм как при строительстве реакторов, так и при их эксплуатации. Исследовательский центр армии США по атомной энергии сотрудничает с основными атомными центрами Аргентины и Бразилии, выполняющими для него субподрядные работы.

Еще одним направлением военно-технического сотрудничества являются совместные работы в области космических исследований. Бразильская национальная Комиссия по космическим исследованиям была создана в Сан-Жозе-дус-Кампуш с помощью Национального управления аeronавтики (НАСА) и Исследовательского центра ВВС США и с тех пор постоянно с ними сотрудничает. Американские специалисты широко используют различные латиноамериканские полигоны, ракетодромы, аэродромы и другие объекты аналогичного характера, где под видом совместных исследований опробуется военная техника в условиях тропиков.

В 50 километрах к югу от города Натал (Бразилия) с помощью НАСА и министерства обороны США был создан и функционирует бразильский ракетодром Баррейра-до-Инферну. Расположенный очень близко к магнитному экватору и в наиболее удобных для запуска ракет условиях, он играет значительную роль в космических иссле-

дованиях НАСА и испытаниях американских ракет. В районе Чакалтайя (Боливия) создан исследовательский центр-лаборатория космической физики, выполняющий исследовательскую работу для BBC США. Аналогичную функцию выполняет и один из крупнейших в мире астрономических центров на горе Толо (Чили).

США осуществляет широкое и разностороннее сотрудничество со странами Латинской Америки и в области судостроения и радиоэлектронной промышленности.

Как правило, латиноамериканские исследовательские центры заключают долгосрочные соглашения непосредственно с министерством обороны США или с обслуживающими его научными американскими центрами, причем работа целиком финансируется американской стороной. Консепсьонский университет в Чили, например, длительное время работал по соглашению с американцами над проблемой новой методологии рекуперации рения, исключительно важного редкого металла, применяемого в авиаракетокосмической промышленности. Чилийский университет в Сантьяго по соглашению с BBC США проводил исследования, представляющие большой интерес в плане подготовки космонавтов и парашютистов, а также изучал воздействие токсических газов. Оборудование, лаборатории, помещения, инструменты и кадры специалистов в этих исследованиях используются местные, что дает большой финансовый эффект для США в силу значительного выигрыша на зарплате и других расходах.

Естественно, что наибольшее развитие получили две первые формы военно-экономических связей. Это объясняется прежде всего слабостью военной и обрабатывающей промышленности в странах региона и неразрывностью их научного потенциала.

Длительное время американская военная политика в Латинской Америке базировалась на принципе общих подходов и опиралась на межамериканскую военно-политическую систему. В настоящее время в ней возобладала ставка на двусторонние военно-политические и военно-экономические отношения. Объяснение этому, по-видимому, следует искать в двух важнейших обстоятельствах. Прежде всего в кризисе, переживаемом межамериканской военно-политической системой и Организацией американских государств.

Другим важным обстоятельством является усилившаяся дифференциация латиноамериканских стран и нерав-

номерность их экономического и военного развития. Военно-политическая и военно-экономическая неоднородность стран региона легла в основу американской системы приоритетов. Расширяя и углубляя военно-политическое и военно-экономическое сотрудничество с ведущими странами Латинской Америки — Бразилией, Аргентиной, Мексикой, Чили, Колумбией, Венесуэлой и Перу, перекладывая на плечи своих верных союзников по межамериканской системе тяжесть собственных задач, американский имперализм тем самым конкретно реализует идею разделенной ответственности, повышая общую эффективность своей военной политики в регионе. Военно-политические и военно-экономические отношения США с латиноамериканскими странами получают качественно новое звучание и все в большей степени приобретают очертания определенной специализированной и интегрированной системы.

Военные отношения США со странами Латинской Америки осуществляются на основе различных многосторонних и двусторонних соглашений, либо прямо преследующих военные цели (Межамериканский договор о взаимной помощи, двусторонние соглашения о военной помощи, поставках и использовании военного имущества, военном строительстве, создании баз, станций слежения за ИСЗ и КК, аренде военных кораблей, картографических работах, военно-научном сотрудничестве и т. д.), либо включающих статьи военного характера (соглашения о поставках сырья и его поисках, дорожном, аэродромном и портовом строительстве, о создании систем связи, об использовании атомной энергии, программа «гражданских действий» и т. д.). Указанные соглашения позволяют Соединенным Штатам эффективно использовать территорию и ресурсы латиноамериканских стран в долгосрочном плане и в определенных, заранее обусловленных направлениях и масштабах.

Вместе с межамериканскими договорными отношениями более общего характера и мероприятиями правительственные органов США в военной сфере военно-правовые отношения составляют своеобразный каркас функционирования международных военно-политических и военно-экономических отношений США со странами Латинской Америки.

«ПРОТИВОПАРТИЗАНСКИЕ АКЦИИ» ПЕНТАГОНА

В 1974 году Пентагон разработал типовой план борьбы против партизанского движения в Латинской Америке и распространил его через Межамериканский совет обороны среди государств — членов ОАГ. План носит название «план ЛАСО» (сокращенное от английского «Латин американские секьюрити оперейши», то есть «латиноамериканская операция безопасности»). Согласно «плану ЛАСО» любая вооруженная карательная операция должна пройти четыре основные фазы: «подготовительную», «операцию по очистке», «операцию по удержанию», «конструктивную» (или «по стабилизации положения»). Так называемые «противопартизанские операции», осуществляемые Пентагоном и ЦРУ в странах Латинской Америки, — одно из наиболее важных мероприятий американского империализма в борьбе против освободительных движений латиноамериканских народов.

В качестве «методического подспорья» карателям Пентагон подготовил для своих латиноамериканских «коллег» «Руководство по планированию противопартизанских операций». В преамбуле говорится, что руководство «содержит информацию о доктрине партизанского движения и процедуре планирования противопартизанских действий». Подчеркивается, что материал руководства отражает точку зрения американской Школы специальных методов ведения войны (Форт-Бragg, США), но конкретные действия могут варьироваться в зависимости от специфики той или иной страны.

Целью «противопартизанских операций» провозглашается «нейтрализация террористов», что на языке «зеленых беретов» США означает физическое уничтожение патриотов.

Примечательным является употребление в «Руководстве по планированию противопартизанских действий» понятий «внутренняя оборона» и «внутренняя безопасность». Здесь прямо указывается, что «план внутренней обороны» и «план внутренней безопасности» разрабатываются американскими военными советниками, аккредитованными при правительстве соответствующей страны. Эти же советники «должны участвовать в программе помощи вооруженным силам данной страны». «Внутренняя оборона» — не просто образное выражение, а конкретное

воплощение концепции латиноамериканских правителей правого толка или по крайней мере большинства из них, согласно которой третья мировая война — «война против коммунистической подрывной деятельности» — уже объявлена, и они ведут ее на «внутреннем фронте». «Поскольку мы находимся в состоянии войны, нам дозволено все», — говорят они, пытаясь оправдать репрессии и террор. Похищения, незаконные аресты, убийства и пытки — такова реальность «свободных» латиноамериканских стран. В Чили после переворота 1973 года жертвами стали более 30 тысяч человек. В Гватемале убито более 120 тысяч человек, в Сальвадоре — 50 тысяч, в Гаити погибло 100 тысяч человек. В Парагвае число убитых достигает 50 тысяч. Всего за последние 20 лет в Латинской Америке убито более миллиона человек.

Пентагон уделяет значительное внимание подготовке латиноамериканских «зеленых беретов». Центры подготовки специальных войск под наблюдением американских военных советников были созданы в Бразилии, Колумбии, Боливии. Кроме того, почти во все страны региона были направлены подвижные группы американских специалистов по ведению «противопартизанских» и «психологических» операций.

В состав латиноамериканских карателей Пентагон отбирает откровенных антикоммунистов, всецело одобряющих военно-политические доктрины США, выходцев из имущих классов. Их отбором на местах занимаются руководители группы американских военных советников после консультаций с местным резидентом ЦРУ и представителем РУМО при военном атташе посольства США. После ознакомления с кандидатурой будущего латиноамериканского «зеленоберетчика» его либо передают в местный центр подготовки, либо направляют в школы американских «зеленых беретов» в США или в Форт-Шерман (зона Панамского канала), в школу специальных видов ведения войны американской армии.

Здесь и проходят стажировку латиноамериканские «зеленые береты». Они должны научиться с исключительной ловкостью владеть холодным и огнестрельным оружием. От них требуют, чтобы они убивали, не зная жалости и щады. Их специально обучают проведению допросов «с пристрастием», причем в процессе обучения сами курсанты подвергаются жестоким избиениям и даже пыткам с целью «приобретения личного опыта». Но Форт-

Шерман лишь этап в подготовке преторианцев. После того, как они в течение нескольких месяцев освоят теорию и проведут практические занятия по борьбе с «партизанским движением», их направляют в «Школу Америк» в Форт-Гулик (зона Панамского канала), где упор делается уже на изучение общих дисциплин и ознакомление слушателей с методами подавления «коммунистического проникновения», ведения «психологических операций», шпионажа, осуществления программы «гражданских действий» и т. д.

Пентагон не жалеет ни средств, ни денег. К настоящему времени почти пятая часть (по численности) вооруженных сил стран Латинской Америки прошла подобную профессиональную и идеологическую обработку.

Может быть, «пожарные команды» местных карателей готовятся впрок? Это далеко не так. Можно с уверенностью сказать, что Пентагон, развертывая широкую перевооруженную подготовку латиноамериканских армий и создавая в них специальные подразделения, аналогичные своим частям «зеленых беретов», думает не столько о «партизанской угрозе», сколько о создании эффективного инструмента для подавления борьбы народов Латинской Америки.

Выкормыши американских «зеленых беретов» составляют ныне элиту большинства латиноамериканских вооруженных сил и занимают в них важнейшие ключевые посты. Ими же в основном укомплектованы и органы безопасности. Они участвуют в подавлении демонстраций, забастовок, в разгроме левых организаций, направляют деятельность террористов из фашистующих банд. Как показали трагические события в Чили, именно подразделения специальных войск отличаются особой жестокостью и беспощадностью. Из офицеров этих войск был в основном укомплектован и штаб чилийского гестапо — Управления национальной информации.

В настоящее время наибольшее распространение в практике Пентагона в Латинской Америке получил новый вид военного вмешательства — операции войск специального назначения. По существу, между высадкой американских войск в Санто-Доминго, на Гренаде и действиями специальных подразделений США в Гватемале, Сальвадоре и других странах Латинской Америки нет принципиальной разницы, и то и другое является интервенцией. Однако второй тип интервенции меньше привлекает к себе

внимание, носит более скрытый характер, хотя с военной точки зрения не менее эффективен.

Действующая в странах Латинской Америки 8-я группа войск специального назначения подчиняется помощнику начальника штаба армии по специальным операциям. Группа состоит из штабной роты и шести специальных рот, а последние делятся на отряды (взвод управления, три оперативных и один специальный отряд). В свою очередь, каждый отряд состоит из команд (два офицера, 10—12 солдат и сержантов), подготавливаемых для строго определенных задач или даже районов Латинской Америки. В состав каждой команды входят 2—3 разведчика, 2 подрывника-диверсанта, 2 радиста, оружейник, специалист по пропаганде — печатник, 1—2 медика. В боевой подготовке «зеленых беретов» основное внимание уделяется отработке приемов и методов ведения боевых действий в труднодоступной местности в условиях полного отрыва от своих войск. Важное место занимает индивидуальная подготовка личного состава — физическая, отневая, парашютная. Активно ведется идеологическая обработка личного состава, в которой первостепенное место занимает пропаганда антикоммунизма. По этой же схеме готовятся и части специального назначения в латиноамериканских армиях.

Кроме «зеленых беретов» для операций в латиноамериканских странах США используют также подразделения морской пехоты, размещенные в зоне Панамского канала (два батальона морской пехоты) и на американской базе Гуантанамо (один батальон). По некоторым оценкам, в 1981 году в странах Латинской Америки были размещены американские подразделения численностью до 15 тысяч человек, в том числе: около 9 тысяч в зоне Панамского канала, 2 тысячи — на базе Гуантанамо и 3,5 тысячи — в Пуэрто-Рико⁶. К этому следует добавить и военнослужащих Объединенного тактического командования для Карибского бассейна и Центральной Америки. Численность подразделений парашютистов (из 82-й воздушно-десантной дивизии) и морской пехоты, входящих в это командование, составляет 18 тысяч человек. Все эти подразделения выполняют роль пожарной команды при подавлении национально-освободительных движений в регионе.

В соответствии с наставлением армии США «Специальные операции» «зеленые береты» обучаются «искус-

ству» убивать и взрывать, саботажу, организации засад и налетов, шпионажу, слежке за «подозрительными лицами», организации паники и т. д. В зоне Панамского канала они отрабатывают тактику противопартизанских операций, изучают оружие, средства связи, испанский и португальский языки. Многие «специалисты» из этой группы участвовали в грязной войне во Вьетнаме. Теперь они и их «ученики» проходят практику в Сальвадоре и других странах региона. Подготовленные для диверсий, провокаций и убийств «зеленые береты» США ведут необъявленную войну во многих странах Латинской Америки. Ежегодно «специалисты» 8-й группы проводят в латиноамериканских странах более сотни различных «операций».

Операции носят самый широкий характер: от уничтожения партизанских групп и отдельных прогрессивно настроенных людей до организации мятежей, саботажа, разжигания ненависти к левым элементам, террора, налетов на типографии и т. д. «Зеленые береты» расправляются не только с лицами, заподозренными в симпатиях или помощи партизанам, но и со всем населением партизанских зон. Широко используется тактика «стратегических деревень», своего рода концлагерей для населения указанных зон. Излюбленное оружие «зеленых беретов» — яд, бактериологическое и даже биологическое оружие. Самолеты BBC США сбрасывали напалм не только во Вьетнаме, но и в Гватемале, Сальвадоре, Колумбии и других странах Латинской Америки, где существовало или развивалось партизанское движение. В особенно крупных масштабах бактериологическое оружие применялось в 1979 году в Никарагуа с целью не допустить победы революции и запугать повстанцев.

ПОШИТКИ ОЖИВИТЬ «СИСТЕМУ БЕЗОПАСНОСТИ»

Особое место в военных планах США занимает деятельность Межамериканского совета обороны. В настоящее время МСО, состоящий из представителей генеральных штабов и всех родов войск американских государств (кроме Кубы и Никарагуа), практически является межамериканским штабом под эгидой США.

МСО имеет следующую структуру: Ставка председателя, Совет представителей, Главный штаб, Секретариат. Председатель наделен очень широкими полномочиями. Он

представляет Совет перед правительствами американских государств и международными органами, намечает время и повестку дня для Совета представителей, руководит деятельностью МСО, проводит в жизнь решения и т. д. Совет представителей, состоящий из глав военных делегаций соответствующих стран — членов МСО, принимает рекомендации для правительств, руководит деятельностью Главного штаба и Секретариата.

Главный штаб — рабочий орган МСО. В него входят представители всех родов войск от генеральных штабов США и латиноамериканских стран. Главный штаб занимается разработкой планов и подготовкой соответствующих рекомендаций.

Практически американцы занимают ключевые позиции во всех органах МСО.

В компетенцию МСО входят принятие планов военного сотрудничества американских государств, стандартизация вооружений в масштабах полушария, унификация систем военного обучения, подготовка и организация латиноамериканских вооруженных сил по образцу США, решение вопросов, связанных с оказанием военной помощи, разработка унифицированной военной доктрины, планов использования военных объектов и т. п. Принятые Советом решения носят обязательный характер для стран — членов организации и не нуждаются в ратификации со стороны законодательных органов этих стран. Через МСО идет и обмен информацией между членами организации. Тем самым МСО практически превратился в своего рода наднациональную организацию, находящуюся под американским контролем. Характерно, что США покрывают более $\frac{7}{10}$ расходов МСО.

Межамериканский совет обороны систематически проводит в латиноамериканских столицах совещания командующих вооруженными силами стран континента. Первое такое военное совещание на «высшем уровне» состоялось вскоре после победы кубинской революции, и представитель Пентагона вел на нем речь о необходимости усиления борьбы против «подрывной коммунистической деятельности». Все последующие совещания преследовали ту же цель — дальнейшее нагнетание антикоммунистического психоза по рецептам «холодной войны».

В латиноамериканскую прессу просочились сведения о том, что в докладах представителей США, а также военно-диктаторских режимов Чили и Уругвая на совещаниях

командующих наряду с призывами «укреплять демократию» делался упор на «необходимость» усиления идеологической обработки офицерского состава и на «особую роль» военных в современном обществе⁷. Вооруженные силы должны любой ценой обеспечивать порядок, когда гражданские правители не способны на это, подчеркивали докладчики. Какой это «порядок», само собой понятно. Как и ожидалось, МСО принял резолюцию, отражающую «беспрекословие» военно-диктаторских режимов по поводу развития событий в Никарагуа и соседних с нею странах. Кроме того, было решено активно противостоять «наступлению международного коммунизма».

В последние годы наблюдается явное усиление воздействия Пентагона на политические взгляды руководства латиноамериканских вооруженных сил: не только генеральная верхушка, но и практически почти весь латиноамериканский офицерский состав прошел обучение либо в самих США, либо в школах зоны Панамского канала. По своей доктрине, структуре и отчасти вооружению армия, авиация и флот большинства стран региона почти полностью следуют американским образцам. Колумбийский публицист Альваро Дельгадо подчеркивает, что «философия американской военщины настолько размыла местный военный институт, что в ряде стран можно говорить о существовании оккупационной армии, зверского угнетения своих же сограждан»⁸. Сальвадорский офицер Умберто Орельяна с горечью отмечает, что армия Сальвадора — «сателлит американского Пентагона»⁹.

Созданная в 1962 году Межамериканская военная академия (Форт-Макнайр, США) функционирует под руководством Межамериканского совета обороны. Академия предназначена для профессионального усовершенствования старшего офицерского состава и высших гражданских служащих стран Латинской Америки. Курс обучения включает следующие дисциплины: академическая подготовка и переподготовка, международное положение, международные военные союзы, межамериканская система, военные аспекты обороны континента, планирование международной системы безопасности. Задачи академии — изучение политических, социальных, экономических и военных факторов, влияющих на оборону американского континента, а также повышение квалификации специалистов в области межамериканского сотрудничества. Каждая страна может послать в академию пять человек (четырех

военных, имеющих высшую командно-штабную подготовку, полученную в своей стране, и одного гражданского слушателя).

Важным направлением военной помощи США латиноамериканским странам являются различные парамилитарные программы, осуществляемые под контролем Пентагона, но финансируемые в основном за счет невоенных министерств США. Так, Пентагон осуществляет в регионе программу «гражданских действий», включающую участие американских вооруженных сил в совместных со странами Латинской Америки проектах невоенного характера, а фактически в строительстве военных баз и других объектов.Осуществляется также «программа общественной безопасности», в которой участвуют Пентагон, ФБР и ЦРУ. «Программа общественной безопасности» для большего удобства подчинена государственному департаменту, но в действительности ею занимаются ЦРУ и ФБР. Только за последние десять лет США подготовили примерно 20 тысяч латиноамериканских полицейских офицеров и советников при органах безопасности. Тысячи из них обучались в Международной полицейской академии в Вашингтоне. После того, как в 1975 году из-за протестов международной общественности ее пришлось прикрыть, на выручку коллегам из ФБР устремились сотрудники ЦРУ. Теперь латиноамериканские полицейские обучаются в «частном» заведении под вывеской «Интернейшинал полис сервисиз», являющимся одним из филиалов ЦРУ. Направляются они также в Академию пограничных войск США в городе Лос-Фреснос (штат Техас) и спецшколу ФБР в городе Куантико (штат Вирджиния). Наконец, ФБР и ЦРУ создали специальные «мобильные группы», которые выезжают в страны Латинской Америки для годичной подготовки «местных кадров».

Латиноамериканские полицейские органы вооружаются до зубов правительством США. Только в 1980—1983 годах США продали полиции латиноамериканских стран свыше 50 тысяч единиц легкого стрелкового оружия, 20 тысяч газовых гранат, 10 тысяч канистр с газом «мейс», вызывающим повреждения кожи и зрения первой степени, а также бронемашины, средства транспорта, специальные установки для разгона демонстраций и многое другое. Внимание США к латиноамериканским силам безопасности вполне объяснимо, если учсть, что в небольших странах полицейские формирования не уступают

армии ни по количеству, ни по вооружению, а в тех странах, где армии нет, полиция выступает в роли вооруженных сил.

Правящие круги США не делают секрета из того, что военные режимы их устраивают большие, чем миражи «представительной демократии». В условиях, когда национал-реформизм в Латинской Америке переживает явный кризис, а его идеи оказываются неспособными увлечь широкие массы, стать альтернативой преобразований, выдвигаемых прогрессивными и патриотическими силами стран континента, взоры Белого дома все чаще обращаются в сторону правых политических сил.

Антидемократическая и антинародная сущность военной политики США в Латинской Америке с особой яркостью раскрывается в той поддержке, которую постоянно получают от Пентагона реакционные военные режимы, существующие на Гаити, в Сальвадоре, Парагвае, Гондурасе, Уругвае, Чили и в некоторых других странах. Для всех этих режимов, несмотря на имеющиеся между ними различия, характерны, с одной стороны, подавление демократических свобод, антикоммунизм, ликвидация прогрессивных партий и общественных организаций, террор и разгул реакции, а с другой — всемерное стимулирование американских монополий, поддержка агрессивного курса США во внешней политике, самое тесное сотрудничество с Пентагоном.

Следует подчеркнуть, что в определенных условиях местные военные режимы могут являться новой формой империалистического господства, а армии — превратиться в прямое орудие американской империалистической политики, направленной против народов континента. Чилийский коммунист В. Тейтельбойм писал: «С 1920 по 1973 год в Латинской Америке произошло 90 реакционных военных переворотов. За большинством из них в последние десятилетия стояло ЦРУ»¹⁰.

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА В САЛЬВАДОРЕ

Сальвадор — небольшое государство в Центральной Америке — превратилось в арену кровавой войны, развязанной правящей кликой против собственного народа. На карту поставлены интересы 14 семейств, контролирующих богатства страны совместно с американскими монополиями ЭКССОН, «Феликс Додж», АЛКОА,

«Интернэшил отелз» и «Интернэшил бейсик экономи корпорейши».

Всякая попытка изменить положение, покончить с неслыханным обогащением этой кучки и вопиющей нищетой большинства народа постоянно наталкивается на яростное сопротивление военных диктаторов, сменяющих друг друга с точностью часовского механизма на протяжении последних десятилетий.

Правительственная хунта, созданная в 1979 году после очередного правительственного переворота, включила в свой состав нескольких деятелей правого крыла христианско-демократической партии, с тем чтобы придать перевороту хоть какую-ту видимость респектабельности. В том же году доведенный до отчаяния народ начал вооруженное восстание, во главе которого встал Фронт национального освобождения имени Фарабудо Марти.

Столкнувшись с вооруженным сопротивлением народных масс, хунта оказалась явно в затруднительном положении. Поэтому первым шагом администрации Картера было предоставление Сальвадору военной помощи в размере 3 миллионов долларов и посылка американских военных советников. Затем администрация Рейгана увеличила военную помощь Сальвадору в 1981 году до 81 миллиона долларов, а в 1982 году — до 120 миллионов.

Американские инструкторы перевооружили и обучили сальвадорские вооруженные силы, численность которых достигла к 1983 году 20 тысяч человек. Для борьбы с партизанами были созданы специальные подразделения, получившие из США легкие танки, бронетранспортеры. Американцы создали и BBC Сальвадора, продав им боевые самолеты и вертолеты. Около трети сальвадорских военнослужащих прошли специальные «противопартизанские курсы» в США. Очень большую работу по усилению репрессивного аппарата Сальвадора проделали ЦРУ и ФБР. Их миссии переобучили полицию и силы безопасности Сальвадора. Эта «вторая армия», созданная ЦРУ и ФБР, естественно, получила из США все необходимое для подавления освободительного движения оружие и снаряжение.

В числе других методов Пентагон применяет в Сальвадоре тактику забрасывания в партизанские районы специальных команд, работающих «под парашютом», с целью дискредитировать последних в глазах населения актами террора, грабежа и т. д. Кроме этого в Сальвадоре

созданы специальные «мобильные группы», состоящие из сальвадорских, гватемальских и гондурасских солдат. По замыслам Пентагона такие группы предназначаются для проведения операций против партизан и патриотов других центрально-американских стран и стран Карибского бассейна. Захваченные в плен бойцами ФНО солдаты и офицеры диктаторской армии подтвердили, что боевыми действиями регулярных сальвадорских войск против повстанцев руководят американские военные советники. Известно, что на территории Сальвадора действуют несколько подразделений «зеленых беретов» США. Три из них осуществляют военный контроль в районе департамента Чалatenango (на границе с Гондурасом), а также руководят совместными карательными операциями боевых частей Сальвадора и Гондураса против партизан и мирных жителей пограничной зоны. Шесть других подразделений американских «зеленых беретов» ведут боевую подготовку сальвадорских морских пехотинцев.

Сальвадорская хунта получает десятки миллионов долларов на борьбу с повстанцами, террор и репрессии. Только по программе так называемой «экономической помощи» США предоставили хунте более 100 миллионов долларов, не считая средств, выделяемых администрацией Рейгана сальвадорской хунте по программе прямой военной помощи и на содержание в Сальвадоре американских военных советников. По признанию министра обороны Сальвадора, подготовка одного военнослужащего обходится в 9 тысяч долларов, а затраты на него во время операций достигают 200 долларов в день. Очевидно, что без помощи США хунта не продержалась бы и двух дней, поскольку на поддержание войны против собственного народа ей попросту не хватило бы всего бюджета страны!

Известный политический деятель Сальвадора, бывший министр иностранных дел Эктор Дада заявил о том, что правительство Сальвадора находится под полным контролем американского посольства и военного командования США. Дада сравнил эвакуацию мирного населения Сальвадора, которая предпринимается в северных провинциях Сальвадора, с тактикой Пентагона во Вьетнаме, где военщина стремилась сконцентрировать население в «стратегических пунктах», чтобы потом стереть с лица земли все другие поселения на обширной территории. Как отмечает журнал уругвайских коммунистов «Эстудиос», «зеленые береты» применяют в Сальвадоре метод массового террора

с главной целью — изолировать партизан от остального населения»¹¹.

Империализм делает все, чтобы погасить пламя революционной борьбы в Центральной Америке, сохранить свои экономические, политические и военные позиции. Если внимательно рассмотреть комплекс мер, принимаемых здесь администрацией Рейгана, можно выделить ряд последовательно решаемых задач. Сначала извращение событий, дискредитация и шельмование революционных организаций, охота на их руководителей. Одновременно развертывается массированная психологическая атака — запугивание жупелом тоталитаризма, «выкручивание рук» колеблющимся. Затем — физическое истребление патриотов карателями под командой североамериканских военных советников. Параллельно с «чисткой» предусматривается проведение «свободных» выборов. Если же каратели не оправдают возлагаемых надежд, а народ не удастся обмануть «выборами», остается третий путь — прямая военная интервенция. Для этого «натравливают» Гондурас на Никарагуа, пытаются подавить революционную борьбу в Сальвадоре, совершивший фашистский переворот в Коста-Рике, чтобы замкнуть вокруг сандинистов кольцо послушных империализму режимов. И, наконец, постоянно стоящая в центре задача — изоляция, а в перспективе и возможная ликвидация основного «источника нестабильности в районе» — социалистической Кубы. Соединенные Штаты нагло заявляют о своей готовности предпринять любые шаги с целью помешать какой бы то ни было стране Центральной Америки стать «ареной терроризма». Так Вашингтон под предлогом борьбы с «международным терроризмом» оставляет за собой право — под флагом ОАГ или без него — открыто вмешиваться, вплоть до прямой вооруженной интервенции, в дела народов. Коммунисты не исключают подобной возможности. «Действительно, — пишет Генеральный секретарь ЦК партии Народный авангард Коста-Рики М. Мора Вальверде, — правомерен вопрос: высадят ли США свои войска в Центральной Америке? С технической точки зрения они могут это сделать. Однако им следует подумать, отвечает ли их интересам разжигание крупного конфликта, который будет иметь лишь один результат — возникновение нового Вьетнама в самом центре Латинской Америки»¹².

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ГРЕНАДЫ

Небольшое миролюбивое островное государство Гренада (территория 344 квадратных километра, население 110 тысяч человек) провозгласило независимость 7 февраля 1974 года. Однако власть в стране захватила проколониальная администрация во главе с Э. Гейри. Новоявленный диктатор превратил остров в концлагерь: расстрелы, пытки, убийства политических противников стали повседневным явлением. В друзьях у диктатора числились Пиночет, Дювалье, заправили ЮАР, Южной Кореи.

Против предательской политики Э. Гейри выступила созданная в 1973 году партия Новое движение ДЖУЭЛ. В качестве целей партии, изложенных в Манифесте 1973 и 1974 годов, провозглашались требования независимости, общей демократизации жизни в стране, участия народа в управлении государством, создания кооперативных хозяйств, введения народного контроля над национальными ресурсами, повышения жизненного уровня каждой семьи и т. д.

13 марта 1979 года повстанческие отряды, возглавляемые лидером оппозиционного движения адвокатом Морисом Бишопом, атаковали армейские казармы в Сент-Джорджесе, заняли стратегические пункты города — радиостанцию, резиденцию премьер-министра, телеграф. Диктатор Э. Гейри поспешно бежал из страны.

25 марта была обнародована «Программа гренадской революции», в которой правительство разработало программу демократических преобразований внутриполитической жизни страны. Началась подготовка к проведению всеобщих выборов, разрабатывался проект конституции. Новая власть приступила к экспроприации излишков земли у иностранных плантаторов и крупных местных латифундистов, организации кооперативов на государственных землях, составляющих одну треть пахотных угодий страны. Было принято решение о стабилизации цен на основные продукты питания и товары первой необходимости.

В стране были созданы такие массовые организации, как Национальная организация женщин и Национальная организация молодежи, активно принимающие участие в обсуждении внутренней и внешней политики страны. За годы народной власти уровень безработицы в стране сократился с 49 до 14 процентов. Рост валового нацио-

нального продукта в 1982 году составил 5,5 процентов. Было создано дополнительно более 2,5 тысяч рабочих мест — больше, чем за последние 20 лет, принятые демократические законы о профсоюзах, законодательным порядком закреплены одинаковые права женщин с мужчинами, впервые за всю историю острова введено бесплатное медицинское обслуживание и образование. Вдвое увеличилось число врачей в стране. В короткий срок был сокращен дефицит платежного баланса, сведена к минимуму внешняя задолженность. В Сент-Джорджесе исчезли трущобы, нищета и организованная преступность.

На международной арене Гренада начала проводить политику мирного сосуществования, выступила против проискнов империалистических держав в Карибском бассейне, против системы неравноправных экономических отношений между развитыми капиталистическими странами и развивающимися государствами. Правительство М. Бишопа установило дипломатические отношения с Кубой (апрель 1979 года) и Советским Союзом (сентябрь 1979 года), наладило тесные контакты со многими развивающимися странами и рядом капиталистических стран «общего рынка». Партия Новое движение ДЖУЭЛ была принята в Социалистический интернационал. Одновременно она установила дружеские отношения с коммунистическими, революционно-демократическими и социал-демократическими партиями многих стран.

Однако революционный процесс на Гренаде сталкивался с трудностями и проблемами: народное правительство испытывало острую нехватку финансовых средств для решения важных мероприятий внутренней политики, недоставало опыта в планировании активной и эффективной деятельности профсоюзов и массовых организаций. Отставало от революционного процесса партийное строительство. Внутренняя контрреволюция и враждебные элементы всячески пытались использовать эти трудности: саботировали мероприятия правительства, распространяли злостные слухи, подстрекали народные массы на антиправительственные выступления.

В этих трудных условиях возникли разногласия в самой партии, причем не только по основным направлениям внутренней и внешней политики, сколько по проблемам методов руководства различными сферами деятельности партии и правительства и разграничения ответственности партийных и государственных органов. В ре-

зультате острых разногласий и раскола в руководстве партии Новое движение ДЖУЭЛ в стране создалось напряженное положение. 20 октября 1983 года произошло вооруженное столкновение, во время которого погибли премьер-министр Гренады М. Бишоп и несколько министров.

21 октября Компартия и Революционное правительство Кубы выступили с заявлением, в котором высказали опасения, что американский империализм может попытаться использовать допущенные гренадскими революционерами ошибки и их трагические последствия для ликвидации революционного процесса на Гренаде и восстановления на острове неоколониалистского господства.

Надо отметить, что Соединенные Штаты с самого начала стали на путь борьбы против молодого независимого государства. Правительство Гренады настойчиво пыталось достичь нормализации отношений с США, но все его предложения падали на глухую стену, ибо внутренний и внешнеполитический курс Гренады вызывал «озабоченность» Вашингтона, которому очень хотелось вернуть на остров старые порядки. Для этого в ход были пущены политический шантаж и экономическое давление. В американской прессе была инспирирована антиgrenадская кампания. С благословения Вашингтона и при содействии ЦРУ бывший премьер-министр Э. Гейри начал вербовать из самого разношерстного отребья интервенционистский корпус. Кроме того, Соединенные Штаты стали на путь сколачивания так называемых «совместных сил самообороны» при символическом участии карибских стран — сателлитов США для «морского патрулирования» вод бассейна. Ставилась даже задача создать «санитарный кордон» вокруг Гренады. США объявили Гренаде настоящую экономическую блокаду. Они противостояли любым попыткам стран «Общего рынка», международных финансовых организаций оказать финансовую помощь Гренаде, утверждая, что революционные преобразования на острове якобы ведут к развалу гренадской экономики. Под давлением госдепартамента половина туристских агентств США отказались обслуживать туристические поездки американцев на Гренаду.

Уже в ноябре 1979 года органы безопасности Гренады раскрыли заговор против правительства М. Бишопа: заговорщики с помощью отрядов наемников намеревались свергнуть прогрессивный режим страны. В июне 1980 года во время церемонии, посвященной памяти прогрессив-

ных деятелей Гренады, под трибуной, на которой находился премьер-министр М. Бишоп и другие руководители страны, произошел мощный взрыв. Более двадцати человек получили ранения. Правительство страны возложило ответственность за этот террористический акт на США.

Стало известно, что еще летом 1981 года ЦРУ готовило широкую программу подрывных действий с целью свержения народной власти на острове. Однако, даже конгресс США счел этот план авантюристическим, и дело застопорилось.

Над территорией Гренады регулярно летали американские самолеты-шпионы. Американские суда систематически нарушили морские границы страны. Активизировалась подготовка наемников в Майами. Два года подряд проходили маневры военно-морских сил США в Карибском бассейне с высадкой десанта в Пуэрто-Рико, что по существу являлось репетицией высадки на Гренаду.

В марте 1983 года Соединенные Штаты развернули шумную кампанию по поводу строящегося на острове нового аэродрома. Пропагандистские службы США распускали слухи о якобы существующих на Гренаде «советских и кубинских базах», об угрозе «жизненным интересам США».

В апреле 1983 года официальный Вашингтон грубо отверг предложение гренадских руководителей урегулировать за столом переговоров двусторонние отношения.

22 октября в связи с событиями на Гренаде Пентагон направил к берегам острова военно-морскую армаду в составе 10 боевых кораблей, в том числе авианосец «Индепенданс», вертолетоносцы «Сайпен» и корабли поддержки, на борту которых находилось 1900 американских морских пехотинцев. По утверждениям Пентагона, армада была послана с целью «защиты» находящихся на острове американских граждан.

Одновременно Вашингтон с целью придания «юридической обоснованности» своим агрессивным действиям инспирировал «просьбу» ряда своих сателлитов о «присоединении к санкциям» в отношении Гренады. На чрезвычайном совещании глав правительств Карибского сообщества (КАРИКОМ) в Порт-о-Ф-Спейне (Тринидад и Тобаго) было принято решение об организации военного вторжения на остров интервенционистского корпуса в составе войск США, Ямайки, Барбадоса, Сент-Люсии и Антигуа. Гайана, Тринидад и Тобаго выступили против этой позорной акции.

Вашингтон сразу же «отреагировал» на предложение стран — участниц КАРИКОМ. В район Гренады была направлена еще одна десантная группа во главе с вертолетоносцем «Гуам».

Интервенция началась на рассвете 25 октября в 5.30 по местному времени. Самолеты выбросили десант не подалеку от Сент-Джорджеса. По сообщению иностранных агентств, всего в акции вторжения было задействовано 15 тысяч человек, включая «рейнджеров» из частей специального назначения и головорезов 82-й воздушно-десантной дивизии США. Характерно, что подразделения «объединенных карибских войск» Ямайки, Барбадоса, Сент-Люсии и Антигуа численностью 300 человек прибыли на остров лишь спустя пять часов после высадки американского десанта.

Стремясь обмануть мировое общественное мнение, США утверждают, что их войска действовали «с хирургической осторожностью» и «ограниченно использовали силу». Однако это не соответствует действительности. Разрушены многие промышленные и гражданские объекты. Оккупанты установили в стране режим зверств и насилия, развернули самую настоящую охоту за патриотами: пытки, издевательства, травля, бесконечные допросы, психические издевательства — традиционные приемы гитлеровцев — сплошь и рядом применялись агрессорами. В «центрах по проведению допросов» жестоко пытали заподозренных в симпатиях к левым, в «черные списки» вносились все прогрессивные элементы Гренады.

Вот такие «свободу» и «демократию» принесли на штыках американские агрессоры.

Весь мир заклеймил варварскую агрессию против Гренады как грубое нарушение Устава ООН и общепризнанных норм международного права. Действия США вызвали бурю возмущения и негодования во всех странах мира. В той или иной форме отмежевались или осудили эту акцию даже союзники США по НАТО. Выразил свое возмущение Социнтерн. Агрессия США против Гренады осуждена в ОАГ.

Неприкрытою агрессию США против Гренады нельзя рассматривать в отрыве от глобальной имперской политики Вашингтона, во главу которой поставлены милитаризм и использование грубой военной силы. Трагедия Гренады, ставшей жертвой империалистического экспорта контрреволюции, взвывает к бдительности всего

миролюбивого человечества. Зловещая интервенция представляет собой звено в цепи империалистической политики США. Этой преступной политике должен быть поставлен прочный заслон.

ТАЙНАЯ ВОЙНА К ЮГУ ОТ РИО-ГРАНДЕ

ЦРУ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В истории стран Латинской Америки можно найти много примеров того, как предшественники нынешних секретных служб США свергали и убивали президентов, готовили и совершали государственные перевороты, стреляли из-за угла в патриотов и подкупали сенаторов, священников и журналистов. Однако ныне подрывная деятельность секретных служб приняла настолько широкие масштабы и ведется так целенаправленно и централизованно, что ее можно смело квалифицировать как тайную войну США против латиноамериканских суверенных государств.

Как выглядит в настоящее время разведывательное сообщество США и какова в нем роль ЦРУ? В состав разведывательного сообщества входит более 20 секретных служб. Все они выполняют конкретные специфические задачи, поставленные перед ними правительством США. Вместе с тем они оказывают друг другу постоянную помощь в выполнении общих задач американской внешней политики в этом регионе и важнейшей из них — подавления освободительного движения. ЦРУ также выполняет свои специфические задачи, но одновременно директор ЦРУ является главой всего сообщества и главным советником президента по вопросам иностранной разведывательной деятельности. Он же возглавляет Специальный координационный комитет, являющийся координационным центром разведывательного сообщества США. Комитет занимается рассмотрением основных тайных операций и принимает по ним решения.

Тайные акции ЦРУ можно разделить на две крупные категории. К первой относится большинство рядовых (незначительных) операций, проводимых изо дня в день шефом отделения ЦРУ в данной стране. Сюда входят: подкуп чиновников, проталкивание нужных сообщений в газеты («черная информация»), поддержание шпионской

сети в активном состоянии и — с течением времени — анализ и оценка политической линии или стабильности тех или иных правительств региона. Эти операции проводятся ЦРУ без специального одобрения Белого дома, ибо их не считают политически «щекотливыми».

Вторая категория — это серия крупных тайных операций, утверждаемых в Вашингтоне Специальным координационным комитетом. ЦРУ — вовсе не автономная машина, управляемая злонамеренными бюрократами, как это иногда пытаются изображать американские журналисты. Оно является орудием американской внешней политики. Окружающая деятельность ЦРУ завеса секретности всегда привлекает творцов этой политики, стремящихся к достижению своих тайных целей. Ведь никакую программу убийств нельзя выполнять открыто, никакую программу «дестабилизации» демократического правительства нельзя проводить, не вызвав гневного протesta мировой общественности. Ни одну из гнусных акций ЦРУ — отравление посевов и скота на Кубе, испытания наркотиков на ничего не подозревающих гражданах в рамках проводимых в странах Латинской Америки операций «Атилла» и «Кондор» — также невозможно осуществлять открыто.

Структура ЦРУ в Латинской Америке выглядит следующим образом. В каждой стране имеется отделение («станция»), находящееся в ведении Отдела Западного полушария Службы секретных операций Оперативного управления. Шеф «станции» обычно числится в штате американского посольства и, как правило, занимает должность политического советника посла. Ему, в свою очередь, подчинены начальники филиалов «станций» («баз») в крупнейших городах страны пребывания. Они также имеют легальное прикрытие: числятся чиновниками Управления международного развития, госдепартамента, различных министерств, «корпуса мира» и других государственных организаций США.

Отдел Западного полушария Оперативного управления ЦРУ разбит на шесть отделений: первое занимается Мексикой и странами Центральной Америки; второе — странами Карибского бассейна; третье — андскими странами Южной Америки (Чили, Перу, Эквадор, Колумбия, Венесуэла); четвертое — Бразилией; пятое — странами Латинского бассейна (Аргентина, Уругвай, Парагвай и Боливия); шестое — Кубой. Общая численность сотрудников

составляет около тысячи человек, а ежегодный бюджет превышает 150 миллионов долларов.

Самостоятельно действуют в странах региона сотрудники двух других служб Оперативного управления — службы шпионажа и службы контрразведки, а также трех управлений ЦРУ.

Информационное управление готовит ежедневные и еженедельные сводки, которые вместе с другими секретными материалами отправляются заказчикам — различным военным и гражданским правительственным органам, а также отдельным лицам. На научно-техническое управление ЦРУ возложены проблемные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, контроль над спутниками-шпионами и анализ информации в области технических и прикладных наук. По контракту с научно-техническим управлением компания «Дженерал дайнэмикс» сконструировала, например, высокоманевренный быстроходный катер, который используется в диверсионных операциях ЦРУ против Кубы.

Особая роль отведена административно-хозяйственному управлению ЦРУ. Отделения его финансовой службы за рубежом всегда имеют запасы валюты латиноамериканских стран для обеспечения тайных операций ЦРУ. Административно-хозяйственное управление занимается и инвестиционными махинациями с капиталовложениями в странах Латинской Америки, используя свою «служебную осведомленность».

В структуру ЦРУ, созданную в Латинской Америке, входят и подставные организации. На жаргоне ЦРУ их именуют «корпорациями из Делавэра». Дело в том, что в штате Делавэр (США) в связи с исключительной мягкостью местных правил регистрации компаний не представляет никакой трудности создавать фиктивные организации. Этим-то и пользуются секретные службы и регистрируют многие подставные компании, в частности «благотворительные» фонды, позволяющие ЦРУ легально финансировать свои операции в латиноамериканских странах: «фонд Эдзелла», «фонд Бикона», «Панамериканский фонд», «фонд Лентфилла» и ряд других. Несколько фондов ЦРУ зарегистрированы в Нью-Йорке: «фонд Каплана», «фонд Андерсона» и «фонд Готхэма»¹.

В качестве крыши для зарубежной агентуры и канала для передачи информации ЦРУ широко использует ТНК. Сотрудники ЦРУ числятся на службе у компаний «Интер-

нэшил телефон энд телеграф» (ИТТ), «Пан-Америкэн», «Грейс шиндинг лайнс» и ряда других. Крупные корпорации и ЦРУ особенно тесно сотрудничают в тех странах Латинской Америки, где совпадают их интересы в сохранении у власти или наследии проамериканских правительств. Убедительным примером такой сделки является факт предоставления ИТТ миллионов долларов ЦРУ с целью устранения законно избранного правительства Сальвадора Альенде в Чили.

Среди многочисленных подставных организаций ЦРУ в странах Латинской Америки можно назвать научно-исследовательские организации «Центр по изучению экономических и социальных реформ» (Эквадор), «Центр изучения и социального действия» (Колумбия), «Бразильский институт демократического действия» (Бразилия), общественные организации «Национальное женское движение в защиту свободы» (Уругвай), «Голос Университета» (Эквадор), «Комбате» (Уругвай), газета «Меркурио» (Чили), профсоюз «Рабочая конфедерация Гуайас» (Эквадор), студенческую организацию «Студенческое движение демократического действия» (Уругвай) и т. д.

Схема действий агентуры ЦРУ такова. Как правило, в той или иной стране Латинской Америки открывается филиал подставного фонда, или создается акционерное общество с участием этого фонда. Иногда комбинация усложняется. В частности, создается либо компания по осуществлению опроса общественного мнения, либо рекламная фирма с чисто латиноамериканской вывеской. Финансирует их ЦРУ через один из своих фондов или через подставных лиц.

Так, в ходе президентских выборов 1970 года в Чили бурную энергию на ниве антикоммунизма и злопыхательств в адрес блока Народное единство проявляла некая организация «Андалъен». Она организовала передачу антикоммунистических материалов по 40 чилийским радиостанциям, публикацию материалов в 22 газетах, разослава по почте 100 тысяч экземпляров брошюр, наладила издание «Идей» (журнала для «думающей интеллигенции», обильно нашпигованного антисоветчиной и грязными сплетнями) и т. д. Агентство «Андалъен» поставляло также информацию крупнейшей в Чили газете «Меркурио», главному запевале пропагандистской кампании, направленной против кандидата блока Народное единство Сальвадора Альенде. Попавшая в руки прогрессивной

общественности секретная документация «Андалъена» вскрыла тесную связь между этим агентством и ЦРУ, подлинным организатором «кампании психологического террора» в Чили. Расходы агентства «Андалъен», составлявшие весьма внушительную сумму — 2,2 миллиона долларов в месяц, покрывали американские компании, такие как «Интернэшил телефон энд телеграф», «Анаконда», «Бэнк оф Америка», «Ферст нэшил сити бэнк оф Нью-Йорк», а одну третью часть суммы — «Фонд Эдзелла» (подставная организация ЦРУ).

Среди агентов ЦРУ в Эквадоре бывший работник управления Филипп Эйджи называл конгрессменов, военных, профсоюзных и студенческих деятелей, журналистов, дипломатов (в том числе и представителя Эквадора в ООН), коммерсантов, владельцев отелей (устанавливающих подслушивающие устройства), священников, владельцев рекламных и страховых компаний, лидеров политических партий, научных сотрудников, преподавателей университетов, торговцев автомобилями и даже мужскую баскетбольную команду «Хувентуд католика»². С помощью чиновников центрального почтамта в городе Кито «станция» ЦРУ в Эквадоре получала всю интересующую ее корреспонденцию и один раз в неделю направляла в Лэнгли донесение, в котором сообщались извлеченные сведения с соответствующими фотокопиями. По признанию руководителей ЦРУ, даже министры в латиноамериканских правительствах оказывали услуги, оплачиваемые из фондов управления³.

Ширмой для деятельности ЦРУ в Латинской Америке часто служат издательства. Например, издательство «Эдиторз пресс сервис» зарегистрировано в Нью-Йорке, но имеет отделения, существующие на деньги ЦРУ, практически во всех столицах к югу от Рио-Гранде. В Мексике ЦРУ ловко скрывается за вывесками издательств «Трильянс», «Петрас», «Либррос мехиканос унидос», «Робле», «Диана», «Новаро»; в Аргентине — «Атлантико», «Агорас», «Трокель»; в Колумбии — «Альбон»; в Чили — «Орбе» и т. д. Таким путем США наводняют латиноамериканские страны печатной продукцией, сделанной и оплачиваемой ЦРУ или другими секретными службами. Кроме того, ЦРУ нанимает писателей и журналистов правовой ориентации, которые за определенную мзду (и по американскому «сценарию») стряпают для ЦРУ пропагандистские «произведения». Часто агентами секретных

служб выступают сотрудники латиноамериканских газет, журналов, радиостанций, ведущих подрывную пропаганду на страны региона. Американские журналисты, аккредитованные в Латинской Америке, осуществляют различные тайные операции, включающие вербовку агентов среди иностранных граждан, руководство ими, сбор и оценку информации, а также передачу специально подготовленной информации в иностранные официальные круги.

Важное место в подрывной деятельности секретных служб США занимает «корпус мира». Призванный продемонстрировать народам Латинской Америки готовность США оказать им техническую помощь и помочь рядовым американцам (добровольцам «корпуса мира»), удовлетворить нужды и чаяния латиноамериканцев, «корпус» в действительности имеет триединую цель: распространение империалистической пропаганды, сбор разведывательных данных и вербовка агентуры. Члены «корпуса» тщательно отбираются из тысяч кандидатов, причем последнее слово при отборе кандидатур остается за ФБР и ЦРУ.

В 1974 году Перу потребовало от США отозвать всех членов «корпуса мира» в связи с тем, что под этим прикрытием в страну прибыли агенты американских секретных служб, занимающиеся подрывной антиправительственной деятельностью. Любопытно, что один из «добровольцев», некий Уильям Фицпатрик, работавший в городе Куско в качестве «специалиста по организации общественного питания», был перед этим разоблачен в Доминиканской Республике как руководитель местного филиала ЦРУ. В университете Дель-Валье в городе Кали (Колумбия) «добровольцы» организовали курсы по подготовке осведомителей из числа местных студентов. Известно, что «добровольцы» собирают информацию о прогрессивных партиях и организациях, лицах, критикующих политику США, о государственных деятелях, чиновниках и военнослужащих, придерживающихся патриотических взглядов.

Сенатская комиссия США по делам разведывательных органов подтвердила, что ЦРУ использует для шпионажа и других тайных операций миссионеров и священнослужителей: в Боливии миссионеры вербовали для слежки за инакомыслящими; в Колумбии миссионеры организовывали по заданию ЦРУ антикоммунистические радиопередачи и пропагандистские кампании; в Венесуэле они вели разведку в сельских районах под видом «просветителей

индейцев»; в Чили через миссионеров шли миллионы долларов на подкуп политиков и организацию антиправительственных выступлений. Широкую шпионскую сеть под видом миссионерской деятельности ЦРУ создало в Бразилии и Эквадоре.

Подобной «деятельностью» занимается в латиноамериканских странах «Всемирная церковная служба», штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке. В городе Плэйнфилд (штат Нью-Джерси) размещается штаб-квартира «Андской евангелической миссии», контролируемой ЦРУ. Поле деятельности этой миссии — Боливия.

ЦРУ использует для своих подпольных операций и высшие учебные заведения Латинской Америки. Университетских профессоров неоднократно вовлекали в секретные программы, охватывающие широкий диапазон «мероприятий» — от социальных исследований до сложнейших технических экспериментов. В университетах Латинской Америки действуют вербовщики ЦРУ, подбирающие «кадры» среди студентов.

С первых дней существования ЦРУ действовало в тесном контакте с реакционными лидерами американских профсоюзов, стремясь с их помощью ослабить, а по возможности и ликвидировать левые рабочие организации в Латинской Америке. В решении этих задач ЦРУ опирается также на Американский институт развития свободного профдвижения, американские профцентры, и прежде всего на АФТ—КПП*, играющую решающую роль в реализации программы раскола профдвижения в регионе. «Воинствующие рыцари синдикализма» вмешиваются во внутренние дела других стран, не отчитываясь в своей деятельности ни перед конгрессом, ни перед народом, ни даже перед членами своих профсоюзов. О масштабах деятельности АФТ—КПП в странах Латинской Америки можно судить хотя бы по тому, что только по официаль-

* Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов.

В настоящее время профдвижение Латинской Америки расколово в континентальном масштабе. Раскольническую линию проводит Межамериканская региональная организация трудящихся (ОРИТ), контролируемая АФТ—КПП. Вокруг же созданного в 1964 году Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки объединяются автономные (не входящие в ОРИТ) и входящие во Всемирную федерацию профсоюзов национальные профцентры и отраслевые организации на основе демократической, антиимпериалистической и антиолигархической программ.

ным каналам она расходует на «помощь профсоюзному движению» региона 20 миллионов долларов в год.

В последние годы антирабочая политика реакционного руководства АФТ—КПП в Латинской Америке приобретает все более ярко выраженный подрывной характер. Ни один государственный переворот, ни одна международная провокация не обходятся без его участия. Но борьба против прогрессивных сил в профсоюзном движении стран региона и раскол этого движения — лишь одна из задач империализма. Контролируемые его секретными службами профсоюзы участвуют в подрывной деятельности против неугодных Вашингтону правительству, в организации антикоммунистических актов и демонстраций, проведении забастовок и т. д. Особенно активно действуют профсоюзные «стипендиаты»*. ЦРУ в странах Карибского бассейна, и прежде всего в Барбадосе, Тринидаде и Тобаго, Гайане и на Багамских островах. Подготовленные в США профлидеры и руководители студенческих объединений составили в этих странах влиятельнейшие группы проамериканского толка, играющие исключительную роль в их политической жизни.

Проникновение ЦРУ в профсоюзное движение осуществляется по различным каналам. Это уже упоминавшийся Американский институт развития свободного профдвижения, созданный в 1962 году **, это и специальные учебные центры, создаваемые на щедрые субсидии американских монополий, госдепартамента и ЦРУ. Их деятельность носит еще более изощренный характер. С помощью подкупа и идеологической обработки они создают агентуру в низовом звене профдвижения, среди рядовых членов профсоюзов.

При всех посольствах США в латиноамериканских государствах созданы отделы по вопросам труда и рабочего движения, возглавляемые работниками ЦРУ. Для проник-

* Проинклированные в профдвижение Латинской Америки агенты ЦРУ именуются часто «стипендиатами» ЦРУ, поскольку обучались в Американском институте развития свободного профдвижения на средства этого управления.

** Из 75—80 миллионов долларов, составляющих ежегодный бюджет института, 25 процентов поступает от АФТ—КПП. Остальную сумму примерно равными долями вносят более 100 американских компаний, правительство и подставные фонды ЦРУ. С 1962 по 1980 год в институте прошли курс обучения примерно 2 тысячи латиноамериканцев. Более 80 тысяч были подготовлены в филиалах института, созданных во всех латиноамериканских странах, кроме Кубы.

новения в рабочие и профсоюзные организации стран Латинской Америки ЦРУ создало в 1975 году в Нью-Йорке «Латиноамериканский рабочий комитет», открывший филиалы в Мексике, Венесуэле и Колумбии. «Комитет» укомплектован агентами ЦРУ из числа бывших деятелей троцкистского и анархо-синдикалистского толка.

ЦРУ создало в странах Латинской Америки разветвленную сеть тайных террористических организаций, которые осуществляют политические убийства, стремятся обескровить освободительные движения. Это «Антикоммунистическое движение», «Эскадрон смерти», «Команды охоты за коммунистами» в Бразилии, «Соколы» в Мексике, «Черная рука» в Гондурасе и Колумбии, «Охо пор охо», «Белая рука», «Движение новой молодежи» в Гватемале, «Кобра» в Венесуэле, «Эскадрон смерти» в Боливии и множество других.

Американцы принимают и прямое участие в уничтожении прогрессивных деятелей стран Латинской Америки. На территории многих стран ими созданы тайные концентрационные лагеря, куда агенты ЦРУ и РУМО доставляют лиц, подозреваемых в «симпатиях к левым идеям». В застенок превращены здания служб безопасности в столицах, где размещены и американские полицейские миссии. Изощренным пыткам подвергаются коммунисты, героические защитники интересов своего народа. Жертвой американского империализма стали многие руководители латиноамериканских компартий. Убийства по политическим мотивам, организованные секретными службами США, ставят своей целью подавить волю народа и запугивать патриотов.

ОПЕРАЦИЯ «ЗЭТ»

Значительное место в деятельности разведывательного сообщества США в Латинской Америке занимают так называемые психологические операции, рассчитанные на формирование общественного мнения стран региона в нужном империализму направлении. Империалистическая пропаганда прибегает к различным методам массовой обработки сознания населения, рассчитывая главным образом на недостаточную осведомленность, предрассудки, невежество, человеческие слабости и эмоции. При этом пускаются в ход ложь, слухи, фальсификация и тенденциозный подбор фактов.

Сложную психологическую операцию пытались разыграть ЦРУ в Чили в связи со свержением правительства Сальвадора Альенде в 1973 году. Чтобы как-то оправдать в глазах возмущенной мировой общественности кровавую бойню, устроенную в этой стране, в ход была пущена версия о существовании таинственного «плана Зэт» и о том, что вооруженные силы «были вынуждены выступить», чтобы предотвратить «чудовищное преступление» — осуществление этого «плана».

Впервые о «чудовищном преступлении» чилийские обыватели услышали 14 сентября, когда представший перед ними на экранах телевизоров министр внутренних дел генерал Бонилья поведал об «ужасном заговоре коммунистов» с целью «уничтожения высших офицеров».

Но то ли из ЦРУ еще не поступил «подлинный» текст «плана Зэт», то ли еще по какой-либо причине, но Бонилья ни словом о нем не обмолвился и говорил исключительно об «ужасном заговоре». Два дня спустя диктор телевидения зачитал официальное сообщение хунты о найденном во дворце Ла-Монеда в сейфе кабинета министра внутренних дел правительства Альенде «подлинном тексте коммунистического плана». 17 сентября главарь хунты Пиночет, подтвердив предыдущие сообщения о «плане Зэт», объявил, что Альенде собирался уничтожить не много ни мало — миллион чилийцев. Каждого десятого! Задно Пиночет пообещал, что международной общественности в ближайшем будущем будут представлены все документы, касающиеся «плана Зэт». Комментируя заявление Пиночета, чилийский журнал «Эрсилья» «доверительно» сообщал о якобы найденном в бумагах Альенде проекте создания и включения в состав СССР «чилийской советской республики».

Пропагандистская машина хунты заработала на полных оборотах: пресса, радио и телевидение излагали «факты», разоблачающие «заговор международного коммунизма» и Сальвадора Альенде. Ему приписывались самые немыслимые преступления, воображение обывателя будоражили сообщениями о якобы найденных фантастических по размерам арсеналах оружия в подвалах резиденции Альенде и в других «секретных подземельях», зачитывались списки якобы намеченных правительством Альенде жертв и т. д. и т. п. Наконец, в ноябре появилась «Белая книга об изменении правительства в Чили», где фигурировал неразборчиво отпечатанный на машинке

«документ», озаглавленный «План мобилизации и операции по осуществлению государственного переворота. Кодовое название: план «Зэт»⁴. В «Белой книге» утверждалось, что документ был подготовлен «кубинскими экспертами».

Текст «плана» вызвал большие сомнения даже у иностранных буржуазных корреспондентов. Журналисты легко выяснили тот факт, что в кабинете министра внутренних дел правительства Альенде, где якобы был найден «подлинный» документ, вообще не было никакого сейфа, а имевшаяся там мебель, включая секретер и шкаф, сгорела дотла во время пожара 11 сентября. Версия о нахождении «документа» в сейфе, шкафу или секретере, стало быть, отпадала.

Перед представителями прессы появляется разгневанный генеральный секретарь правительства хунты полковник Педро Юинг. Он дает «честное слово благородного офицера», что «план Зэт» — подлинный документ и что он действительно был обнаружен. Правда, признает Юинг, не в Ла-Монеда, а в другом месте, которое пока «не может быть названо по соображениям безопасности государства». Тут уж даже американские журналисты развели руками: проанализировав связанные с появлением «плана» факты, они вынуждены были признать, что «план Зэт» является грубо сработанной фальшивкой и нет никаких достоверных доказательств его существования.

Для большей убедительности к пропагандистской кампании вокруг «плана Зэт» был подключен специальный консультативный комитет по вопросам безопасности ОАГ, который и издает доклад под названием «Марксистско-ленинский прогресс в Чили», состоящий из злобных измышлений, направленных против правительства Альенде⁵. Разумеется, в нем (в виде приложения № 13) фигурирует и «план Зэт».

Из «Белой книги» Пиночета в доклад ОАГ перекочевали также «факты» о «подготовке левыми экстремистами переворота» и о «пелегальном ввозе оружия и взрывчатых веществ». В доказательство «злодейских планов» Альенде приводится список оружия и боеприпасов, якобы захваченных в «тайных» арсеналах уже после свержения его правительства. Что же в этом списке оружия из «тайных арсеналов», с помощью которого Альенде, по утверждению хунты, собирался уничтожить чилийские вооруженные силы, содержалось?⁶. Это 164 автомата и 312 пистолетов

(включая 1 пистолет системы Макарова, что явно указывает на «руку Москвы»). Только очень, мягко говоря, пассивный человек способен поверить всерьез, что с таким смехоторвым количеством оружия кто-то мог бросить вызов чилийским вооруженным силам. Но, конечно, наличие пистолета системы Макарова впечатляет. Правда, он почему-то не был показан прессе.

Когда начались сомнения и в отношении существования «плана Зэт», люди хунты переполошились. Деликатное дело «разоблачения коммунизма» поручили адмиралу Исмаэлу Уэрте, назначенному министром иностранных дел. В интервью испанскому журналу «АБЦ» адмирал сообщил, что везет с собой на сессию Генеральной ассамблеи ООН «бесспорные доказательства». По прибытии в Нью-Йорк Уэрта устроил пресс-конференцию, где с апломбом заявил, что ООН, ознакомившись с этими «бесспорными доказательствами», «содрогнется». Новоиспеченный министр подтвердил, что «план Зэт» попал в руки хунты после 11 сентября. Но уже не уточнял, когда именно и как это произошло.

9 октября 1973 года Уэрта выступил на сессии с весьма пространной и путанной речью, в которой не только не привел никаких доказательств, но даже о самом «плане Зэт» не упомянул. ООН действительно содрогнулось, но тогда, когда делегаты из ряда стран привели неопровергимые свидетельства зверств и массовых убийств, творимых хунтой в Чили. После этого адмирал три дня отсиживался в чилийском посольстве, упорно отказываясь принимать корреспондентов, однако 12 октября все же был вынужден собрать пресс-конференцию, на которой признался, что не может представить текст «плана Зэт», поскольку «не располагает его копиями». Мыльный пузырь лопнул. Грубейшая фальшивка использовалась хунтой для оправдания кровавого террора, развязанного против левых сил, против всего чилийского народа. Главари мятежников нагло утверждали, что их переворот — «самозащита», а жестокости — следствие естественного «возмущения» военных «планом Зэт». Руководителей Народного единства пытали и убивали как «составителей» «плана Зэт», рядовых членов и актив — как его участников.

Следует сказать, что опубликованный в «Белой книге» текст до мельчайших подробностей напоминает ранее разработанный ЦРУ «план Коэн», послуживший «однажды» свержения правительства Гуларта в Бразилии

(1964 г.), или «план Сафра роха», оправдывавший свержение правительства Торреса в Боливии (1971 г.). Чилийский публицист Камило Тоуфик, сравнив эти «планы» и убедившись в их тождестве, пришел к выводу, что речь идет или о коллективном недостатке воображения у чилийских и боливийских «горилл», или о какой-то «координации в континентальном масштабе»⁷.

И, действительно, в ходе слушания вопроса о деятельности ЦРУ в сенатской комиссии конгресса США было установлено, что в составлении «Белой книги об изменении правительства в Чили» «принимали участие сотрудники ЦРУ»⁸. Авторов «плана Зэт», «плана Коэн» и «плана Сафра роха» следует искать в одном месте — в Лэнгли. Именно ЦРУ занимается «координацией в континентальном масштабе».

Говоря о «плане Зэт», генеральный секретарь социалистической партии Чили Карлос Алтамирано подчеркивал: «В феврале 1933 года Гитлер приказал поджечь здание рейхстага и возложил ответственность за это на коммунистическую партию. ...Чилийская военная хунта, лишенная собственного воображения, прибегает к тому же самому презренному методу. Так был изобретен «план Зэт»: партия и правительство Народного единства якобы намеревались убить высших офицеров армии и связанных с ними оппозиционных политических деятелей. Со всей ответственностью заявляю, что этот план — фальшивка, сфабрикованная военной хунтой. Никогда мы не предлагали подобных планов. Никогда наши партии не прибегали к политическим убийствам или террору. Появление этого зловещего плана нужно хунте для того, чтобы оправдать предательство высших офицеров, замешанных в заговоре, оправдать жестокости и зверства, убийства тысяч и тысяч трудящихся, пытки. Одним словом, так называемый «план Зэт» служил четырем генералам-предателям оправданием захвата власти, нарушения воинской присяги, неслыханных преступлений, которые навсегда останутся в памяти чилийцев»⁹.

Операции, которые проводит ЦРУ в странах Латинской Америки, при всем своем своеобразии и специфиности в каждом конкретном случае имеют одну общую черту. Читатель, конечно, обратил внимание на тот факт, что ЦРУ всякий раз выступает как реакционная сила, отстаивающая самыми грязными средствами и методами интересы наиболее реакционных сил. В этой связи еще раз можно

убедиться в глупом лицемерии американских правящих кругов, разглагольствующих о таких дорогих для каждого человека понятиях как свобода, демократия, достоинство личности. Все эти ценности ежечасно и ежеминутно опровергаются ЦРУ с благословения обитателей Белого дома.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В СТРАНАХ ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ

Идеологическое наступление США на латиноамериканский континент в 70—80-е годы характеризуется прежде всего значительной модернизацией всего комплекса идеологического неоколониализма. Усиление общего кризиса капитализма в эти годы сопровождалось дальнейшим углублением кризиса буржуазной идеологии, важнейшая черта которого — переоценка «извечных ценностей» американского общества. Кризис «американского духа» констатировали в стиле свойственной им фразеологии почти все президенты послевоенного периода. Д. Эйзенхауэр считал, что США нуждаются в «моральной чистке». Дж. Кеннеди призывал «зажечь свечу, чтобы пройти сквозь тьму», окутавшую Штаты. О подозрениях, недоверии, расколе в «американском доме» говорил Л. Джонсон. «Долгую, темную ночь американского духа» отмечал Р. Никсон. «Нам угрожает опасность потерять душу Америки», — заявлял Дж. Форд. О кризисе «американского духа», который «затрагивает самое сердце, душу и дух... национальной воли», высказывался Дж. Картер¹. О необходимости «возрождения духа великой Америки» неоднократно заявлял Р. Рейган.

Кризис «американского духа» сказался и на усилении кризиса внешнеполитической пропаганды США в Латинской Америке, которую они рассматривают не только как объект идеологического наступления, но и в качестве своего рода испытательного полигона, где «обкатываются» новые методы идеологических диверсий, различные средства психологического воздействия.

Рост влияния идей марксизма-ленинизма в регионе, достижения реального социализма на Кубе, усиление антиимпериалистического, национально-освободительного движения, расширение фронта антиимпериалистической борьбы, обострение противоречий между латиноамериканскими странами и США обусловливают изменения идеологической стратегии Вашингтона.

Советский американист Д. Б. Петров определяет идеологическую стратегию американского империализма как «концентрированное выражение классовых, постоянно приспособляемых к обстановке интересов монополистической буржуазии США в идейной и духовной сферах, в области общественного сознания», а ее содержание — как «совокупность социально приспособляемых к классовым потребностям монополистических кругов теорий и концепций, доктрин и идеалов, идей и взглядов»².

Основными направлениями идеологического наступления Соединенных Штатов в Латинской Америке стали прежде всего усиленная пропаганда американского образа жизни, обработка общественного мнения латиноамериканцев, пропаганда латиноамериканской политики США, их «особых связей» с южными соседями. Сменяющие друг друга администрации США вносят те или иные коррективы в формы, методы и средства осуществления идеологического воздействия на Латинскую Америку, однако неизменной остается его сущность: идеологический неоколониализм.

После победы кубинской революции практически неизменной остается и основная форма осуществления идеологической экспансии — психологическая война, то есть преимущественное использование комплекса приемов и методов пропаганды, включающих морально-психологический террор в сочетании с экономическим и политическим диктатом, дипломатический налек, диверсионно-разведывательные акции при содействии местной реакции, идеологическую борьбу против прогрессивных движений, фальсификацию и дискредитацию научного коммунизма, реального социализма, коммунистического и рабочего движения. Разумеется, американские буржуазные исследователи избегают употреблять термин «идеологическая экспансия», предпочитая ему выражение «пропаганда». Как указывал американский исследователь Б. Смит, «в наши дни одним из главных направлений мировой стратегии является психологическая война, иными словами, пропагандистская кампания по убеждению и переубеждению. Это война идей, цель которой — приобрести союзников и вызвать желательные изменения. При этом победит не тот, на стороне которого правда, а тот, кто окажется более способным убедить аудиторию, что именно он единственный носитель этой правды»³.

Официальный Вашингтон, исходя из этих положений,

призывал пропагандистские службы и монополистический капитал обратить особое внимание на Латинскую Америку. «США должны делать больше, чем предоставление финансов, оказание технической помощи и улучшение торговли, — заявлял президент Л. Джонсон. — Нужно вкладывать инвестиции непосредственно в человеческие души»⁴. Р. Никсон призывал «расширять контакты с Латинской Америкой». О необходимости «нести американские идеи южным соседям» неоднократно заявлял президент Д. Форд. Примерно в этом же русле высказывались Дж. Картер и Р. Рейган.

Однако реализация идеологических интересов США в Латинской Америке зависит не только от воли господствующих классов и монополистических кругов. Относительные успехи или неудачи американской пропаганды во многом зависят от таких объективных факторов, как степень насыщенности конкретной латиноамериканской страны средствами массовой информации и коммуникации, а также степень доступа населения к этим средствам. Кроме того, важную роль наряду с материально-технической базой идеологического влияния (степень контроля США над местными средствами и источниками массовой информации и пропаганды, общая политическая ситуация в стране или регионе, степень обострения противоречий с США, антиамериканских настроений) играют и субъективные факторы политического и идеологического порядка (позиция местных правительственные кругов, степень правительенного и общественного контроля над средствами информации, общественное мнение и пр.).

КАНАЛЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ

Для 70—80-х годов в связи с ростом в регионе антиимпериалистических настроений характерно появление новых звеньев и пропагандистских функций американских правительственные органов и учреждений, осуществляющих пропаганду на Латинскую Америку. В частности, возросла роль частных и полуофициальных организаций, благотворительных фондов, просветительских, культурных, научных и других учреждений. Все шире используются достижения НТР. При этом традиционные средства пропаганды, в основном печатные, отходят на второй план. Шире используются радио и телевидение.

Например, в 1973 году выступление государственного секретаря США Г. Киссинджера по вопросу зоны Панамского канала смотрели через спутник связи 80 миллионов телезрителей в 14 латиноамериканских странах. Одновременно это выступление транслировали «Голос Америки» и 300 местных радиостанций. Еще большая аудитория смотрела и слушала в 1977 году торжественное подписание новых договоров о Панамском канале.

Важную роль в американской пропаганде играет государственный департамент. Его информационный отдел, соответствующие отделы посольств США в странах Латинской Америки, советники и атташе по делам культуры и пресс-атташе ведут целенаправленную работу по пропаганде политики США в латиноамериканских странах. Через систему органов госдепартамента передаются речи и послания, пресс-конференции президента и государственного секретаря, осуществляются идеологические и психологические акции. Посольства Соединенных Штатов в латиноамериканских странах осуществляют координацию и руководят всей пропагандистской деятельностью официальных и неофициальных организаций.

Одним из звеньев внешнепропагандистского аппарата США является пропагандистская служба Пентагона — рупор военно-промышленного комплекса, отражающий его интересы. Мощная радио-телевизионная система Пентагона (более 350 радио- и 90 телевизионных станций) предназначена не только для «промывания мозгов» военнослужащих США, но и для нагнетания военного психоза, раздувания атмосферы «холодной войны», борьбы с разрядкой международной напряженности, распространения мифа «о советской угрозе». Радио-телевизионная служба Пентагона бесплатно «крутил» продукцию Голливуда, частных американских телекорпораций «Си-би-эс», «Эн-би-си» и для населения стран Латинской Америки. Отдел информации готовит информационные и развлекательные программы. Он же распространяет более 125 газет, брошюр, журналов общим тиражом около 10 миллионов экземпляров. Пентагон руководит «школьной программой» военной подготовки в 28 развивающихся странах, где работают 8 тысяч американских преподавателей, которые ведут идеологическую обработку учащихся в духе «американского образа жизни».

Главное место в идеологической экспансии Соединенных Штатов в Латинской Америке принадлежит

Информационному агентству Соединенных Штатов (ЮСИА).

ЮСИА было создано 1 августа 1953 года президентом Д. Эйзенхауэром как официальный правительственный орган, действующий в тесном контакте с министерством обороны, ЦРУ и другими внешнеполитическими ведомствами. Перед ним была поставлена задача «обратить в свою веру тех, кого можно убедить», путем восхваления американской внешней политики.

25 января 1963 года президент Д. Кеннеди возложил на ЮСИА консультативные функции. Задача нового агентства формулировалась так: «способствовать достижению внешнеполитических целей Соединенных Штатов путем:
а) воздействия на общественное мнение других стран;
б) представления рекомендаций президенту, его представителям за рубежом, различным департаментам и учреждениям о значении общественного мнения зарубежных стран для нынешней и планируемой политики, программ и официальных заявлений Соединенных Штатов»⁵.

Пропаганда ЮСИА в Латинской Америке отмечалась широтой и маневренностью, использовала собственные и латиноамериканские средства пропаганды. Каждая его акция в странах континента имела четкую политическую направленность. Например, в Колумбии ЮСИА организовало выставку под девизом: «Каждый человек — капиталист». С целью пропаганды деятельности «Союза ради прогресса» был сделан документальный фильм о строительстве на американские деньги школьного здания в глухой колумбийской деревне, который затем «крутили» по всей Латинской Америке. В Боливии от имени министерства информации этой страны ЮСИА издало брошюру о борьбе с «подрывной деятельностью».

В 70-х годах многочисленные филиалы ЮСИА совместно с ЦРУ проводили идеологические диверсии, дезинформировали общественное мнение латиноамериканских стран, инспирировали антикоммунистический психоз и «психологическую войну» против демократических сил. Особенно широко применялась эта тактика в 1970—1973 годах в Чили, где ЮСИА систематически настраивало общественное мнение против «неспособного коммунистического правительства». Специальные подразделения ЮСИА — «Служба изучения общественного мнения латиноамериканских стран» и «Барометр латиноамериканского общества»

— под видом всевозможных опросов осуществляли подрывную деятельность против прогрессивных организаций.

В 70—80-е годы для деятельности ЮСИА характерно использование средств массовой информации латиноамериканских стран, латиноамериканизация материалов и адаптирование их к специфическим условиям стран региона. Тем не менее еще в середине 70-х годов стал ощущаться кризис в деятельности ЮСИА в Латинской Америке. В 1973 году в официальном отчете конгресса США указывалось: «По мере усиления националистических тенденций латиноамериканские государства противопоставляют творцам американской политики более независимые и разносторонние взгляды на важные мировые проблемы...». С 1969 по 1974 год число американцев, работавших в филиалах ЮСИА в Латинской Америке, сократилось примерно на 60 процентов, а количество самих филиалов уменьшилось с 42 до 36.

Поскольку со стороны официальных лиц все больше раздавалось обвинений в неэффективности и неспособности ЮСИА идеологически обеспечить внешнюю политику, в апреле 1978 года функции агентства были переданы Управлению по международным связям (УМС), Управлению по международным связям (УМС), учрежденному президентом Дж. Картером, и бюро госдепартамента по вопросам образования и культуры. УМС имело 10 отделений в США и 189 региональных и национальных управлений; его бюджет на 1979 финансовый год составлял более 400 миллионов долларов.

Администрация Дж. Картера активизировала информационно-пропагандистскую деятельность в Латинской Америке: в 23 странах региона имелись посты и отделения УМС, 69 двунациональных центров и библиотек, 10 пунктов распространения. При подготовке материалов для трансляции на Латинскую Америку главный упор делается на «защиту прав человека» и пропаганду «американского образа жизни». С созданием УМС произошла переориентация в отношении объектов первоочередного воздействия: от влияния на всю латиноамериканскую аудиторию пропаганда США перешла к целевым программам, изменились традиционные формы деятельности, стали организовываться семинары, лектории, конференции для обсуждения широкого круга вопросов.

Администрация Рейгана, развязавшая небывалую психологическую войну против сил социализма, мира и про-

гресса, провела ряд крупных изменений в пропагандистских службах Соединенных Штатов. С августа 1982 года УМС вновь получило старое название — ЮСИА, во главе его поставлен Чарльз Уик — ярый антикоммунист с большим стажем. Конгресс США увеличил бюджет ЮСИА (на 1983 год было выделено 644 миллиона долларов) и поставил перед этим пропагандистским рупором монополистического капитала задачу добиваться «правдивого изображения» политики Вашингтона, в том числе и в Латинской Америке. Во время фолклендского кризиса ЮСИА развязало мощное идеологическое наступление на страны региона, пытаясь оправдать поддержку Соединенными Штатами колониальной авантюры Англии в Южной Атлантике. Потоки лжи и клеветы в отношении политики Кубы, Никарагуа, Суринама, прогрессивных сил Гондураса, Гватемалы, Сальвадора, панегирики диктаторским и профашистским режимам региона — таков ответ ЮСИА на заботу «отцов-законодателей» из Вашингтона.

Однако «активизация деятельности» ЮСИА не спасла политику США от крупных провалов. В начале января 1983 года Р. Рейган распорядился создать специальную комиссию на уровне кабинета министров для «планирования пропаганды» внешней политики. В состав комиссии введены госсекретарь Дж. Шульц, министр обороны К. Уайнбергер, директор ЮСИА Ч. Уик, возглавил ее помощник президента по национальной безопасности У. Кларк.

Усилиению идеологического проникновения США в Латинскую Америку призвана содействовать и активизация деятельности «корпуса мира». Созданный одновременно с «Союзом ради прогресса» и в связи с расширением в 60-х годах экспансии Соединенных Штатов в Азии, Африке и Латинской Америке «корпус» после скандальных разоблачений его подрывных действий в Латинской Америке в 1971 году был лишен организационной самостоятельности и включен в состав «добровольческой» организации «Действие». С приходом в Белый дом администрации Картера в сенате были вновь (после шестилетнего перерыва) проведены слушания о состоянии дел в «корпусе мира», восстановлен пост директора (им назначена Каролин Пейн, бывшая в 60-е годы специальным помощником директора «корпуса» по латиноамериканскому региону), принята новая программа, упор в которой сделан на активное включение в международные программы по-

мощи развивающимся странам под эгидой ООН. Идея «растворения» этой американской организации, активно выполняющей функции проводника идеологического влияния США в «международном сообществе», пришла особенно ко времени, так как совпала с широкими мероприятиями администрации Дж. Картера, направленными на повышение действенности внешнеполитической пропаганды и более глубокое проникновение американской буржуазной идеологии в сознание народов развивающихся стран, прежде всего Латинской Америки.

Однако несмотря на все ухищрения Вашингтона, большинство латиноамериканских стран отказались от услуг «корпуса».

«Корпус мира» не единственная идеологическая подрывная организация, действующая под руководством ЦРУ. Громкую «славу» снискдал в Латинской Америке так называемый Летний лингвистический институт (ЛЛИ) — «религиозная организация», занимающаяся «изучением языков племен», не имеющих письменности, с целью «донести до них слово божье». В 1980 году в 30 странах мира работали 4 тысячи «миссионеров» ЛЛИ. Документально доказано, что в Мексике, Перу, Бразилии, Венесуэле, Колумбии, других странах они вмешиваются в культурную и религиозную жизнь индейских племен, пытаясь превратить их в анклавы американского влияния, ведут разведку природных ресурсов, особенно стратегического сырья, занимаются контрабандой наркотиков и т. д. Не случайно этих «миссионеров» с треском выдворили в 1977 году из Бразилии, в 1980-м из Мексики, в 1981-м — из Эквадора и т. д.

Значительную роль в идеологической обработке населения региона играют отделения американских информационных агентств Юрайтед Пресс Интернэшнл (ЮПИ) и Ассошиэйтед Пресс (АП), на долю которых до последнего времени приходилось более двух третей напечатанной и переданной в эфир зарубежной информации для Латинской Америки. Директор Латиноамериканского института международных исследований в Мехико Хуан Сомавия, изучив 16 латиноамериканских ежедневных газет на предмет их информативности, получил интересные результаты: из всех сообщений, полученных за 4 дня, 80 процентов приходится на долю агентов ЮПИ, АП, Рейтер, Франс Пресс. Он также исследовал 108 вечерних информационных программ трех телевизионных компа-

ний — «Эй-би-эс», «Си-би-эс», «Эн-би-си» — и установил, что 20 процентов их составляла международная информация, и лишь 2 процента — информация из Латинской Америки.

Главным проводником доктрины «свободной демократической печати» является созданная Соединенными Штатами межамериканская ассоциация прессы (СИП), объединяющая более 900 органов печати стран Западного полушария. СИП занимает крайне правые позиции в отношении национально-освободительных движений и прогрессивной печати Латинской Америки.

Формы проникновения империализма США в духовную жизнь латиноамериканских народов весьма разнообразны. Под контролем американских монополий находятся книгоиздательское дело, производство кинофильмов, радиопередачи и телевизионные программы большинства стран Латинской Америки. В установлении господства в области массовой культуры империализм видит важное условие обеспечения господства экономического.

Пять американских групп практически поделили между собой латиноамериканский книжный рынок. Это «Херст корпорейшн», «Уэстерн паблишинг», «Уолт Дисней продакшнс», «Ридерс дайджест» и группа «Тайм». Пожалуй, самую разветвленную сеть пропагандистского воздействия на умы латиноамериканцев создала группа Херста: кинематографическая компания «Херст Метротоун ньюс» занимается производством документальных фильмов для Латинской Америки по заказу ЮСИА, «Херст корпорейшн» распространяет ежемесячно более 15 миллионов экземпляров журналов, брошюр, фотоновелл, всевозможных самоучителей и календарей (тираж издаваемого ею одного только журнала «Ванидадес» превышает 600 тысяч экземпляров).

Многомиллионными тиражами распространяются на континенте такие американские издания, как «Виссон», «Ридерс дайджест», различного рода издания ОАГ («Хроника ОАГ», «Америка»), различные брошюры и сборники, которые оправдывают политику США в Латинской Америке и доказывают «необходимость» существования межамериканской системы и руководящей роли в ней «северного брата».

10 ведущих рекламных агентств США практически захватили в свои руки латиноамериканский рынок рекламы. Наиболее сильными позициями располагает фирма

«Уолтер Томпсон». Она монополизировала рекламное дело в Эквадоре, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе, располагает сильными позициями в Перу. В Мексике фирма занимает второе место среди рекламных агентств, а в Бразилии, Аргентине и Чили превосходит всех своих конкурентов.

рентов.

В сети контролируемых и финансируемых американской разведкой информационных агентств, которые снабжают местную прессу подрывными материалами, самое крупное — агентство «Уорлд Фичерс», обслуживающее 150 газет в 50 странах, в том числе в Латинской Америке. Информационное агентство «Орбе» снабжает прессу многих латиноамериканских стран статьями, комментариями и другими материалами, контролируется и финансируется ЦРУ через его резидентов в Сантьяго-де-Чили; «Коплиьюс сервис», которое «Нью-Йорк таймс» охарактеризовала как «глаза и уши ЦРУ в Латинской Америке», более 25 лет сотрудничает с ФБР; телеграфное агентство «Латин» было создано на деньги и с помощью сотрудников ЦРУ, его называют «телеграфным агентством ЦРУ».

С 1950 года ЦРУ поставило под свой контроль межамериканскую ассоциацию прессы, которая «специализируется» на проведении грязных кампаний против прогрессивных правительств Латинской Америки. В прошлом такие кампании велись против Кубы, Чили, теперь — против Никарагуа, Панамы, Гайаны и других стран.

Важным инструментом идеологического проникновения США в Латинскую Америку являются телевидение и радиовещание. Первую скрипку здесь играют радиопередачи «Голоса Америки». Объем этих передач для стран региона составлял в 1973 году 7,4 процента, в 1975 году — 15,8 процента от общего времени зарубежного вещания. В связи с 200-летием США «Голос Америки» значительно увеличил число передач на Латинскую Америку. В марте 1977 года президент Картер направил конгрессу «Доклад о радиовещании на заграницу», в котором подчеркивал, что «радиовещание на заграницу представляет собой один из ключевых элементов американской внешней политики»⁶. В 1978 году объем передач «Голоса Америки» на страны региона составил уже 17 процентов общего времени вещания на заграницу.

Радиовещание на Латинскую Америку осуществляется не только через ЮСИА, но и через местные радиостанции.

При этом ЮСИА и ЦРУ через подставных лиц часто скрупают частные радиостанции в латиноамериканских странах, используя их для радиодиверсий, рекламы товаров североамериканских монополий, для антикоммунистической и антисоветской пропаганды.

Новый этап «идеологической войны» против коммунизма, характеризующийся, в числе других факторов, расширением вещания на заграницу, начался с приходом к власти администрации Рейгана. Во главе Совета международного радиовещания (СМР), контролирующего радиоцентр «Свобода»—«Свободная Европа», был поставлен ультрапроякция Ф. Шекспир. На пост директора «Голоса Америки» назначен К. Томлинсон, а РС—РСЕ—Дж. Бакли. Были увеличены ассигнования для этих подрывных радиоцентров на 1983 год. Делая ставку на воинствующий антикоммунизм, новое руководство этих подрывных радиоцентров обрушило свою пропаганду и на Латинскую Америку.

Одновременно правительство США приняло решение о создании еще одного подрывного радиоцентра для вещания на Кубу. Его лицемерно назвали «Радио Марти». Новая радиостанция, построенная в Маратоне (штат Флорида), начала вторгаться в эфир Кубы с 1984 года. На 1985 год ее бюджет определен в размере 11 миллионов долларов. Вначале «Радио Марти» будет вести передачи по 4—5 часов в сутки, затем их продолжительность доведут до 14 часов. Административно она будет подчинена «Голосу Америки», а значит — ЮСИА.

США определяют характер передач латиноамериканского телевидения, используя свою роль в создании его материально-технической базы (строительство передающих стационарных и передвижных станций, производство и поставки телевизионной аппаратуры, подготовка специалистов). В руках американских корпораций находятся заказы на телевизионную рекламу, а это также позволяет им воздействовать на функционирование местного телевидения в нужном для себя русле. Кроме того, до восьми-девяти процентов всех латиноамериканских телевизионных программ готовится в США и ретранслируется местными телекомпаниями. По признанию бывшего министра связи Бразилии Эуклидеса де Оливейры, большая часть телевизионных программ, предоставленных США или сделанных

по американским «рецептам», составлена таким образом, чтобы «навязать зрителю определенную точку зрения на ту или иную политическую проблему»⁷.

Так, три крупнейшие телевизионные компании США — «Америкэн бродкастинг компани» («Эй-би-си»), «Коламбия бродкастинг систем» («Си-би-эс») и «Нэшнл бродкастинг компани» («Эн-би-си») — прямо или косвенно контролируют латиноамериканское телевидение. Первая из них контролирует телевизионные каналы в одиннадцати странах континента. Вторая является владельцем или совладельцем телевизионных каналов в Венесуэле и Перу. Третья — владелец телевизионных компаний в Венесуэле и Мексике⁸.

Современные буржуазные управляемые теории рассматривают телевидение как важный и неотъемлемый фактор контроля над «человеческим поведением». Один из важных стереотипов, который создает телевидение, — это прославление «американского образа жизни»: пропаганда индивидуализма, стяжательства, культ насилия, расизма. Так, в течение лишь одной недели в передачах телестанций бразильского города Сан-Пауло было зарегистрировано 210 сцен насилия и смерти, 24 — ограбления, 4 — изнасилования, 34 — садизма и пыток, 800 выстрелов, 98 перестрелок⁹. Всего американские компании контролируют в латиноамериканских странах 35 процентов телевизионных программ. Помимо этого в США действует 450 радио- и телекомпаний, которые частично или полностью ведут передачи на испанском языке¹⁰.

Латиноамериканский кинематограф фактически денационализирован. Только Мексика, Аргентина, Бразилия и Перу выпускают полнометражные художественные фильмы. Большинство же кинопрокатных фирм принадлежит, как правило, американским владельцам, основная масса фильмов — американского производства. Например, Бразилия закупила в США в 1972 году 500, а в 1974 году — 700 фильмов¹¹. Кроме документальных и научно-популярных фильмов ЮСИА поставляет латиноамериканским прокатным фирмам фильмы учебно-воспитательной серии «Сезам-стрит» для зрителей 3-летнего возраста с целью воспитания их на примерах «американского образа жизни». Кинофильмы и телевизионные программы, пластиинки и газеты, комиксы и школьные пособия — весь этот невинный, на первый взгляд, развлекательный мате-

риал, служит на самом деле инструментом идеологической обработки масс.

Важную роль в реализации целей идеологической экспансии играют ТНК, проявляющие в регионе бурную (и не только предпринимательскую) активность. Несмотря на кажущуюся зачастую расхождение интересов ТНК и правительства, следует всегда иметь в виду их классовую общность, поскольку государственная линия всецело соответствует монополистическому капиталу, последний же по своей природе не может руководствоваться чем-либо иным, кроме буржуазной идеологии.

Для распространения американских идей в Латинской Америке используются также различные благотворительные фонды. Работая на перспективу, они создают «политический задел» для дальнейшего продвижения американского капитала, подготавливают соответствующий климат для его функционирования, создают для него социальную опору среди определенных классов, слоев и групп латиноамериканского общества. В Латинской Америке монополия на благотворительную деятельность принадлежит фондам Форда, Рокфеллера и Келлога. Первенствует среди них «фонд Рокфеллера». Он финансирует исследования по контролю над рождаемостью, ведет «программы развития университетов». Экспериментальная лаборатория университета Дель Валье, Межамериканская информационная библиотека в Колумбии, библиотека сельскохозяйственной литературы, Мексиканский центр писателей, институт Торквадо Ди Телья в Аргентине — эти и другие учреждения финансируются фондом Рокфеллера.

«Фонд Форда» занимается изучением общественного мнения, политическим прогнозированием «нежелательных для Соединенных Штатов эксцессов» в Латинской Америке. Большое внимание уделяется субсидированию частных латиноамериканских университетов, а также поощрению частных американских университетов по изучению положения в Латинской Америке, особенно по вопросам социально-экономического развития, интересующим крупный монополистический капитал США. Одна из задач фонда — проникновение в среду латиноамериканской интеллигенции, вербовка среди нее сторонников интересов североамериканского капитала. Финансируемый фондом Латиноамериканский институт международных исследований (ИЛАРИ) стал, по существу, антикоммунистическим

центром на континенте. Издаваемые фондом журналы «Апорtes», «Мундо нуэво», «Либрे» ведут систематическую клеветническую кампанию против Кубы и Никарагуа.

Таким образом, деятельность всех звеньев пропагандистского аппарата США — государственных, полуофициальных либо частных — направлена на достижение целей идеологического неоколониализма.

АНТИКОММУНИЗМ НА ЭКСПОРТ

При всем многообразии средств и методов экономической, военно-политической, идеологической экспансии, осуществляемой Соединенными Штатами в Латинской Америке, главной отличительной чертой их неизменно остается одно — оголтелый антикоммунизм. Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл указывал, что «вместе с расизмом антикоммунизм остается главным идеологическим оружием капитализма Соединенных Штатов»¹². Социальные функции антикоммунизма в регионе заключаются в апологии политики США, пропаганде и защите отсталых социально-экономических структур и социального статус-кво, в борьбе против коренных социально-политических преобразований, в недопущении перехода латиноамериканских стран на некапиталистический путь развития. США стремятся подавить рост свободительной борьбы в регионе, защитить отжившую капиталистическую систему, отравить сознание латиноамериканцев ядом антикоммунизма, дискредитировать марксизм-ленинизм, в ложном свете представить деятельность коммунистических и рабочих партий. Беззастенчивая клевета на социализм, на латиноамериканские коммунистические партии и другие прогрессивные силы — основа антикоммунистической пропаганды. Антикоммунизм проявляется в активных действиях реакции не только против коммунистов и рабочего движения, но и против любых революционных и оппозиционных сил, даже либеральных, националистических, утопических и христианско-демократических. Антикоммунизмом США обосновывают прямое военно-политическое вмешательство во внутренние дела государств, борьбу против революционных сил, военные и государственные перевороты, оправдывают массовые репрессии в странах континента.

Самыми характерными чертами современного антиком-

мунизма являются антисоветизм, направленный на дискредитацию и фальсификацию политики КПСС и Советского государства, пропаганда различного рода мифов об «агрессивности русских», «кощях Москвы», «советских агентах». Пропагандистские службы США стремятся всячески дискредитировать политику СССР в Латинской Америке.

Как подчеркнул на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, «краеугольным камнем самого существования империализма стала большая ложь. Щедро финансируемая идеологическая кухня государственно-монополистического капитализма укомплектована высококвалифицированными лжецами-специалистами по «промыванию мозгов». Они неустанно стремятся приписать странам социализма, национально-освободительному движению и рабочему классу свою собственную, присущую монополиям преступную безнравственность и бесчеловечность»¹³.

На характер антикоммунистической пропаганды в Латинской Америке оказывают влияние как условия в каждой конкретной стране, так и тесная взаимосвязь глобальной стратегии и тактики антикоммунизма. Условно можно разделить страны континента на три группы в зависимости от различий в проявлениях антикоммунизма. К первой группе относятся страны, где воинственный или профашистский антикоммунизм проводится на уровне государственной политики (Чили, Уругвай, Гаити, Парагвай, Сальвадор, Гондурас, Гватемала). Вторая группа — страны, где у власти находится либеральная националистическая буржуазия. Антикоммунизм внешне не является государственной политикой этих стран, однако действующие там реакционные организации часто осуществляют давление на правительства с целью вызвать антикоммунистические действия. Это происходит в Бразилии, Эквадоре, Перу, Мексике, Колумбии, Венесуэле, Коста-Рике, Боливии, многих странах Карибского бассейна. К третьей группе можно отнести страны с прогрессивными режимами, проводящие серьезные социально-экономические преобразования, — Панаму, Гайану, Никарагуа, Суринам, где действия антикоммунистов пресекаются официальными кругами. Соединенные Штаты систематически корректируют свой курс, весьма гибко используя эти особенности. Еще более полувека назад В. И. Ленин указывал, что свою идеиную слабость буржуазия стремится компенсировать

методами пропагандистской обработки масс, рассчитывая на недостаточную их осведомленность, на предрассудки и обычные человеческие слабости¹⁴. Антикоммунисты рассчитывают, что постоянным повторением лжи будет вызываться определенная психологическая реакция, а эмоциональное воздействие оставит какой-то след.

Применяются разнообразные приемы и методы антикоммунистической пропаганды. Бытовавший в разгар «холодной войны» прием «лобового убеждения» заменен «ненавязчивым убеждением», предусматривающим медленную «эррозию» — постепенное размытие умов противника.

В Латинской Америке, где примерно треть населения неграмотна и политически отсталая, применяются самые разнообразные приемы пропаганды — от примитивных до весьма изощренных. Используются в основном такие ее виды, как «психологическая война» (цель — деморализация противника), тактическая пропаганда (заключается в поддержке конкретных проблем внешней политики), стратегическая пропаганда (поддержка долгосрочных целей внешней политики), косвенная пропаганда (насаждение проамериканских взглядов через системы образования, культуры, науки и т. д.).

Кроме «навешивания ярлыков» — «агрессивность русских», «красные варвары», «красная пропаганда», «рука Москвы» и прочее — этого ходячего приема буржуазной пропаганды, применяются затасканные фразы и положения, которые служат для восхваления так называемого «свободного мира». Такой прием, как «свидетельствование» («как известно», «мы уверены», «каждый понимает», «по общему мнению», «по мнению экспертов» и др.), придает пропаганде видимость солидарности. Прием, называемый «общий вагон», употребляется, когда необходимо создать впечатление, что «это делают все», «это общепринято», «каждому ясно, что», и таким образом переложить ответственность с конкретных лиц на все общество. В ходу прием «подтасовки» — фальсификация, а порой и просто грубое искажение фактов, умалчивание о главном, вытягивание выгодного для США. Пропагандистские центры прибегают и к такому приему, как «перенос» — искусственно, незаметное использование мнения лица, которого все уважают и с которым считаются, для своих целей, которых данный авторитет не знает и, наверняка, не одобряет («по мнению такого-то», «такой-то, наверняка, ска-

зал бы», «такой-то хотел присутствовать, но по не зависящим от него обстоятельствам...» и т. д.). Разумеется, всем этим приемам придается научообразный и «объективный» характер, они подаются в изящной журналистской и полиграфической упаковке, осуществляются мастерами своего дела с целью заставить человека поверить в то, чего на самом деле нет, и рассчитаны на то, что неискущенный в политике человек обязательно «клюнет» на приманку.

Значительное место в пропаганде Соединенных Штатов занимают различного рода неоколониалистские доктрины и концепции. «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели,— подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года.— Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов. Для этого им создана теперь гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия»¹⁵.

Именно с этой целью американские буржуазные средства массовой информации проповедуют в Латинской Америке мифы «о советской угрозе», о социализме как о «закрытом обществе», «о несовместимости классовой борьбы и разрядки», о «еврокоммунизме» и «западноевропейской исключительности». В 70-е годы усиленно пропагандировался миф о «бразильском экономическом чуде». Ведется пропаганда империалистических теорий «американизма», «панамериканизма», «америкоцентризма», «континентальной солидарности», которые исходят из якобы объективно существующих и единых экономических, политических, идеологических, культурных, военных целей и интересов всех стран Западного полушария при руководящей роли «старшего брата» — США. Рекламируются ОАГ, межамериканская система, тезисы о «чужеродности коммунизма для Америки», о стабильности как «необходимой предпосылке развития», означающей на практике отказ от радикальных реформ, сохранение отсталых социально-экономических структур латиноамериканских стран и соответствующей им политической надстройки. Пропагандируется теория «мирной регулируемой революции» при «руководящей роли» долларов Вашингтона. Несмотря на полное банкротство этой теории и политическую смерть ее детища — «Союза ради прогресса», — ЮСИА продолжает

ет доказывать совместимость двух различных исторических тенденций — стремления латиноамериканских стран к объединению для борьбы против империалистической экспансии и стремления США создать такую межамериканскую организацию, которая противопоставила бы себя внешнему миру и давала бы США преимущества и привилегии в Латинской Америке.

Грабеж латиноамериканских стран прикрывается теорией «богатого Севера и бедного Юга», объясняющей бедрии континента не экспансионистской политикой империализма, а наличием «исторически сложившегося богатого Севера». Для выхода Латинской Америки «из бедности» предлагается теория «особого пути» — зависимый путь развития, который отражает интересы крупной местной буржуазии, связанной с американскими монополиями общими интересами. В защиту тезиса о неизбежности зависимости Латинской Америки от США американские идеологи выдвинули теорию «комплементаризма», утверждающую, что сырьевые ресурсы латиноамериканских стран и индустриальный потенциал США должны составлять единый производственный комплекс. По сути, эта теория отводит экономике латиноамериканских стран роль придатка североамериканской экономики и ставит их в зависимое положение в капиталистическом мировом разделении труда.

Теория «взаимозависимости» декларирует «политическую взаимозависимость обеих Америк», по сути дела провозглашает «условность» суверенитета во имя «идеологической консолидации континента». С особым старанием в 70-х годах пропагандировалась теория «идеологических границ», проповедующая «устарение» географических и государственных границ, которые должны быть заменены «идеологическими» границами, отделяющими мир капитализма от мира социализма.

Хотя кубинская революция опровергла пресловутую теорию «географического фатализма», согласно которой географическая близость Латинской Америки и США предопределяет «естественную» зависимость от «северного колосса», американские пропагандистские службы продолжают настаивать на «действительности» этой теории для наших дней, утверждая о «бесперспективности и беспомощности» борьбы против зависимости от США.

Теория «оплота» провозглашает послушные американскому империализму диктаторские режимы наиболее дей-

зал бы», «такой-то хотел присутствовать, но по не зависящим от него обстоятельствам...» и т. д.). Разумеется, всем этим приемам придается научообразный и «объективный» характер, они подаются в изящной журналистской и полиграфической упаковке, осуществляются мастерами своего дела с целью заставить человека поверить в то, чего на самом деле нет, и рассчитаны на то, что неискушенный в политике человек обязательно «клюнет» на приманку.

Значительное место в пропаганде Соединенных Штатов занимают различного рода неоколониалистские доктрины и концепции. «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели,— подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года.— Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов. Для этого им создана теперь гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия»¹⁵.

Именно с этой целью американские буржуазные средства массовой информации проповедуют в Латинской Америке мифы «о советской угрозе», о социализме как о «закрытом обществе», «о несовместимости классовой борьбы и разрядки», о «еврокоммунизме» и «западноевропейской исключительности». В 70-е годы усиленно пропагандировался миф о «бразильском экономическом чуде». Ведется пропаганда империалистических теорий «американизма», «панамериканизма», «америкоцентризма», «континентальной солидарности», которые исходят из якобы объективно существующих и единых экономических, политических, идеологических, культурных, военных целей и интересов всех стран Западного полушария при руководящей роли «старшего брата» — США. Рекламируются ОАГ, межамериканская система, тезисы о «чужеродности коммунизма для Америки», о стабильности как «необходимой предпосылке развития», означающей на практике отказ от радикальных реформ, сохранение отсталых социально-экономических структур латиноамериканских стран и соответствующей им политической надстройки. Пропагандируется теория «мирной регулируемой революции» при «руководящей роли» долларов Вашингтона. Несмотря на полное банкротство этой теории и политическую смерть ее детища — «Союза ради прогресса», — ЮСИА продолжает

ет доказывать совместимость двух различных исторических тенденций — стремления латиноамериканских стран к объединению для борьбы против империалистической экспансии и стремления США создать такую межамериканскую организацию, которая противопоставила бы себя внешнему миру и давала бы США преимущества и привилегии в Латинской Америке.

Грабеж латиноамериканских стран прикрывается теорией «богатого Севера и бедного Юга», объясняющей беды континента не экспансионистской политикой империализма, а наличием «исторически сложившегося богатого Севера». Для выхода Латинской Америки «из бедности» предлагается теория «особого пути» — зависимый путь развития, который отражает интересы крупной местной буржуазии, связанной с американскими монополиями общими интересами. В защиту тезиса о неизбежности зависимости Латинской Америки от США американские идеологи выдвинули теорию «комплементаризма», утверждающую, что сырьевые ресурсы латиноамериканских стран и индустриальный потенциал США должны составлять единый производственный комплекс. По сути, эта теория отводит экономике латиноамериканских стран роль придатка североамериканской экономики и ставит их в зависимое положение в капиталистическом мировом разделении труда.

Теория «взаимозависимости» декларирует «политическую взаимозависимость обеих Америк», по сути дела провозглашает «условность» суверенитета во имя «идеологической консолидации континента». С особым старанием в 70-х годах пропагандировалась теория «идеологических границ», проповедующая «устарение» географических и государственных границ, которые должны быть заменены «идеологическими» границами, отделяющими мир капитализма от мира социализма.

Хотя кубинская революция опровергла пресловутую теорию «географического фатализма», согласно которой географическая близость Латинской Америки и США предопределяет «естественную» зависимость от «северного колосса», американские пропагандистские службы продолжают настаивать на «действительности» этой теории для наших дней, утверждая о «бесперспективности и безмыслии» борьбы против зависимости от США.

Теория «однополя» провозглашает послушные американскому империализму диктаторские режимы наиболее дей-

ственным оружием, противостоящим «идеям коммунизма». Милитаризация латиноамериканской экономики, гонка вооружений прикрываются теорией «бумеранга», из которой следует, что если США не будут поставлять латиноамериканским странам оружие, те станут искать и находить его на стороне и превратятся из друзей США в их врагов. Сюда же примыкают теории «внутреннего антикоммунистического фронта» и «превентивной войны против революции», согласно которым армия предназначена не для защиты суверенитета своей страны, а для подавления «внутреннего врага» — народных масс. Как «последнее достижение научной экономической мысли» рекламируется теория «валютной стабилизации», предлагающая в качестве основного решения экономических проблем континента активное привлечение иностранного капитала при одновременном сокращении импорта, а также при ограничении или полной ликвидации государственного сектора в экономике. Длительное время пропагандируется «теория периферийного экономического развития», сформулированная в работах аргентинского буржуазного экономиста Рауля Пребиша. Суть ее состоит в том, что Латинская Америка посредством социальных и экономических реформ может обеспечить быстрые и эффективные темпы экономического развития.

Внести путаницу в сознание народных масс, ослабить влияние идей марксизма-ленинизма призвана теория «националистического марксизма», носителями которой выступают перонисты и которую рекламируют американские пропагандистские службы. Этим же целям служит и стародавняя «теория экономического роста» Дж. Кейнса, многократно разгромленная марксистами, но все еще находящаяся в арсенале империализма. С особым рвением пропагандистские центры США рекламируют «неомарксистские исследования» — «учения» о коммунизме и социалистической революции различных отщепенцев и ренегатов, якобы защищающих «марксистскую истину». Как не вспомнить здесь слова В. И. Ленина о том, что «теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами»¹⁶.

Все вышеуказанные теории, концепции и доктрины имеют целью изобразить Соединенные Штаты Америки моральным лидером, единственной реальной силой, способной кардинально влиять на судьбу не только Латинской Америки, но и всего человечества.

КУРС НА «ЦЕЛЕВУЮ АУДИТОРИЮ»

Для американской пропаганды в Латинской Америке 70—80-х годов характерна определенная переориентация в отношении объектов первоочередного воздействия. От влияния на всю аудиторию латиноамериканских стран США переходят к организации целевых пропагандистских программ. Меняются и традиционные формы деятельности: стали организовываться семинары, лекции, совместные заседания экспертов для определения задач, средств, форм и методов осуществления пропаганды в странах региона. При этом все больше учитывается «целевая аудитория».

Советский исследователь К. Хачатуров определяет пропаганду на «целевую аудиторию» как «использование по избирательному методу комплекса средств идеологического и психологического воздействия, ориентированных с целью достижения оптимального эффекта на конкретные слои населения различных стран с учетом их социальной принадлежности, политических взглядов и религиозных убеждений, профессий, образовательного ценза, национальности и этнической принадлежности, возраста и пола»¹⁷.

Конгрессмен Д. Фессел говорил, что «определенные внешнеполитические цели достигаются теперь путем прямого обращения к народам зарубежных стран, а не к их правительствам. Путем использования современных инструментов и техники связи стало возможным воздействие на широкие слои населения, управление их поведением, а подчас и побуждение их на совершение определенных действий. Эти слои, в свою очередь, в состоянии оказывать заметное, если не решающее давление на свои правительства»¹⁸.

В связи с резким падением престижа Соединенных Штатов в странах региона в 70-е годы усилия пропагандистского аппарата Вашингтона переключаются на те группы, которые оказывают наиболее ощутимое влияние на внутриполитическую обстановку и внешнеполитический курс своих стран — правую буржуазию, латифундистские круги, реакционную военщину, а также на обработку тех слоев латиноамериканского общества, которые занимают передовые позиции в антиимпериалистической борьбе — рабочий класс, крестьянство, патриотически настроенные военные.

Таким образом, переход американских идеологических и пропагандистских служб к пропаганде на «целевую аудиторию» имеет совершенно ясную классовую цель: подчинить «умы и души» латиноамериканцев своему влиянию, сформировать с помощью уточненной пропаганды тип послушного сторонника идеологии и политики американского империализма, некоего «масс-человека», лишенного классового самосознания. Испанский философ Х. Ортега так определил характерные черты подобного индивидуума: пассивность, ограниченность и примитивность, увлечение вещественными и развлекательными побрякушками «общества потребления», пренебрежительное отношение к культуре, к истории и достижениям человеческой цивилизации, подмена духовных ценностей «набором штампов, предрассудков, огрызками идей или просто пустопорожней риторикой»¹⁹.

Американская буржуазная историография фальсифицирует идеологическую политику США в Латинской Америке. Так, консультант информационного агентства США профессор Джозеф Рейди в книге «Стратегия для Америки» утверждает, что США несут латиноамериканским народам «благотворную вестернизацию», «приобщают их к Западу», к «ценностям западной цивилизации»²⁰. Однако сегодня в это не верят даже буржуазные средства массовой пропаганды. «Все эти программы,— призналась «Нью-Йорк таймс»,— имеют определенную идеологическую мотивацию — антисоциализм и страх перед тем, что революции в Латинской Америке будут левыми»²¹.

Идеологическим акциям как стратегического, так и тактического характера американские пропагандистские службы стремятся придать региональную направленность на основе спатального учета специфики того или иного континента, региона, государства, социальных прослоек и групп. Известная «мозаичность» политической картины Латинской Америки заставляет вashingtonских стратегов подбирать индивидуальные «ключи», обеспечивающие оптимальное осуществление их идеологического, по возможности дифференцированного, экспансиионистского курса в каждой латиноамериканской республике.

Посредством рецептов «модернизации» империализм стремится облечь свои неоколониалистские устремления в новую упаковку, прикрыть свою гегемонистскую стратегию. Но смена лозунгов отнюдь не меняет природы

империализма, она лишь камуфлирует его сущность. Идея развития по западному образцу, по штампу «индустриализации» и «постиндустриализации» не принесет ожидаемых барышей политике американского империализма.

Сложность положения, в котором оказался в 70—80-х годах американский империализм, вынуждает его усиливать идеологический неоколониализм путем избирательного применения модернизовемых тактических приемов. Однако узость мышления, морально-идеальная нищета буржуазии, идеологов монополистических кругов, их методологически порочные принципы делают выработку какого-либо реального идеологического курса в Латинской Америке просто немыслимой. Несмотря на то, что идеологический курс США в регионе в состоянии достигать некоторого временного эффекта благодаря высокой технической оснащенности, в противоборстве с исторической правотой социалистических идеалов буржуазная идеология проигрывает, ее относительные и кратковременные успехи в регионе нет оснований переоценивать.

Рост сознательности народных масс региона, усиление роли рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий, неудачи латиноамериканской политики США обусловливают кризис идеологической экспансии империализма, тщетность его попыток идеологически подчинить себе Латинскую Америку и навязать ей пути развития, отвечающие интересам монополий.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ НАРОДОВ

Революционный процесс в Латинской Америке имеет свою специфику, обусловленную историческими особенностями развития региона. На него оказывают существенное влияние ряд факторов как внешнего характера — усиление мощи мировой социалистической системы, превращение ее в решающий фактор мирового развития, подъем национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки, углубление общего кризиса капитализма, революционная борьба международного рабочего класса, так и внутреннего — незавершенность демократических преобразований, сохранение докапиталистических отношений, обострение социально-классовых противоречий.

Огромное влияние на революционный процесс в Латинской Америке, на ход антиимпериалистической борьбы оказывают победа революции и строительство социализма на Кубе. «Кубинская революция,— подчеркивается в Декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся в Гаване в 1975 году,— знаменует кругой поворот в борьбе против господства империализма на континенте, придав ей значительно более широкий и глубокий характер, а также оказывает значительное влияние на международную жизнь»¹. Кубинская революция впервые в Латинской Америке осуществила полную национальную независимость и ликвидировала эксплуатацию человека человеком. Тем самым она воплотила в жизнь подлинную демократию и социальную справедливость и открыла путь к социальному преобразованию общества.

Это предопределяет авангардную роль Кубы в антиимпериалистической борьбе в Латинской Америке. Она выступает знаменосцем новых международных отношений в Западном полушарии, базирующихся на антиимпериалистической, равноправной и взаимовыгодной основе. Опыт Кубы показал, что борьба против господства иностранных монополий жизненно важна не только для предотвращения империалистической эксплуатации страны, но и потому, что в процессе этой борьбы ликвидируется главная контрреволюционная сила, пружина экономической агрессии и военных провокаций, которую представляют монополии. По образному выражению Генерального секретаря Компартии США Г. Холла, «кубинская революция... была и остается горькой пилюлей для монополистического капитала США. Она открыла новую главу в мировой борьбе против империализма Соединенных Штатов. Развитие всех событий в странах Латинской Америки находится под постоянным и сильным влиянием кубинской революции»².

Как составная часть революционного процесса, революционное движение рабочего класса региона является авангардным в антиимпериалистической освободительной борьбе латиноамериканских народов. Под воздействием идей социализма ускоренно формируется его самосознание. Рабочий класс дает отпор попыткам империализма и местной реакции ослабить влияние идей социализма и удержать рабочих в пленау буржуазной идеологии, национального реформизма и политического конформизма.

Крепнет и развивается национально-освободительное движение в колониях и зависимых территориях Карибского бассейна, усиливается борьба стран этого региона за упрочение своей политической независимости.

Антиимпериалистическое движение в Латинской Америке приобрело общенациональный характер, что подтверждает ленинские положения, касающиеся объективно общенациональных задач, именно задач демократических, задач свержения чуженонационального гнета³. Именно поэтому, подчеркивал В. И. Ленин, «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии,— нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»⁴.

Однако по своей природе антиимпериалистическое движение исторически ограничено и не в состоянии устранить основные противоречия латиноамериканского общества. Их разрешение лежит на пути перерастания антиимпериалистической борьбы в борьбу за ликвидацию основ социального неравенства и капиталистической эксплуатации, то есть на пути радикальных социально-экономических, антикапиталистических преобразований.

Углубление общего кризиса капитализма неминуемо сказывается на положении зависимой от империалистических «центров» «периферии» Латинской Америки. Относительная зрелость капиталистических отношений и более или менее развитая социально-классовая структура большинства стран региона предопределяют остроту и масштабы антагонистических противоречий и классовых конфликтов. Вовлечение в политическую борьбу все новых и новых социальных слоев населения, общественных группировок и организаций является показателем углубления кризиса латиноамериканского общества. Кризис затронул такие ключевые институты в системе господства правящих классов, как католическая церковь и вооруженные силы. Расширяется фронт антиимпериалистического движения, усиливается классовое и политическое размежевание, происходит дифференциация социальных сил, уточняются альтернативы путей общественного развития.

«Сейчас, в 70-е годы,— подчеркнул Родней Арисмendi,— никто уже не ставит под вопрос глубину континентального революционного процесса... Мы являемся свидетелями... создания еще больших объективных предпосы-

лок для революционных преобразований»⁵. Положение эксплуатируемых классов и слоев в социальной структуре стран Латинской Америки таково, что революция представляется неизбежной уже не только коммунистам. Так, даже американский буржуазный журнал «Нейшн» вынужден признать, что латиноамериканская политика США неизбежно приведет к взрыву, который «в определенной мере разрешит противоречия, имеющиеся в нашей настоящей политике»⁶.

Революционный процесс на континенте носит острый, бескомпромиссный характер. Как указывалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года, «борьба за подлинный национальный суверенитет и экономическую независимость переплется с острой классовой борьбой против капиталистической эксплуатации и прежде всего против иностранных и местных монополий и латифундистов»⁷.

Диалектика развития революционного процесса на континенте проявляется в приливах и отливах революционного движения, его наступлениях и успехах, отступлениях и временных поражениях, предопределляемых взаимодействием внутренних и внешних факторов. Однако главенствующей является тенденция роста антиимпериалистического движения, обусловленная постоянным обострением антагонистических противоречий как внутри самого латиноамериканского общества, так и в отношениях с империализмом, который, пытаясь предотвратить революцию, затормозить революционный процесс, меняет тактику, прибегает к маневрированию, к социальным реформам. И это не случайно, ибо, как указывал В. И. Ленин, «бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют исключительно одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или по крайней мере ослабить борьбу»⁸.

РАБОЧИЙ КЛАСС В АВАНГАРДЕ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Основной силой антиимпериалистического, освободительного движения в регионе выступает рабочий класс.

В 1980 году его численность в Латинской Америке превышала 40 из 50 миллионов лиц наемного труда, что

составляет более 60 процентов самодеятельного населения⁹. В Аргентине, Бразилии, Чили, Венесуэле, Уругвае, Мексике, Эквадоре численность рабочего класса за период с 1940 по 1980 год возросла в 3—4 раза. После второй мировой войны удельный вес промышленного пролетариата в составе населения стран региона увеличился с 5 до 16 процентов. В структуре рабочего класса Латинской Америки большое место занимает фабрично-заводской пролетариат, связанный с новыми отраслями производства и сконцентрированный на крупных предприятиях. В каждой латиноамериканской стране сложилось несколько крупных промышленных центров. Являясь составной частью международного рабочего движения, пролетариат Латинской Америки обнаруживает общие, присущие всему рабочему классу черты, которые XXV съезд КПСС определил следующим образом: «Возросли сила и авторитет рабочего класса, поднялась его роль как авангарда в борьбе за интересы трудящихся, подлинные интересы нации»¹⁰.

Возрастание роли пролетариата в латиноамериканском обществе, повышение его авторитета и влияния среди различных слоев населения определяются многими факторами. Это прежде всего серьезные сдвиги в структуре самого латиноамериканского пролетариата, рост его организованности и классового самосознания, возникновение в некоторых странах региона благоприятных условий для подъема рабочего движения. Налицо количественный рост рабочего класса в деревне. Одновременно увеличилась концентрация рабочего класса на крупных предприятиях. Все эти обстоятельства повысили роль пролетариата Латинской Америки как «главной производительной и социально-политической силы»¹¹.

Последовательность и политическая сознательность рабочего класса Латинской Америки способствуют превращению его в главную силу антиимпериалистической борьбы. Латиноамериканский пролетариат все чаще ставит перед собой задачи, которые выходят за рамки узоклассовых, экономических требований и ориентированы на глубокие социальные преобразования. В свою очередь, углубление борьбы рабочего класса, в том числе экономической, ускоряет его выдвижение в качестве силы, способной возглавить движение за радикальные перемены в обществе, создает условия для объединения вокруг него широких слоев населения. Конечно, сами по себе потенци-

альные исторические возможности не могут возвысить пролетариат до роли руководящей силы в широкой антиимпериалистической и антиолигархической коалиции. Многое в этом плане зависит от конкретных условий, от соотношения сил в обществе, а главное, от способности и умения революционеров максимально использовать благоприятные возможности для превращения пролетариата в класс-руководитель, для освобождения его из-под пока еще сильного влияния буржуазной идеологии. Это становится особенно важным сейчас, когда в регионе развертывается острое противоборство революционных и контрреволюционных сил, сил демократии и фашистующей реакции. Практический опыт Чили показывает, что наиболее жестокие удары реакция наносит именно по рабочему классу.

В последнее десятилетие отмечается нарастание политизации рабочего класса Латинской Америки — повышение качественного уровня рабочего движения, выдвижение все более радикальных требований, обогащение методов и форм борьбы.

Латинская Америка является одним из главных очагов забастовочной борьбы в мире. Хотя удельный вес латиноамериканского рабочего класса в общем количестве трудящихся всех капиталистических стран составляет примерно 10 процентов, на его долю приходится до $\frac{1}{3}$ всех бастующих в мире. За два последних десятилетия количество участников забастовок возросло в 10 раз. В то же время количество лиц наемного труда увеличилось лишь в 1,5—2 раза¹².

Усилинию забастовочной борьбы в Латинской Америке способствуют такие объективные факторы, как ускорение темпов развития капитализма, высокий уровень пролетаризации населения, увеличение удельного веса пролетариата и лиц наемного труда, обострение классовых противоречий в условиях хронического структурного кризиса, усиление революционных, классовых тенденций в рабочем движении в обстановке подъема освободительной борьбы на континенте.

Размеры забастовочного движения в странах Латинской Америки во многом зависят от внутриполитической обстановки. В этом отношении их можно разделить (хотя и весьма условно) на три группы. Первая — это страны с военными, военно-диктаторскими правонационалистическими, авторитарными и фашистскими режимами: Чили,

Уругвай, Сальвадор, Гондурас, Парагвай, Гаити, Гватемала. В этих странах условия для забастовочной борьбы рабочего класса наиболее трудны, поскольку любая забастовка, даже под чисто экономическими лозунгами, является политическим актом, направленным против диктатуры, и поэтому сурово подавляется. Естественно, что общие масштабы забастовочной борьбы здесь намного ниже, чем в других странах, однако значение ее неизмеримо больше. Несмотря на огромные трудности, забастовочное движение в этих странах не прекращается.

Вторая группа — государства с конституционными буржуазными режимами «представительной демократии», где существуют легальные или полулегальные условия для деятельности рабочих организаций и для забастовочной борьбы — Мексика, Бразилия, Эквадор, Венесуэла, Перу, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Ямайка. В этих странах возможности для забастовочного движения относительно благоприятны и рабочий класс активно применяет стачку в качестве одного из орудий классовой борьбы.

К третьей группе можно отнести страны, в которых проводятся прогрессивные преобразования антиимпериалистического и антиолигархического характера — Суринам, Панама, Гайана, Никарагуа. Забастовочная борьба в этих странах имеет место, поскольку там сохраняется частный капитал, иностранные компании, помещичья собственность на землю, однако рабочий класс зачастую изыскивает иные формы борьбы. Забастовки же используются в основном либо для защиты прогрессивных мер правительства в его борьбе с иностранными монополиями, местной буржуазией и помещиками, либо для оказания давления на правительство, если оно идет на уступки правым силам. Позитивные возможности забастовочной борьбы в этих странах ограничены и в целом обратно пропорциональные степени развития революционного процесса. По мере его углубления данные страны постепенно будут отключаться от фронта забастовочной борьбы.

В забастовочном движении Латинской Америки прослеживается целый ряд особенностей. Это — яркое проявление взаимосвязи между степенью организованности и единства пролетариата и забастовочной борьбой, ростом влияния левых тенденций в профсоюзовом движении и широкое распространение идей классовой борьбы, ростом классовой солидарности рабочего класса латиноамерикан-

ских стран и развитых капиталистических стран, быстрый рост забастовочного движения на предприятиях ТНК, особенно североамериканских.

Реакционные перевороты 1971 года в Боливии, 1973 года — в Чили и Уругвае, репрессии против прогрессивных сил и ряд других факторов несколько сбили волну забастовочного движения в этих странах. Но, как учил В. И. Ленин, «натиск пролетариата... лишь по видимости утихает после всякого подъема движения, на деле собирая силы и готовясь к решительному удару»¹³. События, происходящие в регионе, подтверждают мудрость этих ленинских слов.

Заметно проявляется солидарность рабочего класса развитых капиталистических стран с латиноамериканским пролетариатом. Рабочие материнских компаний ТНК начинают сознавать, по образному выражению К. Маркса, что «...пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»¹⁴. Когда в апреле 1982 года объявили забастовку 3600 горняков второго по величине в Перу медного рудника «Куахоне», принадлежавшего американской компании «Сазерн Перу коппер корпорейшн», или в октябре того же года рабочие банановых плантаций американской «Банана дивелоплант компани» в Коста-Рике, они были поддержаны рабочими материнских компаний в США. Как известно, поначалу руководители филиалов ТНК в Латинской Америке взяли курс на запрещение профсоюзной деятельности. Однако такая политика вызвала протесты профсоюзов материнских компаний. Так, рабочие организации западноевропейских филиалов концерна «Филипс» заставили руководство фирмы признать чилийский профсоюз, рабочие французской монополии «Пежо» вынудили хозяев признать аргентинский профсоюз, трудящиеся американской компании «Форд» содействовали признанию профсоюза в Венесуэле.

Таким образом, анализ основных тенденций и особенностей развития забастовочного движения в Латинской Америке показывает, что оно является проявлением классовой борьбы трудящихся, неотделимой частью революционного процесса на континенте, важным фактором сплочения широких масс вокруг пролетариата в борьбе против неоколониализма, сил реакции и империализма.

КОМПАРТИИ СТРАН РЕГИОНА ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ведущую роль в развитии революционного процесса на континенте, в антиимпериалистической борьбе играют коммунистические и рабочие партии стран Латинской Америки. Они представляют крупный отряд международного коммунистического движения и активно действуют в 24 латиноамериканских странах; в их рядах насчитывается свыше 500 тысяч человек, более 300 тысяч человек объединяют коммунистические союзы молодежи. Компартии стран полушария действуют в различных условиях, различна степень их влияния в массах, однако все они — наиболее последовательные борцы за интересы народа, против империализма и реакции, социальной неправедливости, любых форм угнетения. «Пролетариат, коммунистические и рабочие партии играют все более важную роль в антиимпериалистическом движении Латинской Америки», — подчеркивается в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года¹⁵.

После победы кубинской революции в развитии коммунистического движения в Латинской Америке наступил новый этап, характерными чертами которого являются рост численности и усиление влияния компартий, более высокий уровень цостановки и решения проблем революционного движения. Борьба коммунистов за повышение роли рабочего класса, за сплочение его рядов на классовой основе значительно укрепила авторитет компартий в рабочем движении. Развитие коммунистического движения на континенте происходило в 70-е годы в принципиально новой обстановке. Разрядка международной напряженности создала благоприятные условия для борьбы латиноамериканских коммунистов за социальный прогресс народов континента. Подъему коммунистического движения в регионе способствуют также углубление структурного кризиса капитализма, усиление эксплуатации трудящихся, непрерывное нарастание социальных противоречий, обострение классовой борьбы, вовлечение широких масс трудящихся в борьбу против гнёта иностранных монополий и местной олигархии, переплетение антиимпериалистической борьбы с задачами социального освобождения. Все это приводит ко все большей радика-

лизации масс, к подъему классового самосознания и политической активности рабочего класса, что, в свою очередь способствует усилению освободительного движения. Влияние коммунистических партий растет, несмотря на открытую антикоммунистическую пропаганду и попытки империализма и реакции извратить теорию и практику научного социализма, изолировать коммунистов от освободительного процесса, а по возможности и уничтожить физически.

Действуя в различных социально-экономических и политических условиях, компартии стран Латинской Америки по-разному определяют свои ближайшие задачи, формы и методы борьбы. Однако для всех их общей является конечная цель — построение социализма как единственной альтернативы для латиноамериканских народов в их борьбе за социальное освобождение. При этом компартии региона исходят из общих закономерностей развития общества, строительства социализма и коммунизма. Глубокое понимание этих закономерностей, выраженных в научной революционной теории, подтвержденных практикой, в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий каждой страны являются неотъемлемой чертой деятельности коммунистических партий Латинской Америки, многие из которых имеют более чем полу векаовой опыт революционной деятельности, располагают высококвалифицированными научно-теоретическими и практическими кадрами, владеют разнообразными формами и методами революционной борьбы и работы в массах.

Коммунистические партии стран Латинской Америки учитывают, что хотя народы континента имеют общую историческую судьбу, сходные социально-экономические структуры, переживающие острый кризис, и общего врага — империализм и буржуазно-помещичью олигархию, существуют различия в уровнях экономического, политического и социального развития стран, то есть неодинаковая степень развития капитализма и созревания объективных и субъективных предпосылок, определяющих национальный характер революции на континенте. Признание коммунистами национального характера революции не отрицает необходимости тесного взаимодействия между развитием революционного процесса в каждой отдельной стране и регионе в целом. Компартии континента едины в оценке главных проблем современного мира, в критике капиталистического строя и политики империа-

лизма, в понимании основных закономерностей развития социализма и перспектив борьбы между двумя мировыми общественными системами. С этих общих позиций они рассматривают своеобразие революционного процесса в Латинской Америке.

При оценке обстановки в регионе компартии Латинской Америки исходят как из общих задач антиимпериалистического движения на континенте, так и из конкретных целей развития революционного процесса в отдельных странах с учетом специфических условий каждой страны. Коммунисты рассматривают революцию на континенте не как простую арифметическую сумму революций в отдельных странах региона, а как поступательный, все усиливающийся процесс революционного обновления континента по мере вызревания объективных и субъективных предпосылок, взаимодействие которых вызывает революционную ситуацию и революцию в отдельной стране или группе стран, конечная цель которой — построение социалистического общества.

Стратегия и тактика компартий региона определяется тем, что американский империализм, угнетающий латиноамериканские народы и обуславливающий их экономическую и социальную отсталость, является главным препятствием для революционных перемен на континенте. «Поскольку американский империализм,— указывается в Декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна,— является главным и общим врагом, стратегия и тактика революции в Латинской Америке для тех, кто, как и мы, считает, что ее конечной целью является социализм, должны характеризоваться антиимпериалистической направленностью. Поэтому мы, коммунисты, оцениваем политические позиции других сил в Латинской Америке, в основном, исходя из их отношения к этому врагу. Поэтому, не ослабляя борьбу за демократические права и за установление новой структуры внутри наших стран, мы, коммунисты, готовы поддерживать и поощрять позиции тех латиноамериканских правительств, которые выступают в защиту наших естественных богатств или намерены положить конец стремлению межнациональных компаний сохранять и все больше расширять господство над экономикой наших стран»¹⁶.

Исходя из задачи ликвидации господства американских монополий и местной реакции, компартии указы-

вают и путь достижения этих целей: создание единого фронта антиимпериалистических и антиолигархических сил. Отсюда и главная задача компартий — сплотить все прогрессивные, демократические силы, повести трудящиеся массы на борьбу за осуществление антиимпериалистических, антиолигархических, антифеодальных народно-демократических революций, открывающих перспективы для их перехода в социалистические революции. Ясно, что единство сил, противостоящих главному врагу, является объективной необходимостью в диалектике борьбы за преобразования. Коммунистические и рабочие партии стран региона уже накопили известный опыт создания широких коалиций и союзов. Примером могут служить такие единые фронты, как «Национальная встреча аргентинцев» (Аргентина), «Национальный союз оппозиции» (Колумбия), «Фронт народного единства» (Чили), «Новая сила» (Венесуэла), «Широкий фронт» (Уругвай) и другие.

Немаловажная задача коммунистов — превратить крестьянство в союзника рабочего класса, вырвать его из под влияния мелкобуржуазных партий, обеспечить политическое руководство крестьянским движением со стороны рабочего класса. «Трудна крестьянская революция под руководством пролетариата в капиталистической стране,— писал В. И. Ленин,— очень трудна, но она возможна, и за нее надо бороться»¹⁷. Радикализация крестьянства Латинской Америки и все более частые и массовые выступления крестьян в союзе с рабочими свидетельствуют о правильности тактики коммунистов.

Компартии стран региона ведут большую идеологическую работу по преодолению различного рода мелкобуржуазных течений в рабочем движении, в средних слоях населения, стремятся направить их в русло общей антиимпериалистической борьбы, не допустить использования этих социальных слоев реакцией и империализмом в качестве ударной силы контрреволюции.

Все большее участие в освободительном движении Латинской Америки принимают трудящиеся-католики. Произошла радикализация определенных кругов католической церкви, выступающих с антиимпериалистическими позициями. Появление в церкви прогрессивных течений значительно расширило социальную базу сил, выступающих за освобождение трудящихся, ибо, как указывал В. И. Ленин, «Брожение среди духовенства, стремление его к новым

формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов...: все это играет как нельзя больше на руку революции»¹⁸.

Изучение взаимного опыта, обмен мнениями, совместные заявления, региональные конференции и совещания — эти и другие формы обмена опытом политической борьбы постоянно используются коммунистическими партиями континента. Особенно важны зональные совещания компартий, которые играют большую роль в разработке на основе теории марксизма-ленинизма и общей линии международного коммунистического движения стратегии и тактики коммунистического движения в регионе.

В 70-х годах состоялся целый ряд совещаний компартий региона. В октябре 1971 года совещание коммунистических партий стран Южной Америки — Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая, Уругвая — проанализировало борьбу народов Латинской Америки против американского империализма, отметило нарастание антиимпериалистической борьбы и усиление роли рабочего класса в революционном процессе. Большое значение имеет конференция коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшаяся в Гаване в июне 1975 года. В декларации, документе большого политического значения, обобщен опыт деятельности коммунистических партий континента, сделана марксистско-ленинская оценка обстановки в Латинской Америке, намечены задачи на ближайший период.

Важную роль в коммунистическом движении в регионе сыграла встреча в мае 1977 года представителей компартий Кубы, Гватемалы, Никарагуа, Гайаны, Гаити, Мартиники, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, Венесуэлы, а также конференция представителей компартий стран Центральной Америки и Карибского бассейна, состоявшаяся в 1980 году.

Компартии стран Латинской Америки уделяют большое внимание укреплению сотрудничества с другими демократическими политическими партиями региона. В августе 1982 года в Джорджтауне (Гайана) прошла консультативная встреча представителей коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий стран Карибского бассейна, на которой были намечены пути борьбы против империалистической неоколониалистской политики США в регионе. В Лиме (Перу) летом 1982 года состоялась встреча представителей народных

партий стран Южной Америки. В итоговом документе — «Лимской декларации» решительно осуждается политика США в регионе, определены задачи по укреплению солидарности между народами Латинской Америки¹⁹. В октябре 1982 года в Ла-Пасе (Боливия) состоялось совещание постоянной конференции 50 политических партий из 20 стран континента. В принятой декларации подчеркнута необходимость активизации совместной борьбы против всех форм колониализма и империализма, против грабежа природных богатств латиноамериканских стран транснациональными корпорациями.

РАСТУЩАЯ ОППОЗИЦИЯ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ

Усиление объективных противоречий между латиноамериканскими странами и империализмом США, стремление их к самостоятельным внешнеполитическим действиям, растущая тенденция к сотрудничеству на региональной основе обуславливают объективную потребность единства действий стран региона для решения многих важных политических вопросов, таких как достижение экономической самостоятельности, решение задач интернационализации научно-технического прогресса, организованного отпора политике неоколониализма, изменения неравноправного положения в мировой системе капитализма, преодоление социально-экономической отсталости, решение демографической проблемы и др. Единство действий стран Латинской Америки необходимо также для выработки общей политики по отношению к Соединенным Штатам в деле радикального пересмотра всей системы их политических, торгово-экономических, военных, культурных и других связей. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «в середине 70-х годов бывшие колониальные страны поставили вопрос о новом международном экономическом порядке. Перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна. Здесь многое может и должно быть сделано»²⁰.

С этой целью усиливаются поиски таких форм внешне-политического сотрудничества и межгосударственных связей, которые изменили бы неравноправное положение

латиноамериканских стран в мировой системе капиталистического хозяйства, ликвидировали бы их политическую и экономическую зависимость от американского империализма, укрепили их международный авторитет. Эти формы, весьма разнообразные по содержанию, числу участников, степени важности тех или иных задач и целей, имеют три направления: политическое — совместные антиимпериалистические акции и демарши; правовое — выработка новых форм международного сотрудничества и норм международного права, регулирующих экономические отношения; институциональное — создание международных организаций стран-производителей сырья, региональных хозяйственных и финансовых объединений, защищающих их интересы.

Различные формы и направления имеет борьба латиноамериканских стран против экономического неоколониализма Соединенных Штатов. Под давлением трудящихся масс прогрессивные правительства региона осуществляют национализацию и экспроприацию собственности американских монополий, ограничивают и регламентируют их деятельность, вводят единый режим в отношении иностранных капиталовложений, развивают экономическую интеграцию, добиваются равноправных экономических отношений со США и другими империалистическими государствами, осуществляют прогрессивные социальные преобразования с учетом интересов трудящихся масс, учреждают различные межамериканские экономические организации без участия США, расширяют экономические, научные и технические связи с социалистическими странами. Важное место в этом плане занимает также борьба за право распоряжаться своими природными богатствами, против хищнической эксплуатации иностранными монополиями природных ресурсов континента. Все эти меры объективно способствуют ослаблению власти монополий, подрывают позиции империализма в латиноамериканских странах.

По данным ООН, темпы национализации иностранной собственности на континенте в 1970—1978 годы были в 2 раза выше, чем в 60-е годы. Если в 60-е годы в Латинской Америке было национализировано 35 иностранных предприятий, то за 1970—1976 годы — 163 предприятия²¹. Особенно многочисленные акты национализации собственности США имели место в 70-х годах в Перу, Чили, Боливии, Венесуэле, Эквадоре, Гайане, Панаме,

Мексике, Ямайке. Национализируется, как правило, «первичный сектор» — добывающая промышленность, сельское хозяйство, то есть традиционные отрасли экономики, которыми латиноамериканцы могут управлять самостоятельно.

Находясь в финансовой, технической и технологической зависимости от США, страны Латинской Америки не могут полностью отказаться от привлечения в их экономику иностранного капитала, ибо это вызывает серьезные отрицательные последствия. Однако в странах, где у власти находятся прогрессивные правительства, политика в отношении иностранного капитала преследует цель ограничения свободы его деятельности и сведения к минимуму его неблагонадежного воздействия на национальную экономику. Здесь создаются условия, при которых иностранный капитал можно было бы частично поставить на службу развитию производительных сил в национальных интересах: принимаются специальные законодательства, диверсифицируются источники финансирования, регулируется передача технологии, осуществляется переход от концессионных к подрядным соглашениям и т. д. Закрытие ряда отраслей для иностранных инвестиций, ограничение свободы распоряжения капиталами сокращает неоколониалистские возможности североамериканских монополий.

Важным элементом борьбы латиноамериканских стран против засилья ТНК, за экономическую самостоятельность стало их участие в товарных ассоциациях развивающихся стран. В настоящее время насчитывается 26 таких объединений, в которых участвуют 30 африканских, 24 азиатских и 27 латиноамериканских государств — экспортёров сырьевых и сельскохозяйственных товаров²². Венесуэла и Эквадор — члены ОПЕК, Бразилия — член Союза производителей какао-бобов, Перу и Чили — члены межправительственного совета стран — экспортёров меди, Перу и Мексика — члены Ассоциации государств — производителей ртути, Боливия — участник международного соглашения по олову. Как писал мексиканский журнал «Пенсамиенто политico», «возможность организовать союзы экспортёров сырьевых товаров существенно преобразила отношения стран «третьего мира» с капиталистическими державами»²³.

Большие усилия латиноамериканские страны направляют на борьбу против «технологического неоколониализма» США. Латинская Америка ввозит около 95 процен-

тов используемой промышленной технологии. Например, в Мексике на закупку технологий и техническую помощь уходит около 2,5 миллиарда песо, что в 5 раз превышает вложения в науку²⁴. В борьбе с «технологическим колониализмом» страны Латинской Америки все активнее действуют сообща, используя трибуны международных организаций и конференций. Так, на конференции ООН по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, состоявшейся осенью 1978 года в Буэнос-Айресе при участии представителей 140 стран и ряда национально-освободительных движений, латиноамериканские страны выступили против политики западных стран и США в области обмена технологией. Прошедшие в последнее время крупные международные форумы — VI сессия ЮНКТАД (июнь 1983 года), конференция ООН по науке и технике в целях развития (август 1979 года), III конференция ЮНИДО (январь 1980 года) — ознаменовались повышением активности латиноамериканских стран в деле утверждения коллективной позиции и экономических требований развивающихся стран.

Одной из форм борьбы латиноамериканских стран за экономическую независимость является экономическая и политическая интеграция. Она представляет собой важный элемент современного этапа национально-освободительного движения латиноамериканских народов, поскольку процессы экономического и политического сближения и консолидации стран региона получают в лице интегрированного хозяйства прочную экономическую базу для расширения и углубления антиимпериалистической борьбы. Она характеризуется поисками эффективных форм межгосударственного сотрудничества с целью обеспечения единства действий в решении экономических задач.

В 70—80-х годах наступил новый этап латиноамериканской интеграции — создание экономических объединений стран, противостоящих нажиму североамериканских монополий, ликвидация политической и экономической блокады Кубы, включение ее в сферу хозяйственного и политического сотрудничества стран региона, расширение торгово-экономического и технического сотрудничества с социалистическими странами и СЭВ.

Все большее значение в борьбе за достижение этих целей получают инструменты и механизмы, действующие в сфере международных экономических отношений на

континенте и выступающие в роли регуляторов экономики и экономической политики стран региона. Через Экономическую комиссию ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), Специальную латиноамериканскую координационную комиссию (СЕКЛА), Межамериканский экономический и социальный совет (СИЭС), Латиноамериканскую экономическую систему (ЛАЭС), Латиноамериканскую организацию по энергетике (ОЛАДЕ), Латиноамериканскую ассоциацию взаимопомощи государственных нефтяных компаний (АРПЕЛ), органы интеграционных объединений, ряд региональных институтов — Латиноамериканский институт экономического и социального планирования (ИЛПЭС), Институт интеграции Латинской Америки (ИНТАЛ), Латиноамериканский институт железа и стали (ИЛАФА) и другие — страны Латинской Америки добиваются кардинальной перестройки международных экономических отношений в этом районе мира.

Характерной особенностью 70-х годов является расширение политических, экономических, культурных, научных и других связей стран Латинской Америки с социалистическими странами, и прежде всего с СССР. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «мы с удовлетворением отмечаем расширение взаимополезных связей СССР с латиноамериканскими странами, готовы развивать эти связи и дальше»²⁵. Ленинская внешняя политика нашей страны, направленная на обеспечение всеобщего мира и безопасности, готовность Советского правительства оказать помощь странам и народам, борющимся за свое освобождение, соответствуют чаяниям народов латиноамериканских стран, оказывают влияние на формирование независимой внешней политики стран континента, делают СССР объективным союзником «бушующего континента» в его антиимпериалистической борьбе. Как указывал В. И. Ленин, народы, угнетаемые империализмом, «обращаются к нашей помощи открыто или прикрыто, сознательно или бессознательно, но они привыкают сознавать экономическую необходимость союза с Советской Россией против международного империализма»²⁶. За 1970—1982 годы число капиталистических стран региона, с которыми СССР поддерживает активные дипломатические отношения, возросло с 5 до 16. Встречи и переговоры на высшем уровне, межпарламентский обмен, контакты в ООН и других международных организациях, обмен представительными делегациями стали нормой в практике

дипломатических отношений СССР и стран Латинской Америки. В 70-х годах главы ряда латиноамериканских стран посетили нашу страну и подписали соглашения о торговско-экономическом сотрудничестве, об участии СССР в строительстве крупных объектов, о культурном и научном сотрудничестве.

Научно-техническое сотрудничество СССР и латиноамериканских стран осуществляется в форме оказания содействия в строительстве промышленных предприятий, в проектировании и сооружении гидроэнергетических комплексов и ирригационных систем, проведении геологических изысканий, предоставлении помощи в освоении промышленной технологии, в организации научно-исследовательских работ, подготовке и обучении специалистов.

Успешно развивается и внешняя торговля. С 1970 по 1980 год число торговых партнеров СССР в Латинской Америке возросло до 23, объем товарооборота увеличился более чем в 10 раз, количество товарных позиций — более чем в 2 раза. В советском импорте возросло количество готовых изделий латиноамериканской промышленности, а в экспорте — машин и оборудования (более 100 видов продукции). Особенно заметно укрепляются взаимовыгодные торговые связи между Бразилией и Советским Союзом. Провалились попытки Вашингтона втянуть Аргентину и Бразилию в «сельскохозяйственный бойкот» СССР. Обе страны заявили о том, что не собираются приносить в жертву свои интересы и ограничивать торговлю с Советским Союзом даже вопреки репрессиям Белого дома.

Развиваются экономические и политические связи между Латинской Америкой и европейскими социалистическими странами. Несмотря на сравнительно небольшой удельный вес экспорта и импорта социалистических стран во внешней торговле стран региона, эти отношения оказывают стабилизирующее позитивное влияние на внешнеторговый баланс латиноамериканских стран. Многие из них проявляют интерес к установлению отношений с СЭВ и к комплексному развитию экономических связей со странами социализма. Еще в 1973 году началось сотрудничество со странами СЭВ Мексики, которая в 1975 году подписала соответствующее соглашение.

Усиливающаяся борьба латиноамериканских стран против внешнеполитического неоколониализма США находит свое выражение в новой расстановке сил в межамериканской системе, создании региональных политических

объединений и организаций без участия США, совместных выступлениях стран континента против экспансионистской политики Соединенных Штатов, отстаивании основополагающих принципов международного права, активизации отношений и координации действий с развивающимися странами Азии и Африки, использовании межимпериалистических противоречий и укреплении контактов со странами Западной Европы и Японией, в борьбе за коренной пересмотр всей межамериканской военно-политической системы, за отмену доктрины «примата ОАГ над ООН», за латиноамериканизацию межамериканских отношений. Особенно ярко проявляются эти тенденции в 80-е годы, когда после поражения в Никарагуа Соединенные Штаты развернули кампанию по «выкручиванию рук» странам Латинской Америки с целью заставить их следовать в фарватере внешней политики США. При этом применяется традиционная политика «кнута и пряника» — «кнута» экономических и финансовых репрессий и «пряника» обещаний новых займов и улучшения условий торговли. Однако большинство стран региона, отстаивая свои суверенные права и экономические интересы, не уступают бесцеремонному најиму Вашингтона, попыткам вмешательства в их внутренние дела.

Эти стремления латиноамериканских стран находят поддержку развивающихся стран Азии и Африки, движения неприсоединения. На состоявшемся в июне 1982 года в Гаване заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров иностранных дел 92 государств была недвусмысленно выражена солидарность с борьбой латиноамериканских народов за свое освобождение²⁷. На чрезвычайном заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран, состоявшемся в январе 1983 года в Манагуа (Никарагуа), 116 делегаций, представляющих 85 государств и ряд международных организаций и национально-освободительных движений, осудили неоколониалистскую политику империализма и, в частности, империализма США в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Все активнее выступает против внешнеполитического неоколониализма США общественность Латинской Америки. Участники совещания 23-х политических партий из 15 стран Латинской Америки, состоявшегося в октябре 1979 года в Оахака (Мексика), высказались в защиту национальных богатств региона, призвали к борьбе против

транснациональных монополий, поддержали борьбу за всеобщее и полное разоружение, потребовали ликвидации всех иностранных баз в Латинской Америке²⁸.

Налицо все больший политический «отход» Латинской Америки от США. Это признают и буржуазные американские исследователи. Профессор политических наук Аризонского университета Томас Волджи и преподаватель этого университета Генри Кански разработали концепцию «внешнеполитической дистанции» на основе определенных индексов, таких как дипломатические контакты, голосование в ООН, верbalные конфликты, конфликты действительные и другие. Исследовав с их помощью отношения США и стран Латинской Америки с 1953 по 1976 год, учёные пришли к выводу, что последние все больше и больше отходят от Соединенных Штатов.

Падение влияния США проявилось и в ОАГ, особенно в 70-е годы. Это видно из результатов голосования за резолюции США по различным вопросам. Так, если в 1948—1960 годы было отвергнуто 20 процентов резолюций, вносимых США единолично или в соавторстве с другими странами, то в 1961—1974 годы провалилось уже 33,3 процента американских предложений по вопросам «холодной войны», «международного коммунизма», революционной Кубы и т. д. По политическим и юридическим вопросам безопасности в первый период было отвергнуто 30 процентов американских предложений, во второй — 72,7 процента. По экономическим и социальным вопросам соответственно 37 и 40 процентов, по процедурным — 23,1 и 46,7 процента. Количество чиновников ОАГ — граждан США — сократилось с 1953 по 1975 год с 57 до 17 процентов от всего числа служащих этой организации²⁹.

В Латинской Америке растет понимание того, что подлинное национальное освобождение невозможно без ликвидации господства империализма в сфере культуры и духовной жизни. В ответ на идеологическое наступление США страны Латинской Америки принимают меры по ограничению идеологической экспансии монополистического капитала, по защите национальной культуры от творческого влияния американской «массовой культуры».

Деятели культуры и искусства региона регулярно встречаются для выработки единой политики в этом направлении. В 1968 году состоялась литературоведческая конференция в Коста-Рике, в 1969 году — конференция

по архитектуре и градостроительству в Буэнос-Айресе, в 1970 году — по скульптуре в Кито, в 1971-м — совещание музыкантов в Каракасе, в 1974-м — совещание по теме «Латинская Америка и ее культура» в Мехико.

В 1975 году в Сан-Хосе (Коста-Рика) состоялась конференция ЮНЕСКО по средствам массовой информации, которая приняла решение о защите информационной самостоятельности стран региона. В январе 1978 года по инициативе ЮНЕСКО в Боготе (Колумбия) была проведена межправительственная конференция по вопросам культурной политики 28 стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Страны региона принимали участие в работе конференции ЮНЕСКО в Найроби (Кения) по вопросам информации и культуры развивающихся стран. Ряд из них (Куба, Мексика, Перу) принимали участие в работе первого (январь 1977 г.), второго (апрель 1978 г.) и третьего (март 1980 г.) совещаний координационного комитета Пула информационных агентств неприсоединившихся стран. На втором совещании 45 развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки подписали соглашение об обмене информацией.

Таким образом, рост сознательности народных масс региона, усиление роли рабочего класса в антиимпериалистической борьбе, рост влияния коммунистических и рабочих партий, дальнейший кризис латиноамериканской политики США обрекают на неудачу попытки американского империализма полностью подчинить себе Латинскую Америку, обезоружить революционные силы региона.

Однако объективная реальность сегодняшней Латинской Америки состоит в усиливающейся на континенте дифференциации путей социально-экономического и политического развития, что определяет различие внешнеполитической и внешнеэкономической ориентаций стран региона. Существуют две тенденции в развитии межлатиноамериканских отношений: тенденция к единству и сплочению, основанная на осознании народами континента общности их исторических судеб, необходимости выступать единым фронтом против неоколониализма США, и тенденция к разобщению, к сепаратным действиям, которая объясняется разнородностью политики режимов, соперничеством и борьбой определенных стран за сферы влияния в регионе. Эта тенденция поддерживается и стимулируется американским империализмом, заинтересован-

ным в ослаблении латиноамериканского единства и поддержании конфликтных ситуаций в межгосударственных отношениях на континенте. Первая тенденция проявляется в сфере экономических отношений, вторая — в области политики и идеологии.

Определенные противоречия на континенте возникают в связи с развитием государственно-монополистических тенденций в наиболее крупных странах региона, где быстрый рост экономического и военного потенциалов происходит на основе сращивания правой буржуазии и олигархии с ТНК. «Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран,— отмечал В. И. Ленин,— произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов»³⁰. В результате внешнеполитический курс большинства стран региона является непоследовательным, нередко подвержен колебаниям и существенным изменениям.

Таким образом, на пути к действительной солидарности латиноамериканских государств немало препятствий. Перестройка международных отношений в Латинской Америке отражает переплетение и столкновение интересов различных классов и социальных сил, острую политическую и идеологическую борьбу. Будущее все же за объединительной тенденцией, поскольку она является объективным выражением стремления народных масс региона к экономической самостоятельности и укреплению политической независимости, способствует созреванию объективных условий для обострения кризиса неоколониализма США, росту политического самосознания народных масс, служит делу мира и безопасности народов.

Объединение усилий в масштабе континента или на субрегиональном уровне, расширение и углубление межлатиноамериканских отношений хотя и не являются панацеей, поскольку подъем экономики требует осуществления радикальных социально-экономических преобразований, все же могут создать новые стимулы и возможности для развития производительных сил, комплексного использования природных богатств, образования капиталоемких отраслей экономики, более рационального использования капиталов и рабочей силы и других важных задач.

Таким образом, революционный процесс на континенте имеет тенденцию к развитию. Временные неудачи и поражения не могут изменить ход освободительной борьбы латиноамериканских народов за свое национальное и социальное освобождение.

Процессы, происходящие на континенте, необратимы. Борьба за социализм, демократию, социальный прогресс, антиимпериалистическая борьба являются тормозом неоколониализма. Попытки повернуть вспять революционный процесс в Латинской Америке обречены на провал, ибо они находятся в глубоком противоречии с условиями структурного кризиса, вызванного непримиримым конфликтом между объективной потребностью развития и общественной системой, господствующей в большинстве стран региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неоколониалистская политика Соединенных Штатов в латиноамериканских странах в 70—80-х годах является ярким примером попыток приспособления империализма к новым условиям, возникшим в результате изменения соотношения сил в мире. Сущность этой политики заключается в стремлении расширить свое господство на континенте, гарантировать стабильность угодных США политических режимов, воспрепятствовать усилению позиций империалистических конкурентов и местной национальной буржуазии, предотвратить революционный взрыв в латиноамериканских странах, помешать их переходу на путь подлинного независимого развития, сохранить их в сфере своего преобладающего влияния и в качестве неравноправного звена мирового капиталистического хозяйства.

Неоколониалистская политика США в Латинской Америке способствует еще большему обострению экономического и структурного кризиса, усиливает диспропорцию развития, порождает новые формы зависимости.

Такое положение не может не порождать нарастания острых экономических и политических противоречий, охвативших все аспекты экономических отношений между империалистическими государствами и странами Латинской Америки. В основе этих противоречий лежит, с одной стороны, стремление латиноамериканских стран покончить с зависимостью от империализма, с другой — стремление империализма во что бы то ни стало удержать Латинскую Америку на положении эксплуатируемой и зависимой части мирового капиталистического хозяйства. Эти противоречия обуславливают антиимпериалистическую борьбу в странах региона. Однако антиимпериалистические меры многих латиноамериканских правительств не всегда последовательны и не всегда приносят должный эффект. В результате империалистическое ограбление стран региона не только не уменьшается, но порой и возрастает. На многих участках империализм не только возвращает утраченные позиции, но и завоевывает новые.

Тем не менее борьба латиноамериканских стран за завоевание экономической самостоятельности имеет огромное значение. Она ускоряет созревание и развитие объективных и субъективных предпосылок социалистической революции в странах региона, является фактором роста политического сознания трудящихся масс. Вместе с тем, как подчеркивают латиноамериканские коммунисты, «рабочие, крестьяне и все остальные трудящиеся Латинской Америки не найдут решения проблем безработицы, нищеты, низкой заработной платы, неграмотности, безземелья и социального неравенства путем одного лишь устранения иностранной эксплуатации своих стран. Эти проблемы начнут находить свое окончательное решение только при ликвидации эксплуатации со стороны латифундистов и буржуазии, эксплуатации, которая все больше обостряется в обстановке, когда этим странам приходится конкурировать в невыгодных условиях с почти всесильными империалистическими корпорациями, занимающими господствующее положение на мировых капиталистических рынках»¹. Несмотря на модернизацию форм и методов неоколониалистской экспансии, в арсенале средств американского империализма продолжают оставаться старые испытанные способы использования «дипломатии канонерок» и «большой дубинки», организации свержения прогрессивных режимов, подготовки государственных переворотов, расправ с патриотическими и прогрессивными элементами, поощрения фашистских режимов.

В результате позитивных перемен в мире и в ответ на попытки США продолжать в Латинской Америке обанкротившийся внешнеполитический курс латиноамериканские страны усилили борьбу за перестройку международных отношений в Западном полушарии, за упрочение своего независимого внешнеполитического курса. Объединение усилий в масштабе континента или на субрегиональном уровне, расширение и углубление межлатиноамериканских отношений объективно способствуют осуществлению радикальных преобразований, могут создать новые стимулы для развития производительных сил, комплексного использования капиталов и рабочей силы.

Однако прогрессивные силы континента понимают, что эти проблемы не могут быть решены путем поверхностных реформ. Обострение кризиса межамериканской военно-политической системы, антиимпериалистические

преобразования в ряде стран континента, направленные на ограничение бесконтрольного хозяйствования иностранных монополий, на проведение самостоятельного внешнеполитического курса, свидетельствуют о возрастании антиимпериалистической борьбы в регионе.

Вместе с тем революционный процесс в Латинской Америке характеризуется приливами и отливами. Сохраняющаяся, а в ряде случаев возрастающая зависимость латиноамериканских стран от империализма, незавершенность демократических преобразований, сохранение латифундий, обострение социальных антагонизмов, формирование в ряде стран местной монополистической буржуазии, усиление авторитарных и неофашистских форм и методов политического управления, замена режима буржуазной демократии реакцией — все это отрицательно сказывается на развитии латиноамериканской революции. Ленин говорил, что «после каждого поражения все шире становится движение, все глубже борьба, все больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа»².

Анализ политики Вашингтона в Латинской Америке показывает, что империализм США в союзе с внутренней реакцией был и остается главным врагом свободы и независимости, экономического и социально-политического прогресса народов континента. Неоколониалистский курс США в 70—80-х годах представляет собой логическое продолжение всей предшествующей политики империализма в этом районе мира, но еще более опасной для судеб латиноамериканских народов. Борьба прогрессивных сил региона против этого курса является серьезным вкладом в дело освободительной борьбы во всем мире, создает благотворные предпосылки для освобождения трудящихся масс от эксплуатации и угнетения.

Как подчеркивается в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года, «империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяет мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы»³. Это как нельзя лучше определяет исторические судьбы Латинской Америки, ибо ее историческая перспектива неотделима от развития всего человечества: это перспектива свободы, независимости и социального прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

1. *Ленин В. И.* Собрание актива Московской организации РКП(б), 6 дек. 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 42, с. 75.
2. Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 14.
3. Там же, с. 24.
4. *Ленин В. И.* Собрание актива Московской организации РКП(б), 6 дек. 1920 г., с. 67.

КРИЗИС НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

1. The New York Times, 1977, Oct. 26.
2. Ibid., Aug. 18.
3. The Department of State Bulletin, 1977, Oct. 31, p. 590.
4. Пробл. мира и социализма, 1978, № 6, с. 93.
5. U. S. News and World Report, 1977, July 25, p. 37.
6. Ibid., 1978, July 3, p. 65.
7. Le Monde diplomatique, 1976, N 11, p. 40.
8. США: экономика, политика, идеология, 1981, № 7, с. 41.
9. Excélsior, 1981, 13 nov.
10. U. S. News and World Report, 1981, Aug. 3, pp. 27—28.
11. The Washington Post, 1981, July 14.
12. Ibid., Apr. 11.
13. Новое время, 1981, № 34, с. 21.
14. Christian Science Monitor, 1982, Aug. 1.
15. Newsday, 1982, Dec. 7; Boston Glob, 1982, Dec. 7.
16. Atkins J. Latin America in the international political system.— New York, 1977, p. 163.
17. Ibid., p. 180.
18. Hopkins J. Latin America in World Affairs: the Politics of Inequality.— New York, 1977, pp. 14, 16.
19. Chomsky N., Herman E. The Washington Connection and Third World Fascism.— Nottingham, 1979, p. 22.
20. La administración Reagan y los límites de la hegemonía norteamericana.— México, 1981, pp. 106, 215, 238.
21. *Ленин В. И.* Три источника и три составные части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.
22. Правда, 1981, 1 марта.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

1. Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм.— М., 1975, с. 6.
2. *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 364—365.

3. *Ленин В. И.* Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм».— Полн. собр. соч., т. 2, с. 98.
4. Business Week, 1973, June, p. 62.
5. Латин. Америка, 1980, № 7, с. 23.
6. Survey of Current Business, 1978, Febr., p. 35.
7. Правда, 1981, 14 янв.
8. *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма, с. 422.
9. Там же, с. 397; О лозунге разоружения.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 164.
10. Мировая экономика и междунар. отношения, 1982, № 10, с. 73.
11. The Nation, 1977, Oct., 15, p. 368.
12. *Ленин В. И.* Сожаление истыд.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 245.
13. Hayter T. Aid as Imperialism.— London, 1971, p. 7.
14. Новое время, 1972, № 48, с. 23.
15. The New York Times, 1980, Oct. 6.
16. The Nation, 1977, Oct., p. 367.
17. El Mercurio, 1979, 14 nov.
18. Новое время, 1980, № 8, с. 20.
19. The Department of State Bulletin, 1977, Sept. 26, p. 393.
20. Siempre, 1977, 4 en.
21. Journal of Commerce, 1977, Nov. 28, p. 13.
22. *Ленин В. И.* Проект и объяснение программы социал-демократической партии.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 100—101.

ТЕНЬ ПЕНТАГОНА

1. Локальные войны. История и современность.— М., 1981, с. 208.
2. Diario de marca, 1981, 10 nov.
3. Известия, 1980, 18 апр.
4. The Nation, 1980, Mar., p. 348.
5. Prisma latinoamericano, 1982, N 11, p. 26.
6. Ibid., 1984, N 11, p. 11.
7. SIC.— Caracas, 1982, N 441, p. 40.
8. Los militares en la vida política latinoamericana.— Praga, 1980, p. 8.
9. Ibid., p. 19.
10. Teitelboim V. La lucha continua.— México, 1976, p. 33.
11. Estudios, 1982, en., p. 20.
12. Revista International, 1982, N 3, p. 25.

ТАЙНАЯ ВОЙНА К ЮГУ ОТ РИО-ГРАНДЕ

1. Тарасов К. С. Тайная война империализма США в Латинской Америке.— М., 1978, с. 14.
2. Agee Ph. La «compañía» por dentro. Diario de la CIA.— Barcelona, 1975.
3. Covert Action in Chile 1963—1973.— Washington, 1973, p. 3.
4. Libro blanco del cambio en Chile.— Santiago de Chile, 1973, p. 53.
5. The Marxist-Leninist Process in Chile.— Washington, 1974.
6. Ibid., p. 189.
7. Taufic C. Chile en la hoguera.— Buenos Aires, 1974, p. 215.
8. Covert Action in Chile 1963—1973, p. 40.
9. Granma, 1982, 18 dic.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В СТРАНАХ ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ

1. Правда, 1979, 29 окт.
2. Петров Д. Б. «Американизм»: идеологический ракурс.— М., 1980, с. 37.
3. Smith B. Proceso y efectos de la comunicación colectiva.— Quito, 1964, p. 348.
4. Congressional Record.— Washington, 1966, Mar. 16, p. 5789.
5. Henderson J. The United States Information Agency.— New York, 1969, p. 66.
6. Report on International Broadcasting.— Washington, 1977, Mar. 22.
7. O Estado de Sao Paulo, 1974, 20 nov.
8. Правда, 1977, 28 янв.
9. Opiniao, Sao Paulo, 1975, N 153, p. 24.
10. Мировая экономика и междунар. отношения, 1978, № 1, с. 32.
11. Journal do Brasil, 1975, 9 jul.
12. Hall G. The Big Détente.— New York, 1974, p. 41.
13. Правда, 1981, 26 февр.
14. Ленин В. И. Союз лжи.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 217, 219.
15. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы.— М., 1969, с. 78.
16. Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.
17. Хачатуров К. А. Идеологическая экспансия США в Латинской Америке.— М., 1978, с. 189.
18. Ideological Operations and Foreign Policy. House report N 1352 88-th Congress 2-d Sess., 1964, p. 6—7.
19. Правда, 1979, 15 окт.
20. Reidy J. Strategy for the Americas.— New York, 1966, p. 3.
21. The New York Times, 1972, Febr. 10.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ НАРОДОВ

1. Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 20.
2. Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм.— М., 1974, с. 204.
3. Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— Полн. собр. соч., т. 30, с. 111.
4. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, 22 нояб. 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.
5. Аристенди Р. Ленин, революция и Латинская Америка.— М., 1978, с. 542.
6. The Nation, 1977, Oct., p. 370.
7. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы, с. 314.
8. Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 320.
9. Пробл. мира и социализма, 1980, № 8, с. 41—42.
10. Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 29.

11. Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 39.
12. Коваль Б. И., Семенов С. И., Шульговский А. Ф. Революционные процессы в Латинской Америке.— М., 1974, с. 169.
13. Ленин В. И. Приближение развязки.— Полн. собр. соч., т. 12, с. 77.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Учредительный манифест международного товарищества рабочих.— Соч., 2-е изд., т. 16, с. 10—11.
15. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы, с. 314.
16. Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 38.
17. Ленин В. И. По торной дорожке! — Полн. собр. соч., т. 17, с. 31—32.
18. Ленин В. И. Третий съезд.— Там же, т. 10, с. 218.
19. Правда, 1982, 18 авг.
20. Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 15.
21. Transnational Corporations in World Development: A Re-Examination. U. N., E/C, 1978, Mar. 20, p. 233.
22. БИКИ, 1979. Прил. № 1, с. 50—51.
23. Pensamiento político.— Mexico, 1978, N 8, p. 40.
24. Пробл. мира и социализма, 1979, № 12, с. 53.
25. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.
26. Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов, 21 дек. 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.
27. Правда, 1983, 9 янв.
28. Правда, 1979, 15 окт.
29. Bohemia.— La Habana, 1978, 10 febr., p. 39.
30. Ленин В. И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического интернационала.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 243.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 37.
2. Ленин В. И. Перед бурей.— Полн. собр. соч., т. 13, с. 331.
3. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, с. 283.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
КРИЗИС НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	7
Парадоксы и мифы	7
Возврат к жесткой линии	13
В поисках выхода из тупика	22
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	33
Экономический неоколониализм в действии	33
Военно-экономические отношения США и латиноамериканских стран	50
«Выкачивание умов» — новая форма неоколониализма	56
ТЕНЬ ПЕНТАГОНА	64
Рост военного присутствия	64
«Противопартизанские акции» Пентагона	73
Попытки оживить «систему безопасности»	77
Необъявленная война в Сальвадоре	81
Агрессия против Гренады	85
ТАЙНАЯ ВОЙНА К ЮГУ ОТ РИО-ГРАНДЕ	90
ЦРУ: взгляд изнутри	90
Операция «Зэт»	98
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В СТРАНАХ ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ	103
Каналы идеологического проникновения	105
Антикоммунизм на экспорт	116
Курс на «целевую аудиторию»	122
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ НАРОДОВ	124
Рабочий класс в авангарде антиимпериалистической борьбы	127
Компартии стран региона во главе революционного процесса	132
Растущая оппозиция со стороны национальной буржуазии	137
Заключение	148
Список литературы	151

Кириченко В. П., Тараков К. С.
К43 С имперских позиций: (Неоколониализм США в Латинской Америке). — К.: Политиздат Украины, 1984.— 154 с.

Научно-популярная книга посвящена рассмотрению форм, методов и средств неоколониалистской политики американского империализма в странах Латинской Америки на современном этапе, роли транснациональных корпораций в экономической экспансии в этих странах, военно-стратегической политики США. Освещается борьба латиноамериканских государств против политики неоколониализма, за упрочение политической независимости и экономической самостоятельности, анализируются тенденции, особенности, формы и направления широкой антиимпериалистической борьбы латиноамериканских народов.

Рассчитана на преподавателей и студентов вузов, пропагандистов, всех интересующихся вопросами современных международных отношений.

080300000—095
К М201(04)—84 132.84

66.4(7 США)

Василий Прохорович Кириченко,
Константин Сергеевич Тарасов

С ИМПЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ

(*Неоколониализм США
в Латинской Америке*)

Киев
Издательство
политической литературы
Украины
1984

Заведующий редакцией *П. П. Орленко*
Редактор *В. А. Дмитренко*
Младший редактор *Н. Г. Подпалов*
Художник *В. С. Барабаш*
Художественный редактор *Л. В. Демчишин*
Технический редактор *Л. А. Емец*
Корректор *В. А. Кобрис*

Информ. бланк № 3518

Сдано в набор 24.03.84. Подп. к печати 06.07.84. БФ 05686.
Формат 84 × 108 $\frac{1}{2}$. Бум. тип. № 1. Обыкн. новая гарн. Выс.
печать. Усл. печ. л. 8,19. Усл. кр.-отт. 8,63. Уч.-изд. л. 8,8.
Тираж 10 000 экз. Зак. № 4—999. Цена 40 к.

Политиздат Украины, 252025, Киев-25, Десятинная, 4/6.

Головное предприятие республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига», 252057, Киев, ул. Довженко, 3.

